



Совет Безопасности

Шестьдесят девятый год

Предварительный отчет

7109-е заседание

Среда, 12 февраля 2014 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-жа Мурмокайте/г-жа Казрагиене/г-н Баублис (Литва)

Члены:

Аргентина	г-н Оярсабаль
Австралия	г-н Куинлан
Чад	г-н Адум
Чили	г-н Эррасурис
Китай	г-н Лю Цзеи
Франция	г-н Аро
Иордания	г-н Хмуд
Люксембург	г-жа Лукас
Нигерия	г-жа Огву
Республика Корея	г-н О Джун
Российская Федерация	г-н Загайнов
Руанда	г-н Ндхунгирехе
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
Соединенные Штаты Америки	г-н Делорентис

Повестка дня

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2013/689)

Письмо Постоянного представителя Литвы при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/74)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-506).



Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2013/689)

Письмо Постоянного представителя Литвы при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 2014 года на имя Генерального секретаря (S/2014/74)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 37 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании представителей Афганистана, Армении, Австрии, Бельгии, Ботсваны, Бразилии, Канады, Колумбии, Хорватии, Кубы, Египта, Эстонии, Эфиопии, Грузии, Германии, Греции, Гватемалы, Индии, Индонезии, Ирландии, Израиля, Италии, Японии, Казахстана, Кувейта, Лихтенштейна, Малайзии, Мексики, Марокко, Нидерландов, Новой Зеландии, Пакистана, Словакии, Словении, Южной Африки, Испании, Судана, Швеции, Швейцарии, Сирийской Арабской Республики, Таиланда, Турции, Уганды, Украины и Уругвая.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании следующих докладчиков: Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Наванетхем Пиллэй, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса и Генерального директора Международного комитета Красного Креста г-на Ива Даккора.

От имени Совета, я приветствую г-жу Пиллэй и г-на Даккора, которые участвуют в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, находясь в Женеве.

На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в заседании заместителя главы делегации

Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-на Иоанниса Врайласа.

Я предлагаю Совету пригласить Постоянного наблюдателя от Палестины при Организации Объединенных Наций принять участие в заседании в соответствии с временными правилами процедуры Совета и сложившейся в этом отношении практикой.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2013,689, в котором содержится доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Я также хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2014/74, в котором содержится текст письма Постоянного представителя Литвы при Организации Объединенных Наций от 3 февраля 2014 года на имя Генерального секретаря, препровождающего концептуальную записку по обсуждаемому пункту.

Слово имеет г-жа Пиллэй.

Г-жа Пиллэй (*говорит по-английски*): Я хотела бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за эту возможность выступить в Совете Безопасности. Я положу в основу своих замечаний опыт, накопленный за последние несколько лет моим Управлением и правозащитными компонентами операций по поддержанию мира.

Девять операций по поддержанию мира в настоящее время имеют четкий мандат по защите прав человека. Мое Управление сотрудничало с Департаментом операций по поддержанию мира (ДОПМ) в целях разработки стратегий, руководящих указаний и учебной подготовки по вопросам защиты гражданских лиц, опираясь на множество зачастую новаторских подходов, которые были разработаны в этой области.

В Демократической Республике Конго компонент прав человека направлял multidisciplinary группы защиты в нестабильные районы. В Мали мобильные группы по правам человека были развернуты в зонах риска, а в период проведения выборов были созданы информационно-справочные центры по вопросам прав человека.

В Афганистане отслеживание числа жертв среди гражданского населения послужило основой для важной информационно-пропагандистской деятельности, например, для подготовки доклада от 8 февраля, опубликованного совместно Миссией Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану и Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКБ).

Сотрудники по вопросам прав человека также давали рекомендации, касающиеся развертывания военных контингентов Организации Объединенных Наций в превентивных целях, планов действий в чрезвычайных ситуациях и защиты и сопровождения гражданского населения. Они также служили важнейшим звеном связи с местными общинами, правозащитниками и женскими группами, предупреждая об опасности вопиющих нарушений прав человека. Политика должной осмотрительности в вопросах прав человека также способствовала предотвращению и устранению нарушений. Все эти подходы прочно основаны на правозащитных функциях.

Наш опыт подтверждает, что своевременные и должным образом обеспеченные ресурсами наблюдение, информационно-пропагандистская деятельность и отчетность имеют важное значение для эффективного осуществления мандатов по защите гражданских лиц. В Южном Судане, где на базах Организации Объединенных Наций обеспечивается физическая защита более 80 000 гражданских лиц, как никогда ранее ключевое значение имеют расследование, наблюдение, информационно-пропагандистская деятельность и отчетность. Совместно с Миссией Организации Объединенных Наций в Южном Судане мы готовим предназначенный для общественности всеобъемлющий доклад о положении в области прав человека. УВКБ также обеспечивает техническую поддержку и консультирование в целях создания комиссии Африканского союза по расследованию.

Что касается Центральноафриканской Республики, то, хотя региональные усилия в области поддержания мира носят постоянный характер, мое Управление уделяет внимание крайне необходимой деятельности по установлению фактов, преданию их гласности и содействию обеспечению ответственности посредством развертывания группы быстрого реагирования по наблюдению,

укрепления правозащитного компонента в составе Объединенного представительства Организации Объединенных Наций по миростроительству в Центральноафриканской Республике и поддержке комиссии Совета по расследованию. Настоятельно необходимо положить конец ужасному насилию в Центральноафриканской Республике и привлечь виновных к ответственности. Я также отмечаю, что Прокурор Международного уголовного суда решил начать предварительное расследование. Я приветствую постоянное внимание Совета к ситуации в Центральноафриканской Республике, в частности, его усилия по обеспечению подотчетности.

План действий Генерального секретаря, озаглавленный «Права — немедленно», в котором защита прав человека положена в основу мер реагирования на потенциальные или зарождающиеся кризисы, также повышает эффективность усилий Организации Объединенных Наций как в Южном Судане, так и в Центральноафриканской Республике, в том числе усилий моего Управления.

Несмотря на эти события, я считаю, что в ряде областей была бы желательна более активная поддержка со стороны Совета Безопасности и государств.

Во-первых, нам надо более четко определить, что мы имеем в виду под защитой гражданских лиц в контексте миротворческих операций. На протяжении ряда лет Совет вносит большой вклад в защиту гражданских лиц, предоставляя полноценные мандаты в области прав человека и мандаты по защите гражданских лиц от неминуемой угрозы физического насилия. Однако связь между этими двумя мандатами и их взаимоукрепляющий характер не всегда были очевидными. Защита гражданских лиц в контексте миротворческих операций должна зиждиться на правовых нормах. Ее обеспечение должно быть прочно основано на более широком мандате миссий, касающемся защиты прав человека. В этих целях мое Управление совместно с ДОПМ и Департаментом по политическим вопросам разработали общую стратегию, цель которой заключается в обеспечении того, чтобы сотрудники по правам человека, военный персонал и другие компоненты миссии лучше работали сообща, реагируя на опасность нарушений прав человека, в том числе в ситуациях, чреватых неминуемым физическим насилием в отношении гражданских лиц. Я настоятельно призываю Совет уделять особое внимание

этой связи при подготовке мандатов и обеспечить выделение надлежащих ресурсов компонентам по правам человека. Мое Управление в настоящее время стремится на уровне нашей штаб-квартиры усилить поддержку этих компонентов, чтобы способствовать ускоренному развертыванию хорошо подготовленных экспертов в области прав человека в кризисных ситуациях.

Во-вторых, нам необходима более значительная поддержка для получения доступа в целях обеспечения соблюдения прав человека. Для эффективной защиты прав человека нам необходимо устанавливать факты и правильно понимать лежащие в основе конфликта причины и ход его развития. Надежная и заслуживающая доверия информация и анализ в области прав человека должны составлять основу стратегий защиты гражданских лиц. Доступ сотрудников по правам человека в отдаленные и опасные районы также имеет решающее значение в плане сдерживания. Наш опыт, накопленный в Кот-д'Ивуаре и Демократической Республике Конго, свидетельствует о важном значении тесного взаимодействия между сотрудниками по правам человека и военным и другим миротворческим персоналом с точки зрения оперативной оценки событий в отдаленных районах, проведения превентивной разъяснительной работы с потенциальными нарушителями и защиты гражданских лиц.

В третьих, нам необходима неизменная поддержка Совета в особо трудных ситуациях, когда для защиты гражданских лиц требуются решительные действия и быстрые решения и когда персонал миссии подвергается запугиванию, изгнанию или нападениям в силу того, что он выполняет свою работу.

В-четвертых, безнаказанность приводит к росту числа вопиющих нарушений прав человека. Она подрывает структуру обществ и препятствует выработке долгосрочных решений. Государства обязаны делать больше для того, чтобы обеспечить проведение расследований в связи с нарушениями международных норм в области прав человека и гуманитарного права и привлечение виновных к судебной ответственности. В постконфликтных ситуациях, когда возможности зачастую минимальны, для этого требуются неустанные усилия. Это может предполагать создание мобильных судов, специальных судебных палат и пользующихся международной поддержкой трибуналов, проверку

благонадежности, оказание действенной технической помощи для укрепления системы уголовного правосудия или использование того или иного сочетания этих элементов.

Я призываю Совет и государства трезво оценить масштабы и значимость этой задачи, а также объем необходимых для ее реализации ресурсов при ясном понимании того, что подотчетность играет ключевую роль в деле защите гражданских лиц. Я также призываю Совет более систематически осуждать нарушения, напоминать сторонам об их обязательствах и требовать соблюдения закона.

И наконец, давайте не забывать о том, что есть точки, где имеют место вооруженные конфликты, из-за которых очень страдает гражданское население, но где не проводятся какие-либо операции по поддержанию мира. У меня вызывает особую озабоченность ситуация в Сирии, включая использование осады как метода ведения войны и его огромное негативное воздействие на гражданское население. По меньшей мере 240 000 сирийцев, включая женщин и детей, остаются в западне и пытаются выжить.

Как сирийское правительство, так и антиправительственные группы не выполняют свои обязательства по международному праву. Недопустимо делать вывод о том, что те, кто остается в старой части Хомса и в других осажденных районах, являются комбатантами. Все стороны в конфликте должны безотлагательно начать способствовать обеспечению беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи.

Я также вновь обращаюсь к Совету с призывом передать вопрос о ситуации в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда, что послужит для всех сторон четким сигналом о том, что их деяния не останутся безнаказанными. Отсутствие консенсуса в отношении Сирии и вытекающее из него бездействие имели катастрофические последствия, и гражданские лица дорого за это заплатили. Я потрясена массовыми убийствами, совершенными 8 февраля в Маане, в результате которого погибли десятки гражданских лиц.

В течение всего срока своих полномочий я пользуюсь любой возможностью для того, чтобы проинформировать Совет Безопасности и государства по вопросам прав человека, способствуя тем самым принятию обоснованных решений. Я вижу,

что благодаря проведению миротворческих операций вопросу прав человека стало уделяться намного больше внимания. Я призываю Совет и государства-члены и впредь ставить вопрос прав человека в центр обсуждений, касающихся поддержания мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Пиллэй за ее брифинг.

Я предоставляю сейчас слово г-же Амос.

Г-жа Амос (*говорит по-английски*): В последнем докладе Генерального секретаря (S/2013/689) о защите гражданских лиц содержится анализ чрезвычайно мрачного положения дел на этом направлении деятельности, а также содержится обновленная информация о прогрессе, достигнутом в решении пяти основных задач. В него включены рекомендации относительно укрепления механизмов защиты, реагирования на новые виды оружейных технологий, применения оружия взрывного действия в населенных районах, регистрации пострадавших, реагирования на действия негосударственных вооруженных групп, проведения операций по поддержанию мира, оказания гуманитарной помощи и обеспечения подотчетности.

В своем сегодняшнем брифинге я хотела бы сосредоточиться на вопросах, касающихся общего ухудшения ситуации в плане защиты гражданских лиц, наблюдавшемся в прошлом году; воздействии на эту ситуацию основных событий, происходивших в ходе операций по поддержанию мира; и острой необходимости усиления деятельности по защите гражданских лиц от применения оружия взрывного действия в населенных районах.

Я с сожалением информирую Совет о том, что, несмотря на введенные в действие масштабные нормы в области прав человека и гуманитарного права, а также широкое распространение социальных средств массовой информации, которые в настоящее время используются для отслеживания злодеяний, совершаемых в отношении гражданского населения, гражданские лица по-прежнему регулярно гибнут и получают ранения и увечья в ходе конфликтных ситуаций в результате целенаправленных или неизбирательных нападений. Они подвергаются произвольным арестам, пыткам, изнасилованиям или насильственной вербовке. Их перемещают без каких-либо гарантий на будущее,

зачастую лишая доступа к предметам первой необходимости или ограничивая его.

Это подтверждают недавние примеры в связи с положением в Сирии, Центральноафриканской Республике и Южном Судане: в этих странах стороны в конфликте, порой намеренно, не проявляют уважения к гражданскому населению и не защищают его во исполнение обязанностей и обязательств согласно нормам международного гуманитарного права и прав человека. Складывается впечатление, что во многих отношениях мы движемся в обратном направлении, в то время как международные призывы, в том числе со стороны Совета, остаются без внимания.

В Сирии на протяжении вот уже почти трех лет гражданские лица подвергаются жестокому насилию, и, похоже, конца этому не видно. Все мы надеемся, что нынешние переговоры в Женеве приведут к положительным результатам. По мере усугубления насилия и осложнения ситуации на местах люди испытывают все большее отчаяние. Поступают сообщения и утверждения о систематических нападениях на общины, члены которых принадлежат к определенной конфессии. Особое отвращение вызывает использование осады в качестве орудия войны, то есть преднамеренный отказ в гуманитарной помощи тем, кто в ней остро нуждается. Все мировое сообщество надеялось, что подобная практика осталась в прошлом, но, тем не менее, мы изо дня в день наблюдаем ее в Сирии. В районах страны, которые находятся в условиях осады, проживает почти 250 000 человек. Они не могут покинуть эти районы, а мы не можем доставить туда гуманитарную помощь.

Благодаря недавней и столь остро необходимой гуманитарной паузе в Хомсе сотрудники Организации Объединенных Наций и Сирийского Арабского Красного Полумесяца смогли эвакуировать более 1000 гражданских лиц и доставить людям, находящимся в старой части города, небольшое количество продовольствия и лекарственных средств. Это был настоящий акт героизма, поскольку на людей, ожидающих возможности покинуть город, и на сотрудников гуманитарных организаций, пытающихся доставить помощь, совершались преднамеренные нападения. Мы извлечем из этой операции соответствующие уроки и постараемся провести аналогичные операции в других районах страны.

Зверства, в том числе в отношении лиц, которые спасаются бегством от насилия, продолжают совершаться и в Центральноафриканской Республике. Около 100 000 человек укрываются в аэропорту, а тысячи людей бежали в леса. Конфликт носит сложный характер, и от насилия страдают все общины. Я глубоко обеспокоена сообщениями о репрессиях в отношении мусульманской общины меньшинств. Во многих городах мусульманские группы в настоящее время изолированы, им угрожают отряды самообороны анти-балака, а десятки тысяч мусульман уже покинули страну, перебравшись в Чад и Камерун. Многие местные религиозные лидеры делают все возможное для сближения общин, но доверие безвозвратно утеряно.

В Южном Судане были спасены тысячи человеческих жизней, когда Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане разрешила населению укрыться на своих базах после вспышки насилия 15 декабря. Почти 75 000 человек по-прежнему получают защиту и помощь на восьми базах Организации Объединенных Наций, вынужденно проживая в тесноте в невыносимых условиях, но испытывая при этом непреодолимый страх перед возвращением в свои дома и общины, которые были стерты с лица земли. Однако большинство перемещенных лиц, а именно 85 процентов, живут под открытым небом, в районах, доступ к которым затруднен и небезопасен. Несмотря на заключение соглашения о прекращении боевых действий, мы продолжаем получать сообщения о продолжающихся столкновениях, что ведет к дальнейшему перемещению населения. Люди подвергаются физическому и сексуальному насилию, их имущество уничтожается, они переживают разлуку с семьями и подвергаются психологической травме.

Во всех этих ситуациях, как и во многих других, гуманитарные работники сталкиваются со значительными трудностями в осуществлении своей деятельности, направленной на защиту и оказание помощи нуждающимся лицам. Зачастую эти усилия сопряжены с большим личным риском, свидетелями чего мы стали четыре дня назад в Хомсе. Конфликтующие стороны должны также защищать и уважать гуманитарных работников. Согласно поступившей информации, в 2013 году 120 сотрудников гуманитарных организаций были убиты, 105 из них — ранены и 113 — похищены.

Теперь позвольте мне перейти к вопросу о миротворческих операциях.

Выдача миротворческим миссиям мандатов на обеспечение защиты гражданских лиц, подвергающихся неминуемой угрозе физического насилия, является одним из наиболее значительных решений, принятых Советом для усиления защиты, благодаря которому, несомненно, были спасены жизни людей. Во многих странах мы постоянно просим наших миротворцев делать еще больше, поскольку их численность необязательно соответствует поставленной задаче. Так было в Демократической Республике Конго, Южном Судане и других регионах. Однако мы также признаем, что решительное осуществление миротворцами мандата о защите может привести к усилению напряженности, испытываемой миссиями и представителями гуманитарных организаций. Мы пытаемся решить некоторые из этих проблем. Однако существуют три конкретные области, в которых наше постоянное участие имеет огромное значение.

Во-первых, необходимо обеспечить эффективную координацию между миссиями и гуманитарными организациями. Все мы знаем, что, для того чтобы принципы, лежащие в основе гуманитарной деятельности, сохраняли свое центральное положение, необходимо проводить четкое различие между гуманитарной деятельностью и политическими и военными целями миссии. Важно, чтобы Организация Объединенных Наций и другие гуманитарные организации были нейтральными и беспристрастными и воспринимались в качестве таковых. Однако этого не всегда легко достичь в нестабильной, быстро меняющейся обстановке конфликтов, когда общины надеются на то, что Организация Объединенных Наций их защитит, а их лидеры заявляют о том, что Организация Объединенных Наций пристрастна и оказывает поддержку той или другой стороне, что ведет к повышению риска для гуманитарных работников и ограничивает их доступ к нуждающемуся в помощи населению.

Во-вторых, ожидается, что миротворцы будут проявлять беспристрастность в ходе выполнения многих задач в целях защиты гражданских лиц. Однако порой от миротворцев ожидается и применение силы. В Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго миротворческий контингент и силы по обеспечению мира подчиняются одному

командованию. Возможно, это единственный способ, с помощью которого они могут обеспечить защиту гражданских лиц, однако мы должны отдавать себе отчет в том, что, если беспристрастность будет поставлена под сомнение — в частности в том случае, если сложится мнение, что миссия стала одной из сторон конфликта, — ее непосредственная близость к гражданским лицам, в том числе в рамках ее деятельности по защите, может одновременно подвергнуть гражданских лиц повышенному риску нападения.

В-третьих, важно, чтобы гражданский вклад в осуществление мандата не отодвигался на задний план чрезмерным вниманием, уделяемым военной роли и физической защите гражданских лиц. Для обеспечения долгосрочной защиты не менее важны деятельность в области прав человека, усилия по защите женщин и детей и работа персонала, занимающегося реформированием сектора безопасности. Наряду с блоком защиты их работа помогает также направлять деятельность военного компонента в рамках его подхода к защите гражданского населения.

Теперь позвольте мне перейти к защите гражданских лиц от применения в населенных районах оружия взрывного действия. С учетом примеров Сирии, Афганистана, Ирака и Сомали на этом направлении мы обязаны делать больше. По данным британской неправительственной организации «Противодействие вооруженному насилию», в одном только 2012 году повсюду в мире от оружия взрывного действия погибли или получили увечья почти 38 тыс. человек, семьдесят восемь процентов из которых составляли гражданские лица. Когда оружие взрывного действия применяется в населенных районах, гражданские лица составляют 91 процент потерь. На прошлой неделе Миссия Организации Объединенных Наций в Афганистане сообщила об увеличении в 2013 году числа погибших и пострадавших среди гражданского населения на 14 процентов по сравнению с предыдущим годом. Неизбирательное применение антиправительственными элементами самодельных взрывных устройств в 2013 году возросло и оставалось главной причиной потерь среди гражданского населения.

Гражданские лица не только гибнут и получают увечья, но и подвергаются перемещениям, часто надолго, и оказываются вынужденными

жить в суровых и опасных условиях. В Сирии 6,5 млн. человек являются внутренне перемещенными лицами, а 2,5 млн. беженцев покинули страну. Многие из этих перемещенных людей покидали опустошенные зоны боевых действий, где в населенных районах постоянно применялось оружие взрывного действия, даже несмотря на призывы Совета вывести тяжелые вооружения из населенных пунктов.

В суданских штатах Голубой Нил и Южный Кордофан воздушные бомбардировки суданскими вооруженными силами районов проживания гражданского населения, а также их артиллерийские обстрелы как суданскими вооруженными силами, так и Народно-освободительным движением Судана (Север) по-прежнему ведут к гибели, ранениям и перемещению гражданских лиц.

Результатом применения оружия взрывного действия могут быть ужасные увечья, в связи с которыми требуются безотлагательное лечение медицинскими специалистами, реабилитация и услуги по социально-психологической поддержке. Однако такие лечение и поддержка часто недоступны, отчасти из-за повреждений или разрушения медицинских учреждений. Международный комитет Красного Креста (МККК), представителя которого Совет заслушает позднее, сообщает, что применение оружия взрывного действия является основной причиной повреждения зданий медицинских учреждений в вооруженных конфликтах.

Применение оружия взрывного действия ведет к повреждению или уничтожению жилья и других объектов инфраструктуры, таких как школы. В результате боев в Сирии уничтожено около трети жилого фонда, а почти пятая часть от общего числа школ либо разрушены, либо используются в качестве укрытий.

Исчезают также источники средств к существованию, поскольку земля и другие средства производства становятся непригодными для использования из-за того, что взрывоопасные пережитки войны являются источником опасности для гражданского населения и будут ими оставаться до тех пор, пока не будут устранены. Ущерб, нанесенный сельскохозяйственному сектору во время боевых действий между Израилем и палестинскими вооруженными группами в Газе 14–21 ноября 2012 года, оценивается в 20 млн. долл. США. Более того,

взрывоопасные пережитки войны по-прежнему находятся в земле сельскохозяйственных угодий и среди обломков поврежденных зданий, создавая угрозу для людей, а также тех, кто занимается расчисткой развалин и восстановлением зданий.

Генеральный секретарь постоянно призывает стороны конфликтов избегать применения в населенных районах оружия взрывного действия с большим охватом. Он просил Управление по координации гуманитарных вопросов (УКГВ) совместно с государствами — членами, учреждениями — коллегами Организации Объединенных Наций, МККК и гражданским обществом продолжать работу по повышению эффективности защиты гражданского населения от оружия подобного рода. Мы будем стараться способствовать осознанию государствами-членами гуманитарных последствий применения в населенных районах оружия взрывного действия, с тем чтобы побудить их избегать или ограничивать применение такого оружия в будущем, в том числе на основе передовой практики в этой области. Надеюсь, что эти усилия поддержат все государства-члены.

Хотя наша работа в гуманитарной и миротворческой областях спасает человеческие жизни и способна повысить уровень безопасности и защиты затронутых конфликтами людей, главная ответственность за обеспечение неприкосновенности и защиты гражданских лиц и за то, чтобы уберечь их от последствий боевых действий, по-прежнему лежит на сторонах конфликта.

До тех пор, пока стороны конфликтов будут поступать таким образом; до тех пор, пока их не удастся убедить или принудить — в том числе через Совет — к подчинению закону; и до тех пор, пока они не будут привлекаться к ответственности за их деяния, отсутствие надежной защиты гражданского населения будет и впредь давать мало оснований для оптимизма, но достаточно оснований для отчаяния, негодования и стыда.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Амос за проведенный ею брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-ну Эрве Ладсу.

Г-н Ладсу (*говорит по-французски*): Через два месяца исполняется 20 лет геноцида в Руанде — события, неопишимо ужасного, опустошившего страну и регион и ставшего упреком для

коллективной совести человечества. Однако эта трагедия способствовала и дальнейшему формированию характера Организации Объединенных Наций и международного сообщества.

Сегодняшние прения дают представление о том, как многое изменилось и как многое осталось неизменным. Вероятно, никогда раньше в мировой истории руководители стран планеты не уделяли столь пристального внимания защите незащищенных. Тем не менее, нам слишком часто по-прежнему приходится наблюдать нарушения прав человека в ходе конфликтов. От Сирии до Южного Судана и Центральноафриканской Республики бесчисленное количество людей обоих полов и всех возрастов находятся под перекрестным огнем, оказываются перемещенными в результате конфликта или даже подвергаются целенаправленным нападениям за свои вероисповедание, политические убеждения или этническую принадлежность.

Однако надлежит признать, что из накопленного в прошлом опыта извлекаются уроки и что нигде это не проявляется в большей мере, чем в области поддержания мира. Сегодня, и это необходимо подчеркнуть, не менее 95 процентов миротворцев несут службу в миссиях, перед которыми Советом Безопасности поставлена конкретная задача защищать гражданское население. Департамент операций по поддержанию мира усердно старается разъяснять руководящие принципы оперативной деятельности в этой важной области, которая составляет основу многих мандатов — конкретнее, девяти.

В Демократической Республике Конго миротворцы пользуются ясным и действенным мандатом — оказывать противодействие тем, кто совершают нападения на гражданское население. В этой связи я считаю, что имевший место в ноябре случай, когда Движение 23 марта сложило оружие, служит свидетельством эффективности такой работы.

На протяжении вот уже многих лет Департамент прилагает решительные усилия для разработки последовательной оперативной концепции защиты гражданского населения в рамках операций по поддержанию мира на основе всестороннего и комплексного подхода и с учетом всего многообразия возможных мероприятий той или иной миссии Организации Объединенных Наций, нацеленной на повышение эффективности такой защиты. Для этого в наибольшей мере необходимо четкое

руководство к действию со стороны Совета и, что немаловажно, совместное единодушие стран, предоставляющих свои воинские и полицейские контингенты. В периоды кризисов сомнения в необходимости защиты населения никогда не уместны. По моему мнению, в контексте повседневных операций абсолютно необходимо добиваться как можно более точного определения согласованных всеми задействованными субъектами ожидаемых результатов.

В прошлом месяце Совету пришлось принимать весьма серьезное решение, когда в Южном Судане вспыхнуло насилие. Считаю, что Совет принял меру решительную — увеличил численность личного состава Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, санкционировав направление в нее существенного подкрепления. Миссия выполнила поставленную перед ней сложную задачу, обеспечив, я считаю, беспрецедентную защиту гражданского населения и приняв возросшее число внутренне перемещенных гражданских лиц, которое на данный момент составляет 85 тысяч.

Тем не менее, надлежит признать, что, хотя людские и материальные ресурсы Миссии почти на пределе, в опасности все еще остаются сотни тысяч других жителей Южного Судана. Очевидно, что наши солдаты не в состоянии навязать сторонам этого конфликта мир, и для выполнения задач по защите необходимы, в конечном итоге, политические решения. Миротворчество, по сути, является составляющей этих политических решений.

Сегодня практически все наши миссии имеют в своем составе не только специалистов по политическим вопросам, правам человека, поддержанию законности и, разумеется, военные и полицейские компоненты, но во многих из них участвуют и наши гуманитарные партнеры. В Мали наши миротворцы содействуют сложному политическому процессу создания представительного правительства. В Гаити, Либерии и Кот-д'Ивуаре наши миротворческие миссии помогают соответствующим правительствам укрепить потенциал для выполнения своих обязанностей по защите.

(говорит по-английски)

Оказание поддержки принимающим правительствам в выполнении их обязанностей по защите — одна из самых важных задач современного миротворчества. Поэтому совсем не случаен тот факт, что концепция политики должной

осмотрительности в вопросе о правах человека возникла несколько лет назад как результат усилий миротворцев, а именно их деятельности в Демократической Республике Конго. И хотя, защищая гражданское население, нашим воинским контингентам подчас приходится противостоять неконтролируемым государственным формированиям, в конечном итоге миротворчество может быть эффективным только с согласия принимающего правительства. Таким образом, защиту гражданского населения силами Организации Объединенных Наций никоим образом не следует путать с принудительным вмешательством в рамках третьего компонента концепции ответственности по защите.

Учитывая все более сложную обстановку на местах, миротворцы становятся обязательными участниками деятельности по усилению защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта и играют главную роль в подготовленных Генеральным секретарем основных принципах «Права — немедленно». Они помогают обеспечивать ответственность за нарушения прав человека и соблюдение норм международного правозащитного и гуманитарного права. Во многих местах миротворцы играют важную роль, содействуя оказанию гуманитарной помощи, но не вторгаясь при этом в гуманитарное пространство.

Там, где это возможно, наши миссии разрабатывают комплексные стратегии защиты гражданского населения. В рамках этих стратегий все компоненты миссии привлекаются к участию в скоординированном противодействии наиболее опасным угрозам для гражданского населения. Они обеспечивают целевую структуру организации и управления, способствующую повышению эффективности раннего предупреждения и совместного оперативного реагирования.

Возможности миротворчества имеют вполне реальные границы. В пределах своих возможностей миссии обязаны делать для защиты гражданского населения все от них зависящее, но за их пределами необходимо находить иные средства. В условиях серьезного конфликта ни одна миротворческая миссия не имеет физической возможности защитить все гражданское население или даже его большинство. В то же время, разумеется, действия наших миссий зачастую оценивают журналисты, которые нуждаются в громких заголовках, или политики, которые делают слишком большой упор на

применении силы. Поэтому Совет призван играть важную роль, формулируя свои ожидания в плане защитных функций миротворцев — ожидания, которые станут основой четких параметров задействования сил и средств. И в конечном итоге, гражданские лица могут быть полностью защищены только в условиях относительного мира и достаточно стабильной государственности, способной его сохранить и защитить. Это и должно быть нашей главной задачей.

Кроме того, наш современный мир во многом стал опаснее по сравнению с 1994 годом. Сегодня персоналу Организации Объединенных Наций приходится иметь дело с угрозами, невиданными 20 лет назад. Совсем недавно, в Афганистане, Организация Объединенных Наций потеряла четырех своих сотрудников в результате бессмысленного нападения на ресторан в Кабуле. В Мали наши миротворцы столкнулись с возможностью существования террористических групп, способных, готовых и реально намеревающихся наносить удары по «голубым каскам». Это чрезвычайно осложняет работу по защите гражданского населения.

В преодолении этих и других новых вызовов мы должны проявлять больше гибкости — учиться и адаптироваться как Организация. В будущем миротворческих операций изучение новых возможностей и освоение новых технологий станет императивом. Необходимо совершенствовать наш потенциал раннего предупреждения и быстрого реагирования в условиях, когда анализ информации и соответствующее действие будут иметь критическое значение.

Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, поблагодарить Совет за разрешение использовать в Демократической Республике Конго, с согласия ее правительства, невооруженные беспилотные летательные аппараты. Очевидно, что этот шаг уже меняет ситуацию на местах.

Однако не поймите меня неправильно. Много уже сделано, но мы по-прежнему сталкиваемся с проблемами, и сделать нужно еще очень многое. В мире слишком много районов, где гражданское население страдает от конфликтов. И такое положение, будь то в странах, где миротворцы присутствуют, или в странах, где их нет, является жизненно важной проблемой, требующей постоянного внимания Совета.

Миротворчество есть выражение воли Совета и — позвольте напомнить — стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты. Его успех зависит от четких, решительных и твердых директив Совета. Он зависит также от готовности всех миротворцев полностью выполнить мандат и от обеспеченности средствами и ресурсами, достаточными для эффективного решения задач на местах.

Миротворчество зародилось в тот момент, когда Совет искал возможности разделять враждующие стороны. Давайте же подтвердим его жизнеспособность, неизменно выражая нашу твердую решимость защитить гражданское население от насилия.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Ладсуса за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-ну Иву Даккору.

Г-н Даккор (говорит по-английски): Сегодня я имею честь и удовольствие провести для Совета брифинг по вопросу, который является чрезвычайно важным для моей организации — Международного комитета Красного Креста (МККК). От имени МККК я хотел бы также поблагодарить делегацию Литвы за направленное нам приглашение.

Сегодня, когда мы собрались здесь для того, чтобы обсудить насущные проблемы и, я надеюсь, их возможные решения в интересах усиления защиты гражданских лиц, застигнутых вооруженным конфликтом, никакие слова не способны достоверно передать масштабы и глубину страданий многих из этих гражданских лиц — и, откровенно говоря, — уж тем более предложить способы их прекратить.

В некоторых из этих столь разнообразных и многочисленных вооруженных конфликтов и других ситуаций, связанных с применением насилия, — и здесь мы прежде всего имеем в виду районы Ближнего Востока и Африки — гуманитарные последствия этого насилия для всего населения в пределах — а также за пределами — национальных границ настолько ошеломляющи, что почти не поддаются описанию. Когда почти каждый человек, будь то мужчина, женщина, ребенок, в какой-то конкретной стране прямо или косвенно столкнулся с насилием, необходимость решительных действий, а не просто заявлений, становится поистине вопросом жизни и смерти.

И пока продолжаютя поиски политических решений ряда кажущихся неразрешимыми конфликтов, обязанностью таких гуманитарных организаций, как МККК, является оказание помощи и облегчение последствий войны, а не копание в ее причинах. И выполнять эту обязанность в условиях многих современных сложнейших и жесточайших кризисов становится все труднее.

Тому есть много причин. Неприкрытая политизация помощи и поляризация государств в их отношении к гуманитарным проблемам — это уже две причины, обостряющие необходимость четко разграничивать и разделять принципиальную гуманитарную деятельность и другие инициативы по оказанию помощи. Другими причинами являются увеличение разрыва между гуманитарными потребностями и способностью эффективно удовлетворять их, равно как и растущая отдаленность многих гуманитарных организаций от тех, кому они пытаются помочь. Стороны в вооруженных конфликтах, включая сложные сети вооруженных группировок, которые во многих ситуациях не признают и не принимают нейтральных гуманитарных акций, также представляют собой еще один вызов, равно как и создают непреходящие риски. Эти проблемы усугубляются бюрократическими препонами и неоправданными или произвольными ограничениями и проволочками.

Все эти вызовы связаны с одним самым насущным вопросом, с которым сталкивается МККК во многих ситуациях и который заключается в том, чтобы получить более свободный доступ к людям, напрямую затронутым насилием, находиться как можно ближе к ним и быть в состоянии им помочь. Поэтому предусмотренная международным гуманитарным правом защита гражданских лиц является основой мандата и миссии МККК и обеспечивает рамки для нашей гуманитарной деятельности.

Вопрос о гуманитарном доступе может быть исключительно спорным, как о том свидетельствуют нынешние дебаты на самом высоком политическом уровне. Однако для МККК этот вопрос совершенно ясен: гуманитарный доступ в ситуациях вооруженного конфликта регулируется международным гуманитарным правом, нормы которого должны соблюдаться всеми сторонами в конфликте — как государственными, так и негосударственными. Эти нормы однозначно предусматривают, что государства и другие стороны в конфликте несут

главную ответственность за обеспечение безопасности и благополучия населения на территориях, находящихся под их контролем. В том случае, когда основные потребности населения, затронутого вооруженным конфликтом, по какой-либо причине не удовлетворяются, стороны должны разрешать и облегчать быструю и беспрепятственную доставку чрезвычайной гуманитарной помощи, которая носит беспристрастный характер и предоставляется без каких-либо неблагоприятных различий, однако при этом за сторонами сохраняется право на контроль. Это означает, что предоставление гуманитарных услуг нейтральной, беспристрастной и независимой организацией, такой как Международный комитет Красного Креста, нельзя трактовать как вызов суверенитету государства или как признание или поддержку любой из сторон в конфликте, и поэтому предложение об оказании такой помощи не может быть отклонено на этой основе.

Поэтому, пользуясь настоящей возможностью, мы хотели бы от имени МККК вновь призвать все государственные и негосударственные стороны смягчать обстановку в рамках нынешних наиболее жестоких вооруженных конфликтов: уважать положения международного гуманитарного права, включая те, которые связаны с предоставлением гуманитарного доступа. От этого может зависеть выживание огромного числа людей, находящихся в уязвимом положении.

Безусловно, именно общее несоблюдение норм международного гуманитарного права как государственными, так и негосударственными вооруженными группами является наиболее серьезной проблемой в деле защиты гражданского населения и главной причиной страданий огромного числа людей в различных конфликтных ситуациях, свидетелями которых мы являемся сегодня. Что касается нашей организации, МККК, то одним из важнейших аспектов нашего подхода является взаимодействие со всеми сторонами в конфликте, включая негосударственные вооруженные группы, которым мы напоминаем об их обязательствах по международному гуманитарному праву и к которым мы обращаемся с настоятельными призывами соблюдать их.

Безусловно, подход МККК — это лишь один из многих подходов, применяемых все большим числом субъектов как гражданских, так и военных и направленных на защиту гражданских лиц

в соответствии с различными мандатами и мандатами работы. Организация Объединенных Наций проделала за последние годы большую работу по дальнейшей интеграции вопроса защиты гражданских лиц в свои структурные рамки. МККК привержен продолжению и дальнейшему развитию своего весьма конструктивного диалога с Организацией Объединенных Наций по оперативным и правовым вопросам, связанным с поддержанием мира, оказанием поддержки и предоставлением специалистов по вопросам гуманитарного права для подготовки миротворцев Организации Объединенных Наций, как до их развертывания, так и на местах. Первостепенное значение имеют профессиональные стандарты деятельности по защите населения, и в 2013 году МККК опубликовал обновленное руководство по этому вопросу. Эти стандарты могли бы использоваться в качестве основы для разработки и реализации стратегий миротворческих миссий Организации Объединенных Наций по защите гражданского населения.

В своей повседневной работе МККК и миротворцы Организации Объединенных Наций сталкиваются с последствиями широко распространенного несоблюдения норм международного гуманитарного права. Одной из наиболее распространенных и сложных гуманитарных проблем, связанных с нарушениями норм этого права, по крайней мере в плане количества, является внутреннее перемещение населения. Эта проблема затрагивает не только многие миллионы самих внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), но и многочисленные принимающие семьи и местные общины.

Обеспечение более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права является залогом, в первую очередь, предотвращения этой проблемы, а также защиты перемещенных людей и облегчения их страданий. Гуманитарное право, например, запрещает перемещение людей, за исключением тех случаев, когда этого требуют особо веские соображения военного характера или необходимость защиты самих гражданских лиц. В качестве еще одного примера можно отметить, что число людей, вынужденных покинуть свои дома, сократилось бы, если бы было обеспечено более строгое соблюдение норм, запрещающих прямые нападения на гражданских лиц и гражданские объекты и применение неизбирательных средств и методов ведения войны.

В периоды перемещения жителей внутри стран они зачастую страдают от еще более серьезных нарушений их прав и от того, что их самые разнообразные насущные потребности не удовлетворяются. И наоборот, что в равной степени предосудительно, людей иногда силой заставляют не покидать их места, когда они хотят это сделать. В обоих случаях крайне важно, чтобы стороны в конфликте разрешали и облегчали гуманитарный доступ, с тем чтобы можно было удовлетворять потребности затронутых лиц на беспристрастной основе.

В ходе многих вооруженных конфликтов в густонаселенных районах широко применяется оружие взрывного действия с большой зоной поражения, несмотря на то, что оно влечет опасность случайной или неизбирательной гибели людей, нанесения им увечий и разрушения домов и жизненно важных гражданских объектов инфраструктуры, что ведет к увеличению числа перемещенных лиц и препятствует их возвращению. МККК присоединяется к Генеральному секретарю и призывает государства обмениваться информацией о своих соответствующих стратегиях, оперативной практике и уроках, извлеченных в контексте использования оружия взрывного действия в населенных районах. Это будет способствовать проведению содержательных дискуссий по этой важной гуманитарной проблеме, а также, следует надеяться, разработке государствами соответствующего оперативного руководства.

Соблюдение норм международного гуманитарного права обеспечивает защиту населения во время вооруженного конфликта и после завершения боевых действий. Однако мы с тревогой наблюдаем за тем, как стороны в конфликте продолжают игнорировать те самые правила, которые могли бы лечь в основу восстановления и возможного возвращения к стабильности. Разжигание ненависти на национальной, религиозной и межконфессиональной почве еще больше усугубляет эту проблему и ведет к хронической нестабильности и неустойчивости многих государств, затронутых конфликтом.

Все мы, присутствующие здесь сегодня, должны сыграть свою роль в обеспечении более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права. Что касается нас, то совместная инициатива МККК и Швейцарии по обеспечению более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права, которая продолжает набирать

обороты и получать широкую поддержку со стороны государств, является лишь одним примером в этом отношении.

В конечном итоге именно государства и негосударственные вооруженные группы, на которые также распространяются положения международного гуманитарного права, должны проявлять политическую волю, с тем чтобы обеспечить реальное выполнение правовых положений, воплотить слова и обещания в конкретные дела и сделать защиту гражданских лиц подлинной реальностью.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю г-на Даккора за его брифинг.

На рассмотрении членов Совета находится текст заявления Председателя по имени Совета по теме сегодняшнего заседания. Я благодарю членов Совета за их ценный вклад в подготовку этого заявления. В соответствии с договоренностью, достигнутой между членами Совета, я буду считать, что члены Совета Безопасности согласны с заявлением, которое будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2014/3.

Решение принимается.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Уилсон (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за проведение сегодняшних важных прений. Я хотел бы также поблагодарить Верховного комиссара Пиллэй, заместителя Генерального секретаря Амос, заместителя Генерального секретаря Ладсуса и Генерального директора Международного комитета Красного Креста (МККК) Даккора за их весомый и ценный вклад в эти прения. Приведенные ими конкретные примеры действуют отрезвляюще и свидетельствуют о важности находящегося на нашем рассмотрении вопроса.

Пятнадцать лет назад Совет Безопасности впервые официально взял на себя ответственность по защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, приняв резолюцию 1265 (1999). После массовых зверств в Руанде и Боснии и Герцеговины стало ясно, что международное сообщество не может больше безучастно наблюдать за массовыми убийствами ни в чем не повинных людей. Однако сейчас, когда приближается двадцатая годовщина геноцида в Руанде, мы по-прежнему

становимся свидетелями самых серьезных нарушений прав человека в условиях конфликта — от Сирии и Южного Судана до Центральноафриканской Республики. Нам необходимо активизировать свои усилия в целях предотвращения таких злодеяний и реагирования на них.

Прежде чем перейти к теме сегодняшних прений, я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его доклад (S/2013/689) и вновь заявить о нашей всесторонней поддержке усилий Организации Объединенных Наций по повышению ее роли в деле защиты прав человека во всем мире в рамках плана действий, озаглавленного «Права — немедленно». Наша цель сегодня состоит в том, чтобы обеспечить широкую поддержку ключевой роли Организации Объединенных Наций в деле защиты гражданского населения и отметить ее важное значение. Я думаю, именно поэтому здесь сегодня присутствует так много людей, желающих услышать выступления ораторов и принять участие в этих прениях.

Нельзя смешивать политику и защиту гражданских лиц: защита гражданского населения важнее политики. Уважение суверенитета — это очень важный вопрос, но не менее важно и соблюдение принятых на международном уровне норм, лежащих в основе защиты, которую мы стремимся обеспечить. Ив Даккор только что напомнил нам о том, какое большое значение это имеет для таких организаций, как МККК, и в частности для лиц, которым она служит.

Мы удовлетворены тем, что в только что принятом заявлении Председателя (S/PRST/2014/3) вновь подтверждаются некоторые из основных принципов, обязанностей и обязательств, которые Совет Безопасности за многие годы закрепил по этому пункту повестки дня, в том числе в прилагаемой памятной записке (S/PRST/2010/25, приложение). Эта памятная записка была скрупулезно составлена на основе существующих согласованных документов Совета. Она обеспечивает ясную отправную точку для нашей работы, а ясность, как напомнил нам г-н Эрве Ладсус, имеет жизненно значение для тех, кто работает в опасных ситуациях на местах.

Вчера г-жа Валери Амос поделилась с Советом Безопасности гуманитарными проблемами, которые возникли в результате кризиса в Южном Судане. Сегодня она поведала нам об огромных

трудностях в Сирии и Центральноафриканской Республике. Завтра она проведет для Совета брифинг по Сирии. Мы считаем, что Совет может и должен играть ключевую роль в смягчении последствий таких кризисов для гражданского населения. Поэтому мы решительно поддерживаем достигнутую договоренность относительно проекта гуманитарной резолюции по Сирии, направленной на улучшение жизни сирийского народа, который несет на своих плечах бремя насилия в своей стране. Не может быть никакого оправдания любой стране, которая заблокирует резолюцию, преследующую цель обеспечить гражданским лицам доступ к продовольствию и медицинской помощи.

Жизненно важное значение сохраняют и действия в рамках раннего предупреждения в целях предотвращения конфликтов и массовых нарушений прав человека. Эти действия следует предпринимать задолго до того, как потребуются миротворцы. После развертывания миротворческих миссий их обязанности по защите людей становятся одним из важнейших элементов потенциала Организации Объединенных Наций по защите гражданских лиц в условиях конфликта. Эти мандаты по защите должны выполняться в полном объеме. Основное внимание следует уделять защите гражданских лиц, участвующих в оценках планирования миссии, деятельности на местах, а также распределению ресурсов. Мы предлагаем всем санкционированным миссиям разрабатывать стратегии защиты гражданских лиц и использовать весь свой потенциал для выполнения этой задачи. Мы настоятельно призываем руководство миссий создать эффективные координационные механизмы с участием всех соответствующих подразделений, которые могут улучшить сбор данных и анализ, работу по раннему предупреждению и быстрому реагированию. Если миссия наделена мандатом защищать гражданских лиц, защита должна быть в центре повседневной работы полиции, военного и гражданского персонала.

Мы приветствуем позитивные шаги, предпринятые миссиями, отмеченные в концептуальной записке (S/2014/74, приложение), и призываем миссии активнее делиться передовым опытом между собой. Большое значение имеют также регулярные возможности проводить анализ сильных и слабых сторон, и Совету в докладах и брифингах по странам следует представлять больше информации,

помогающей высветить проблемы, с которыми ежедневно сталкиваются миссии. В контексте настоятельного призыва г-жи Наванетхем Пиллэй мы приветствуем эффективное проведение политики должного внимания к вопросам прав человека для привлечения виновных к ответственности, в том числе Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго после чудовищных изнасилований, совершенных в городе Минова в 2012 году. Мы призываем более последовательно проводить эту политику в других местах.

Соединенное Королевство высоко оценивает Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) за то, что она открыла свои двери десяткам тысяч гражданских лиц из Южного Судана, которые спасались бегством от вспышки насилия в сентябре месяце. Я думаю, что Совету этот момент следует действительно принять к сведению. Своими действиями МООНЮС спасла людям жизнь, и Миссия продолжает самым активным образом работать с гуманитарными организациями, чтобы помочь 75 000 человек, которые нашли убежище на ее базах. Мы будем и впредь поддерживать эту Миссию, потому что она старается более широко защищать гражданских лиц, в том числе посредством мониторинга, представления информации о нарушениях прав человека и поддержки поставок гуманитарной помощи.

Жизненно важное значение имеют планирование, распределение и эффективное использование ресурсов. Соединенное Королевство предоставляет внебюджетные средства Департаменту операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций для Отдела по вопросам координации защиты гражданских лиц и для разработки модулей подготовки военнослужащих, полицейских и гражданского персонала на этапе до развертывания по вопросам сексуального насилия в ситуациях конфликта. Мы призываем все государства-члены рассмотреть возможность оказания аналогичной поддержки.

Защита гражданских лиц входит в круг главных обязанностей Совета. Мы, как и миротворцы, должны учитывать необходимость защиты гражданских лиц в нашей повседневной работе. Г-н Ладсус справедливо напомнил нам о пределах миротворчества и его больших преимуществах. Поэтому мы должны выполнить наши обязанности

и использовать авторитет Совета для того, чтобы государства выполняли свою главную задачу: предотвращать конфликт, минимизировать страдания и обеспечить, чтобы циклы конфликтов и страданий не повторялись.

Г-н Куинлан (Австралия) *(говорит по-английски)*: Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этих прений. Я также благодарю Верховного комиссара Пиллэй, заместителя Генерального секретаря Амос, заместителя Генерального секретаря Ладсуса и Генерального директора Даккора за их образцовое руководство в вопросах защиты гражданских лиц.

Как Генеральный секретарь отметил в своем последнем докладе о защите гражданских лиц (S/2013/689), нынешнее состояние защиты гражданских лиц не вызывает большого оптимизма. Информация, представленная нашими докладчиками, делает такое положение дел совершенно понятным. В словах заместителя Генерального секретаря Амос мы слышали нотки гнева, отчаяния и стыда.

Мы знаем, что защита гражданских лиц лежит в центре всей работы Совета и что миротворчество является главным средством, которое Совет может использовать для ее обеспечения. Положение и авторитет Организации Объединенных Наций полностью зависят от способности ее миротворцев эффективно защищать гражданских лиц.

Нам всем известно, что современные миссии по поддержанию мира отличаются большим разнообразием и сложностью, причем не в последнюю очередь потому, что большинство этих миссий имеют четкий мандат по защите гражданских лиц. Резолюции 1894 (2009) и 2086 (2013) содействуют укреплению нормативной база защиты гражданских лиц и миротворчества, но, как всегда, главная задача состоит в обеспечении выполнения действующих норм на местах.

В прошлом году Совет принял серьезные решения «вооружить» миротворческие миссии солидными мандатами по защите гражданских лиц. Позитивные результаты таких полномочий мы видим сейчас в Демократической Республике Конго и Мали. В работе миротворцев всегда будут пределы, но мы непременно должны продолжать оценивать эффективность таких мандатов и обобщать полученные уроки для разработки наилучшей практики.

Полезным в этом деле, как напомнил нам заместитель Генерального секретаря Ладсус, будет обеспечение того, чтобы партнеры по миротворчеству — Совет, Секретариат и страны, предоставляющие воинские и полицейские контингенты, — хорошо понимали, какие проблемы существуют в области защиты гражданских лиц. Регулярные брифинги командующих силами Организации Объединенных Наций позволяют Совету услышать точку зрения тех, кто на местах отвечает за выполнение этих мандатов. Мы решительно поддерживаем идею, чтобы такие же брифинги Совету проводили комиссары полиции Организации Объединенных Наций.

Совету следует рассмотреть возможность повышения статуса его неофициальной группы экспертов по вопросам защиты гражданских лиц. Это помогло бы прийти к консенсусу относительно проблем в области защиты и позволит Совету принимать соответствующие меры для ее своевременного усиления.

В случае необходимости мы должны быть готовы реагировать оперативно и без малейших колебаний ради защиты гражданских лиц в быстро меняющихся ситуациях, как это было в Южном Судане. Свои дома покинули около 900 000 гражданских лиц, из которых 75 000 нашли убежище в лагерях Организации Объединенных Наций. В резолюции 2132 (2013) санкционировано увеличение потенциалов военного и полицейского компонентов при эффективном использовании межмиссионного сотрудничества. Однако нам придется со всей тщательностью рассмотреть будущий мандат Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане с учетом того, что защита гражданских лиц является первостепенным приоритетом. Вопрос предоставления ресурсов в этом случае не должен служить нам препятствием.

Чтобы миротворцы могли эффективно защищать гражданских лиц, они должны проходить соответствующую подготовку, иметь надлежащее снаряжение и располагать важными вспомогательными инструментами. Распространение оружия также негативно отражается на способности миротворцев обеспечивать безопасность самим себе и гражданским лицам. Мы призываем оказывать миротворцам помощь в отслеживании незаконных потоков оружия и управлении ими, обеспечении соблюдения эмбарго на поставки оружия, как того

требует принятая в сентябре прошлого года резолюция 2117 (2013).

Мы должны быть готовы шире использовать технологии, которые расширяют возможности миротворческих миссий в плане выполнения все более сложных задач. Невооруженные беспилотные летательные аппараты будут улучшать раннее предупреждение об угрозах гражданским лицам, сдерживать вооруженные группировки и повышать уровень безопасности персонала. Чем быстрее ими будут оснащены миссии, тем лучше.

Наконец, для Совета самый лучший путь защиты гражданских лиц заключается в предотвращении вооруженных конфликтов в самом их зародыше. Мы должны повысить способность Совета работать на упреждение и реагировать на зарождающиеся кризисы, затрагивающие гражданских лиц. Одним из средств в этом плане являются обзорные брифинги.

Мы приветствуем инициативу Генерального секретаря, которая озаглавлена «Права — немедленно» и которая определяет круг конкретных действий по улучшению реагирования Организации Объединенных Наций на будущие кризисы. В центре этой инициативы стоит защита гражданских лиц, поэтому мы должны обеспечить систематическое и органичное ее выполнение всеми органами системы Организации Объединенных Наций.

Главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит на всех сторонах в конфликте. При ее выполнении необходимо обеспечивать полное уважение международного гуманитарного и правозащитного права. Лица, виновные в совершении серьезных нарушений, должны привлекаться к ответственности, предпочтительнее на национальном уровне, но, если этого не происходит, свою роль в этом деле призван сыграть Международный уголовный суд. Наша концепция миротворческих миссий должна отражать эту необходимость привлечения виновных к ответственности.

Ежедневные ужасные события в Сирии напоминают нам о том, что международное сообщество и Совет обязаны осудить отказ в предоставлении гуманитарного доступа, во всех его формах, в качестве средства ведения войны и сделать все возможное для обеспечения оперативного и беспрепятственного доступа к гуманитарной помощи в целях удовлетворения потребностей гражданского

населения. Совет должен действовать на основе резолюции немедленно. Именно поэтому Люксембург, Иордания и Австралия подготовили такой документ.

В конечном счете, международное сообщество обязано защищать население, если государства не намерены или не в состоянии выполнять свои обязательства по предотвращению массовых злодеяний. Эту обязанность Совет должен выполнить.

В заключение хочу сказать, что в принятом сегодня заявлении Председателя (S/PRST/2014/3) подтверждается необходимость того, чтобы Совет и государства-члены продолжали повышать эффективность защиты многих миллионов людей, отчаянно нуждающихся в помощи. Обновленная памятная записка, касающаяся защиты гражданских лиц, которая содержится в приложении к заявлению Председателя, первоначально принятая Советом в 2002 году, останется важным руководством в будущей работе Совета. Как мы договорились сегодня, мы обязаны использовать ее положения на более системной и последовательной основе, продвигаясь вперед в деле формулирования и, что чрезвычайно важно, выполнения нашей имеющей большое значение и неизменной задачи по защите гражданских лиц.

Г-н Делорентис (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, благодарю Вас за предложение провести нынешние прения, посвященные защите гражданских лиц в ходе операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Я хотел бы также поблагодарить Верховного комиссара Пиллэй, заместителя Генерального секретаря Ладсуса, заместителя Генерального секретаря Амос и Генерального директора Даккора за их брифинги и, в частности, за то, что они сделали упор на последствиях ужасных конфликтов, с которыми мы сталкиваемся, и на связанных с ними проблемах в контексте защиты гражданских лиц. Я также благодарю их за неустанные усилия, которые они предпринимают в интересах международного мира, безопасности и прав человека.

Все мы знаем, что сегодня вооруженные конфликты редко разрешаются противоборствующими вооруженными силами на изолированном поле боя. Вместо этого, как правило, они предполагают наличие, по крайней мере у одной стороны,

нерегулярных сил, которых находятся в непосредственной близости от гражданского населения. В результате в ходе военных действий гражданские лица часто подвергаются серьезной опасности либо потому, что их преднамеренно выбирают в качестве мишени, либо вследствие того, что они оказываются на линии огня. Даже если гражданские лица все же выживают, конфликт может вынудить их быстро покинуть свои дома, в результате чего они могут подвергаться новым угрозам.

Поэтому защита гражданских лиц в вооруженном конфликте является важной и сложной обязанностью, эффективно выполнять которую нам еще предстоит научиться. В последние годы Совет регулярно поручает миротворческим миссиям Организации Объединенных Наций обеспечивать защиту гражданских лиц, которые подвергаются непосредственной угрозе. Подготовка мандата, однако, является в целом простой задачей по сравнению с его осуществлением. Проблема, с которой мы сталкиваемся, выходит за рамки определения целей, она заключается в спасении жизни и обеспечении безопасности гражданских лиц в условиях конфликта. Эту проблему можно условно разделить на три основных элемента: определение приоритетов, планирование и предупреждение.

Первый из этих элементов представляется простым. Защита гражданских лиц должна рассматриваться как первостепенный приоритет любой миссии по поддержанию мира на самом раннем этапе. Авторитет Организации Объединенных Наций серьезно страдает и никто не выигрывает тогда, когда ее силы пассивно наблюдают за тем, как гражданские лица получают ранения или гибнут.

Второй императив — процесс планирования, к которому следует приступить сразу после того, как угроза потенциального кризиса попадает в сферу внимания Совета. Наилучший способ обеспечить защиту гражданских лиц — предотвращать возникновение конфликтов. В рамках эффективного и заблаговременного планирования миротворческих миссий на первом месте должна быть защита гражданского населения, и при этом следует также подумать об адекватном обеспечении техникой и оптимальном сочетании военного, полицейского и гражданского персонала, заранее развернутого в целях реагирования на потенциальные кризисы.

Одним из элементов планирования является извлечение уроков из прошлого опыта при том понимании, что не бывает двух абсолютно идентичных ситуаций. На Гаити в рамках деятельности по защите гражданского населения упор делался на усилиях, направленных на обеспечение возвращения перемещенных семей в свои дома, и на подготовке эффективно функционирующей национальной полиции. В Демократической Республике Конго мы, наконец, видим преимущества Миссии, уделяющей особое внимание защите гражданского населения и действующей на основе эффективной политической и дипломатической стратегии. Следует отметить в этой связи, что Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго разработала комплексный план по защите гражданских лиц, который включает в себя определение конкретных угроз и учет этой информации при общем планировании. Предоставление таких данных руководству миссии может помочь избежать провала и способствовать ее успеху.

Всем элементам иерархии Организации Объединенных Наций отводится определенная роль в планировании защиты гражданского населения. Департамент операций по поддержанию мира (ДОПМ) может способствовать обмену знаниями и передовым опытом между миссиями, что поможет распространять информацию об извлеченных уроках. Однако критически важным остается планирование с учетом специфических особенностей миссий, и ДОПМ должен помогать каждой миссии в разработке плана ее деятельности с учетом ее конкретных обстоятельств. В то же время члены Совета несут ответственность за то, чтобы, на основе вопросов, которые мы задаем, и формулировок резолюций, которые мы принимаем, обеспечить четкое понимание того, какое значение мы придаем этому вопросу.

Это подводит меня к третьему элементу нашей сегодняшней дискуссии: предотвращению. Хотя мы можем сделать защиту гражданских лиц приоритетной задачей и выделить достаточные ресурсы для планирования, мы все равно можем сталкиваться при спасении людей с такими ситуациями, которые мы не предвидели. В 2010 году в Кот-д'Ивуаре политический кризис обусловил необходимость оперативных коррективов, с тем чтобы обеспечить переход к демократии и предотвратить насилие в отношении гражданских лиц. Совсем недавно

в Южном Судане аванпосты Миссии Организации Объединенных Наций являлись точками сбора населения при чрезвычайных обстоятельствах, приняв более 80 000 внутренне перемещенных лиц. В этих переполненных помещениях находившиеся в отчаянном положении семьи обрели безопасность и получили продукты, воду и медицинскую помощь. У беременных принимали роды, дети проходили медосмотр, а больных и раненых лечили.

В ходе международных операций по поддержанию мира нет ничего более предсказуемого, чем вероятность самых непредсказуемых событий. Чем больше гибкости мы проявим в ходе наших подготовительных мероприятий и на этапе развертывания, тем лучше будут наши шансы. Мы добились прогресса, но мы можем сделать больше — заблаговременно разворачивать оборудование и предусмотреть, как в кратчайшие сроки перевозить миротворцев и перебрасывать материальные ресурсы из одного района в другой. И мы обязаны в максимальной степени учитывать информацию об изменении политической ситуации в наших миротворческих стратегиях. Мы не можем сделать все, но, по крайней мере, мы можем проявлять мудрость и решимость с учетом усвоенных уроков.

Мы должны также продолжать осваивать перспективные новые технологии. Использование беспилотных летательных аппаратов в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго оказалось полезным в плане отслеживания перемещений сил противника и выявления нуждающихся в помощи гражданских лиц, а также обеспечения более эффективной защиты гражданских лиц и миротворцев. Сети раннего предупреждения должны быть частью любого плана по защите гражданского населения, и Организации Объединенных Наций следует стремиться поддерживать контакты с таким сетями при необходимости.

Защита гражданского населения является неотъемлемой частью миротворческой миссии Организации Объединенных Наций, и поэтому она должна быть одной из приоритетных задач в рамках планирования, подготовительных мероприятий и операций, которые мы осуществляем на местах. Мы обязаны продолжать учиться и постоянно анализировать наши усилия с целью определить, что нам следует делать лучше. В рамках системы Организации Объединенных Наций Группа по передовому

опыту ДОПМ является движущей силой этих усилий. Мы все должны вносить свой вклад как должностные лица Организации Объединенных Наций, члены Совета Безопасности, страны, предоставляющие войска, и члены международного сообщества. Речь идет не только о нашем авторитете, но также, что гораздо важнее, о жизни наших соседей.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы хотели бы поблагодарить литовское председательство за предложение вновь обратиться к вопросу о защите гражданских лиц в ходе вооруженного конфликта. Признательны Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека, заместителям Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам и по операциям по поддержанию мира, а также Генеральному директору Международного комитета Красного Креста за их содержательные выступления.

Несмотря на принимаемые международным сообществом меры, ситуация в сфере защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта оставляет желать лучшего. Из Афганистана, Сирии и других зон вооруженных конфликтов по всему миру продолжают поступать тревожные сообщения о жертвах среди мирного населения. Не могут не вызывать решительного осуждения преднамеренные нападения на гражданских лиц, а также их гибель в результате неизбирательного и непропорционального применения силы. Отдельного упоминания заслуживает весьма злободневная сегодня проблема жертв среди гражданского населения в результате использования беспилотных летательных аппаратов или дронов.

Безусловно, защита мирного населения — первоочередная задача для всех вовлеченных в конфликт сторон. Важная роль здесь отводится миротворцам, в чей мандат все чаще включаются соответствующие функции. Вместе с тем, мы не разделяем трактовку миротворчества исключительно сквозь призму защиты гражданского населения и содействия оказанию гуманитарной помощи. При всей важности этих задач на первом месте находятся такие фундаментальные функции миротворцев, как установление и поддержание мира, содействие политическому процессу и обеспечение безопасности в странах развертывания.

Мы рассматриваем защиту гражданских лиц как важную, но не единственную задачу в числе поставленных перед рядом операций по поддержанию мира. Мы уверены, что модальности их практического выполнения должны быть привязаны к конкретным мандатам, определенным Советом Безопасности для каждой страновой ситуации.

То, что предписано Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНДРК), может не дать результатов или даже навредить в иной ситуации. В практике Организации Объединенных Наций были случаи, например, в Кот-д'Ивуаре в 2010 году, когда миротворцы вразрез со своим мандатом и основными принципами миротворчества переступили через свой нейтралитет и, оказав поддержку одной из сторон внутривойска конфликта, втянулись в него, что способствовало его переходу в острую вооруженную фазу с известными тяжелыми последствиями.

С другой стороны, могут быть и иные примеры. Хотя Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНС) и наделена весьма сильным мандатом по защите гражданских лиц, она оказалась отнюдь не на высоте поставленных перед ней задач. В этой связи мы полагаем, что необходимо с осторожностью обобщать подходы к защите гражданских лиц. Мы уверены, что критически важными ориентирами в этой области должны оставаться положения Устава Организации Объединенных Наций и базовые принципы ооновского миротворчества: согласие принимающей стороны, нейтральность и применение силы строго в соответствии с мандатом.

Разумеется, мандаты операции должны быть четкими, выполнимыми и адекватными ситуации, а каждая операция по поддержанию мира должна иметь ясную политическую цель, стратегию стабилизации, командование и быть обеспечена необходимыми силами и средствами. Подключение к выполнению задач по защите гражданских лиц полицейских и гражданских компонентов миссии должно носить рациональный характер.

Простого закрепления на бумаге за миротворческими миссиями полномочий по защите гражданских лиц сегодня недостаточно. Назрела необходимость более широкого распространения среди персонала понимания норм международного

гуманитарного права. В целях повышения эффективности и оперативности работы миротворческих миссий важно четкое распределение ролей между их компонентами, с тем чтобы избежать дублирования в их деятельности. Первостепенное значение имеет также налаживание конструктивного повседневного взаимодействия миротворцев с соответствующими местными органами власти, несущими непосредственную ответственность за защиту своего населения.

Мы убеждены, что основные усилия должны направляться на содействие национальным правительствам в этой области. Немаловажной в этой связи представляется работа по предупреждению и предотвращению конфликтов, а также разоружению, демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов. Важно, чтобы усилия в этой области были соответствующим образом скоординированы. Не следует забывать, что компонент по защите гражданских лиц в миротворческих миссиях не заменяет собой функций по поддержанию общественного порядка и обеспечению безопасности населения, которые являются ответственностью государств.

Действия по защите гражданских лиц должны опираться на четкий мандат Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, который, в свою очередь, должен неукоснительно соблюдаться теми, кто берется за выполнение этой задачи. Мы считаем недопустимыми любые действия под лозунгом защиты гражданских лиц, которые на практике преследуют далеко идущие геополитические цели.

Г-жа Лукас (Люксембург) (*говорит по-французски*): Я хотела бы поблагодарить Литву за созыв открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте в начале 2014 года, ибо в этом году мы будем отмечать пятнадцатую годовщину с момента принятия Советом Безопасности резолюции 1265 (1999), в которой он выразил приверженность делу защиты гражданских лиц. Я хотела бы поблагодарить четырех докладчиков за их выступления, в которых подчеркивались все еще сохраняющиеся вызовы, несмотря на достигнутый начиная с 1999 года прогресс. Эти вызовы четко суммируются в только что принятом заявлении Председателя (S/PRST/2014/3), в приложении к которому содержится обновленная памятная записка по вопросу о защите гражданских лиц в

вооруженном конфликте, на которую мне хотелось бы обратить внимание всех присутствующих.

Люксембург полностью поддерживает заявление, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза.

Г-жа Председатель, в Вашей концептуальной записке (S/2014/74, приложение) нам предлагается сосредоточить внимание на защите гражданских лиц в рамках деятельности миссий Организации Объединенных Наций, в частности миссий по поддержанию мира. Мне хотелось бы остановиться на некоторых операциях, которые нам представляют в этой связи особенно актуальными.

Я хотела бы приветствовать решительные действия, предпринятые Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго при содействии бригады оперативного вмешательства, созданной в рамках этой Миссии в Демократической Республике Конго. После принятия резолюции 2098 (2013) — благодаря «голубым каскам» — защита гражданских лиц в восточной части Демократической Республики Конго от вооруженных групп, главным образом «Движения 23 марта», значительно усилилась. Мне хотелось бы также воздать должное Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС), которая в настоящий момент обеспечивает защиту десятков тысяч гражданских лиц, спасающихся бегством от насилия, которые укрываются в отведенных для гражданских лиц защищенных районах, организованных внутри различных баз МООНЮС, которые расположены на территории страны.

Пример МООНЮС также показывает, насколько сложно миссии по поддержанию мира полностью осуществлять свой мандат по защите гражданских лиц, когда у нее нет необходимого потенциала, будь то в плане воздушного потенциала или в плане разведки и наблюдения, что позволило бы укрепить системы раннего оповещения. В целом, мы полагаем, что такие средства, как беспилотные самолеты-разведчики, предназначенные для осуществления наблюдения, которые впервые были использованы в Демократической Республике Конго, могут играть позитивную роль в плане предотвращения конфликта и защиты мирных граждан и на других театрах военных действий.

В ходе последней поездки членов Совета Безопасности в Мали мы призывали к полному развертыванию в кратчайшие сроки Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали (МИНУСМА). МИНУСМА имела четкий мандат по защите гражданских лиц в соответствии с резолюцией 2100 (2013). Похищение 8 февраля группы сотрудников Международного комитета Красного Креста в районе между Кидалем и Гао свидетельствует о том, насколько нестабильной остается ситуация в северной части Мали. Этот акт, который мы решительно осуждаем, также недвусмысленно свидетельствует о необходимости отреагировать на отмеченные в докладе Генерального секретаря пять ключевых вызовов в области улучшения защиты гражданских лиц. Речь здесь идет об обеспечении соблюдения положений международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами.

Операции по поддержанию мира, несомненно, являются наилучшим имеющимся в распоряжении Совета Безопасности инструментом обеспечения защиты гражданских лиц во время вооруженного конфликта. Однако что же делать в том случае, когда Организация Объединенных Наций еще не развернула такой миссии?

Я хотела бы здесь сослаться на примеры Центральноафриканской Республики и Сирии. Гражданские лица становятся основными жертвами массовых убийств и насилия, которые по-прежнему совершаются в Центральноафриканской Республике. В свете этой ситуации Совет Безопасности определил, что борьба с безнаказанностью является необходимым средством для обеспечения защиты гражданских лиц и для того, чтобы предотвратить совершение таких злодеяний в будущем. В этом контексте мы приветствуем учреждение Генеральным секретарем международной комиссии по расследованию, которая вскоре приступит к работе в соответствии с положениями резолюции 2127 (2013).

В этой же резолюции Совет Безопасности предоставил мандат по защите гражданских лиц Международной миссии под африканским руководством в Центральноафриканской Республике (АФИСМЦАР), и это дало возможность французским силам, осуществлявшим операцию «Сангарис», оказать поддержку АФИСМЦАР в осуществлении этого мандата. Для укрепления международной

поддержки АФИСМЦАР Европейский союз только что принял решение о создании ограниченной по времени военной операции, основной задачей мандата которой будет защита гражданских лиц в районе вокруг Банги.

Ситуация в Центральноафриканской Республике это вызов всем нам; мы должны совместно оказать поддержку этой опустошенной стране и ее народу — всему ее народу. Именно там план действий под названием «Права — немедленно», инициированный Генеральным секретарем в конце 2013 года, в полной мере приобретает свою значимость.

Сирийский конфликт служит иллюстрацией, вероятно, наиболее пагубного воздействия вооруженного конфликта на гражданское население. Так как на переговорах в Женеве не наблюдается никакого прогресса, трудно представить, что в какой-то день боевые действия прекратятся и будут соблюдены условия разворачивания операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Сирии. Для обеспечения защиты гражданских лиц, врасплох застигнутых войной, Совет стремился призвать участников конфликта соблюдать нормы международного гуманитарного права. В этом заключался основной посыл заявления Председателя, принятого 2 октября 2013 года (S/PRST/2013/15), которое, в частности, направлено на улучшение гуманитарного доступа к населению, затронутому сирийским кризисом.

По прошествии более четырех месяцев стало очевидно, что заявление не соблюдалось участниками конфликта, в первую очередь, сирийскими властями. Поэтому Австралия, Иордания и Люксембург вчера выступили с инициативой, представив проект резолюции, призывающий участников сирийского конфликта в полном объеме осуществить положения заявления Председателя от 2 октября 2013 года и прекратить нарушения ими норм международного гуманитарного права, таких, как использование осады и угрозы голода в качестве средств ведения войны против гражданского населения. Сейчас, когда гуманитарная ситуация продолжает ухудшаться, а нарушения и злоупотребления в отношении гражданских лиц продолжают, важно, чтобы Совет предпринял действия.

Поскольку мы отмечаем Международный день борьбы против использования детей-солдат, я не могу, завершая свое выступление, не подчеркнуть

еще раз важность защиты детей в условиях вооруженного конфликта. Детей продолжают вербовать для участия в войне, и они являются первыми жертвами в Сирии, а также в Афганистане, в Центральноафриканской Республике, Южном Судане и в других кризисных зонах. Мы должны приложить все возможные усилия в целях борьбы с этим злом и раз и навсегда покончить с ним.

Г-н Лю Цзеи (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай высоко оценивает литовскую инициативу проведения открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хочу поблагодарить Верховного комиссара по правам человека Пиллэй, заместителя Генерального секретаря Ладсуса и заместителя Генерального секретаря Амос за их брифинги. Китай также внимательно выслушал заявление, сделанное представителем Международного комитета Красного Креста.

В этом году отмечается пятнадцатая годовщина принятия резолюции 1265 (1999) Совета Безопасности о защите гражданских лиц. За прошедшие 15 лет Совет Безопасности принял многочисленные резолюции и заявления Председателя и заложил правовые основы укрепления защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Защита гражданских лиц стала одним из мандатов операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Поскольку характер и особенности конфликтов со временем изменяются, гражданские лица в некоторых странах и регионах продолжают страдать в результате их воздействия. Защита гражданских лиц остается для международного сообщества трудной задачей. Китай поддерживает проведение в Совете Безопасности всесторонних обсуждений проблем, связанных с защитой гражданских лиц в вооруженном конфликте, и прилагает прагматичные и эффективные усилия, с тем чтобы достичь конструктивных результатов в этих целях. Я хотел бы сосредоточить внимание на следующих четырех аспектах.

Во-первых, все участники вооруженного конфликта должны соблюдать свои обязательства по защите гражданских лиц. Главная ответственность за защиту гражданских лиц от пагубного воздействия конфликтов и войн лежит на национальных правительствах. В то же время другие стороны, вовлеченные в конфликт, также обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права

и соответствующие резолюции Совета Безопасности и не щадить усилий в деле защиты гражданских лиц. Помощь, оказываемая международным сообществом и внешними организациями, должна согласовываться с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и в полной мере обеспечивать уважение суверенитета и территориальной целостности соответствующих стран. В борьбе с нарушениями прав человека и норм международного гуманитарного права главное внимание должно уделяться роли национальных судебных институтов, которые являются главными инстанциями в этой области.

Во-вторых, в рамках работы по улучшению защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте необходимо начать с предотвращения и урегулирования конфликтов и устранять их первопричины, с тем чтобы облегчить страдания, которые причиняют гражданским лицам вооруженные конфликты. Защита гражданских лиц должна быть частью политического процесса при урегулировании конфликтов. Развитие процессов политического диалога и примирения и укрепление секторов безопасности, восстановление экономики и социальное развитие являются предпосылками установления прочного мира. Совет Безопасности должен прилагать активные усилия в области превентивной дипломатии в целях предотвращения и сдерживания конфликтов и поощрения политических решений, с тем чтобы скорейшим образом обеспечить прочный мир и смягчить воздействие конфликтов на гражданских лиц.

В третьих, что касается защиты гражданских лиц, то операции по поддержанию мира должны строго соответствовать мандатам Совета Безопасности, обеспечивать уважение суверенитета соответствующих стран, объективность и беспристрастность и не становиться участниками конфликта. Мандат миротворческой операции, связанный с защитой гражданских лиц, является одним из важных факторов оказания помощи соответствующим странам в деле повышения эффективности защиты гражданских лиц. Как таковой, он не может подменять ответственность и обязательства по защите гражданских лиц, возложенные на правительства государств и участников конфликта. При разработке мандата на защиту гражданских лиц необходимо всесторонним образом учитывать ситуацию на месте и потенциал и условия функционирования

операции по поддержанию мира и обеспечить, чтобы мандаты были четкими, реалистичными и практически осуществимыми, а ресурсы и оснащение были адекватными и полностью гарантированными. Миссии должны также разрабатывать свои стратегии и оперативные планы в свете ситуации на месте и улучшать координацию усилий внутри стран, для того чтобы обеспечить эффективное выполнение их мандатов.

В-четвертых, операции по оказанию гуманитарной помощи в конфликтных ситуациях должны соответствовать руководящим принципам Организации Объединенных Наций в деле оказания гуманитарной помощи, сохранять свой гуманитарный характер, нейтралитет, объективность и беспристрастность и в полной мере уважать суверенитет соответствующих стран. Все стороны конфликта должны обеспечивать своевременный доступ к затронутым конфликтом гражданским лицам в целях оказания им гуманитарной помощи. Это является главной одной из главных предпосылок улучшения гуманитарной ситуации в зонах конфликтов и защиты гражданских лиц.

Учреждения, оказывающие гуманитарную помощь, должны усилить взаимодействие с соответствующими странами и, добившись доверия все сторон и оказывая им поддержку, обеспечить эффективное осуществление операций по оказанию гуманитарной помощи.

Г-н Эрасурис (Чили) (*говорит по-испански*): Моя делегация благодарит литовскую делегацию в ее качестве Председателя за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу, имеющему большое значение и важность для моей страны. Мы также признательны за брифинги, с которые выступили Верховный комиссар по правам человека Пиллэй, заместители Генерального секретаря Амос и Ладсус и Генеральный директор Международного комитета Красного Креста Даккор.

Моя делегация одобряет заявление, которое будет сделано представителем Словении от имени Сети безопасности человека, участником которой является моя страна.

Как упомянуто в концептуальной записке (S/2014/74, приложение) и в докладе Генерального секретаря (S/2013/689), находящемся на нашем рассмотрении — десятом докладе Генерального секретаря по этому вопросу, — хотя мы празднуем

пятнадцатилетие принятия Советом Безопасности резолюции 1265 (1999), по-прежнему имеется мало оснований для оптимизма. Об этом красноречиво свидетельствует брифинг заместителя Генерального секретаря Амос. Как и прежде, от вооруженных конфликтов, большинство из которых является в настоящее время внутригосударственными, больше всего страдает гражданское население.

Главная ответственность по защите гражданского населения лежит на каждом отдельном государстве. Однако когда государства не выполняют свои обязанности, будь то преднамеренно или вследствие своей неспособности к действию, эта ответственность ложится на международное сообщество в соответствии с принципами, согласованными в пунктах 138 и 139 Итогового документа Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1 Генеральной Ассамблеи).

Драматические ситуации, с которыми мы сегодня сталкиваемся в области защиты гражданских лиц, главным образом обусловлены отсутствием политической воли противостоять этой ситуации, а не отсутствием соответствующих инструментов или механизмов. И действительно, у нас есть всеобъемлющая правовая база, включающая все необходимые элементы для принятия мер по защите гражданских лиц и других уязвимых групп; большинство государств знает о существовании этой базы и ее придерживается. Во многих случаях отсутствуют воля к действию и готовность открыть доступ для гуманитарной помощи там, где она необходима, а правительства некоторых стран, вовлеченных в конфликтные ситуации, не хотят понять, что, по своей природе. Гуманитарные организации должны иметь возможность устанавливать контакт с негосударственными субъектами, действующими в этих государствах.

Мы приветствуем инициативу Генерального секретаря и план действий, озаглавленный «Права — немедленно», в котором подтверждается центральная роль, которую права человека играют в работе Организации Объединенных Наций, а также содержатся основные рекомендации, направленные на более эффективное реагирование и оперативное решение проблем в области прав человека, предназначенные для всей системы. Соблюдение прав человека и норм международного гуманитарного права является, в конечном итоге, главной идеей,

лежащей в основе деятельности по защите гражданских лиц.

В стремлении найти ответы на некоторые беспокоящие нас вопросы, поднятые в концептуальной записке (S/2014/74, приложение), подготовленной председательствующей Литвой, мы считаем, что более эффективной защите гражданского населения во время вооруженных конфликтов могли бы способствовать следующие элементы.

Во-первых, необходимо обеспечить более тесное сотрудничество между Советом Безопасности, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, и Секретариатом в целях разработки четких, реалистичных и выполнимых мандатов на этом направлении. Миссии должны иметь возможность рассчитывать на своевременный и эффективный доступ к ресурсам и возможностям, необходимым для выполнения своих мандатов. Следует также проводить подготовку войск в области защиты гражданских лиц.

Во-вторых, успешно справляться с кризисными ситуациями поможет совершенствование и оптимизация систем раннего предупреждения. В этой связи мы хотели бы настоятельно призвать повысить эффективность координации деятельности различных субъектов на местах, с тем чтобы поток информации был адекватным и своевременным. С этой же целью наша делегация поддерживает в качестве средств предотвращения кризисов использование новых технологий без применения оружия. Мы также признаем, что важную роль в достижении этой цели могут играть, в частности, такие механизмы, как обзорные брифинги.

В-третьих, одним из механизмов отслеживания нарушений норм международного гуманитарного права и прав человека может послужить создание системы регистрации жертв среди гражданского населения.

В-четвертых, в качестве одного из элементов правосудия, постконфликтного восстановления и инструмента сдерживания и предотвращения может служить привлечение к ответственности виновных в совершении военных преступлений и серьезных нарушений прав человека. Необходима абсолютная уверенность в том, что совершенные нарушения и преступления не останутся безнаказанными.

В заключение мы с удовлетворением отмечаем нынешнюю памятную записку, подготовленную Управлением по координации гуманитарных вопросов и концептуальную записку Председателя. Мы признаем, что памятная записка является ценным инструментом поиска, анализа и диагностики при решении вопросов, касающихся защиты гражданских лиц, которым могут пользоваться Совет, государства-члены и другие структуры системы Организации Объединенных Наций.

Г-н Оярсабаль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить председательствующую в Совете Безопасности Литву за созыв этих открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и за подготовку концептуальной записки (S/2014/74, приложение). Мы также благодарим г-жу Нави Пиллэй, г-жу Валери Амос, г-на Эрве Ладсуса и г-на Ива Даккора за их участие в заседании.

К сожалению, последний доклад Генерального секретаря по сегодняшней теме (S/2013/689) подтверждает, что гражданские лица по-прежнему составляют большинство жертв в конфликтных ситуациях. Тем не менее важно, чтобы Совет Безопасности сохранял приверженность защите гражданских лиц в вооруженном конфликте путем обеспечения полного соблюдения норм международного права, в частности норм гуманитарного права, прав человека и прав беженцев, а также борьбе с безнаказанностью.

Кроме того, как об этом говорится в концептуальной записке Председателя, необходимо и впредь включать мероприятия по защите в мандаты миссий Организации Объединенных Наций на местах. Доклад Генерального секретаря также включает в себя описание мероприятий, проведенных миротворческими миссиями в рамках деятельности по защите гражданских лиц. Во всех случаях миротворческие силы стремились к образованию охраняемых районов. Сложные задачи, стоящие перед ними на местах, включают необходимость избегать эскалации насилия между группами, поддерживать политический диалог в целях обеспечения защиты гражданского населения и содействовать примирению между этническими группами.

Кроме того, миротворческие силы реализуют программы обучения сотрудников полиции, в ходе которых последних готовят к расследованию

преступлений, связанных с сексуальным насилием, а также других видов преступлений, и способствуют созданию национального институционального потенциала. В этом отношении примером особого подхода служит Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго: в ее случае Совет Безопасности постановил изменить мандат, наделив миротворческую миссию полномочиями проводить наступательные операции против вооруженных групп через бригады оперативного вмешательства.

Четкая позиция Аргентины заключается в том, что принятие Советом Безопасности эффективных мандатов и их выполнение в ходе операций по поддержанию мира не должны отвлекать нас от осуществления нашего основного мандата по защите гражданского населения в соответствии с основополагающими принципами, которые регулируют и должны и впредь регулировать проведение миротворческих операций. На наш взгляд, для того чтобы миротворческие силы могли выполнять свои задачи эффективно, уделяя первоочередное внимание защите гражданских лиц, необходимо тщательно разрабатывать их мандаты. Помимо этого, для эффективного и своевременного проведения операций в их распоряжение должны предоставляться необходимые ресурсы.

Что касается состава миссий, то необходимо создавать надлежащую структуру и обеспечить ее штат сотрудниками, в обязанности которых входит защита женщин и детей от насилия, в частности сексуального и гендерного насилия. Мы признаем проводимую Организацией Объединенных Наций политику комплексных проверок в области прав человека, которые должны по-прежнему осуществляться в рамках мандатов миротворческих операций.

Один аспект, который мы хотим подчеркнуть в связи с миротворческими операциями, связан с международным гуманитарным правом. С одной стороны, необходимо заниматься подготовкой военнослужащих. Что касается Аргентины, то с помощью Международного комитета Красного Креста мы организуем обучение военнослужащих на курсах по правам человека, уделяя особое внимание тем воинским контингентам, которые примут участие в миротворческих операциях Организации Объединенных Наций. Наша комиссия по соблюдению норм международного гуманитарного

права составила руководство по вопросам соблюдения положений международного права в ходе вооруженных конфликтов, в котором приведены нормы международного гуманитарного права, подлежащие соблюдению и выполнению вооруженными силами, принимающими участие в операциях по поддержанию мира.

Помимо этого, хотелось бы подчеркнуть, что в рамках операций по поддержанию мира должны соблюдаться положения международного гуманитарного права. В этой связи я отмечаю бюллетень Генерального секретаря о «Соблюдении силами Организации Объединенных Наций норм международного гуманитарного права» (ST/SGB/1999/13).

Операции по поддержанию мира играют важную роль в защите гражданского населения во многих ситуациях. Однако создание безопасной для гражданского населения обстановки выходит за рамки роли миротворческих сил; в этом деле должна принимать участие вся Организация и все ее государства-члены.

В интересах обеспечения прочной и надежной безопасности надлежит содействовать национальным усилиям по поддержанию мира и институциональному строительству, в том числе по восстановлению государственных учреждений. В рамках усилий Организации крайне необходимо координировать поддержку, оказываемую для обеспечения верховенства права. Однако Организации Объединенных Наций и ее государствам-членам также необходимо добиваться прогресса в решении определенных Генеральным секретарем задач, с чем наша делегация согласна. В их число входят следующие.

Во-первых, мы должны поощрять уважение норм международного гуманитарного права, права в области прав человека и беженского права государствами и другими сторонами конфликтов.

Во-вторых, стороны того или иного конфликта должны прилагать все усилия для предоставления нуждающимся эффективного и своевременного доступа к гуманитарной помощи, в том числе к поставляемым грузам и материалам. Такая помощь, в том числе доступ к медперсоналу, транспорту и больницам, согласно международному гуманитарному праву должна пользоваться особой защитой во всех ее аспектах.

В-третьих, для расследования нарушений международного гуманитарного права и права в области прав человека абсолютно необходимы беспристрастные и объективные механизмы. Помимо специальных следственных комиссий, в том числе тех, которые учреждаются Советом по правам человека, мне хотелось бы особо отметить международную следственную комиссию, предусмотренную Дополнительным протоколом I к Женевской конвенции от 12 августа 1949 года.

В-четвертых, хотелось бы особо отметить ответственность. В этом контексте я положительно отмечаю вклады Международного уголовного трибунала по Руанде и Международного трибунала по бывшей Югославии и хочу также признать роль Международного уголовного суда.

Аргентина поддерживает заявление Председателя S/PRST/2014/3 и особо отмечает полезную памятную записку о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, опубликованную Управлением по координации гуманитарных вопросов.

В заключение хотелось бы еще раз заявить о том, что согласно международному гуманитарному праву и резолюциям Совета любые нападения на гражданское население или другие подлежащие защите группы, равно как и вербовка в солдаты детей и создание препятствий для гуманитарного доступа являются нарушениями международного гуманитарного права. В этой связи я еще раз настоятельно призываю неукоснительно выполнять обязательства по Гаагским конвенциям 1899 и 1907 годов, четырем Женевским конвенциям 1949 года и протоколам к ним 1977 года, международному гуманитарному праву, праву в области прав человека и беженскому праву, а также резолюциям Совета Безопасности.

Г-н О Джун (Республика Корея) (*говорит по-английски*): Мне хотелось бы поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию сегодняшних важных прений. Я также выражаю свою искреннюю признательность Верховному комиссару Пиллэй, заместителю Генерального секретаря Амос, заместителю Генерального секретаря Ладсусу и Генеральному директору Международного комитета Красного Креста г-ну Иву Даккору за проведенные ими замечательные брифинги.

Защита гражданского населения является одной из фундаментальных обязанностей

международного сообщества и одной из основных функций Совета Безопасности в контексте поддержания международного мира и безопасности. На протяжении многих лет Совет принимает важные меры, выполняя эту обязанность. Операции по поддержанию мира, наделенные мандатами защищать гражданское население, остаются одним из его наиболее эффективных инструментов.

Резолюцией 1894 (2009) предусматривается то, что миротворческие миссии Организации Объединенных Наций должны по мере необходимости наделяться мандатами по защите населения и что такой его деятельности по защите надлежит уделять приоритетное внимание. Новый мандат, которым в 2013 году была наделена Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, и усиленный мандат Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго стали достойными упоминания достижениями в этом плане.

Защита гражданского населения составляет суть миротворческого мандата Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, где вооруженные столкновения крайне серьезно сказываются на гражданском населении.

Гражданские лица по-прежнему составляют подавляющее большинство жертв и пострадавших в вооруженных конфликтах. В Сирии широко распространены убийства, пытки, изнасилования, произвольные заключения под стражу и прочие бесчеловечные акты. Погибло уже более 130 тыс. человек, значительное число из которых составляли гражданские лица. В условиях дальнейшего ухудшения гуманитарной ситуации почти половина населения нуждается в гуманитарной помощи.

С учетом этих обстоятельств наша делегация хотела бы осветить следующие моменты.

Во-первых, Совету абсолютно необходимо наращивать усилия с тем, чтобы предоставлять как четкие и выполнимые мандаты на защиту населения, основанные на реалистичной оценке ситуации, так и адекватные ресурсы для этого. Нам также следует помнить о том, что успех или провал той или иной миссии в плане защиты гражданского населения является наиболее показательным мерилom ее успеха в целом.

Во-вторых, нам надлежит обеспечивать эффективное выполнение мандатов по защите населения. При разработке стратегий той или иной миссии абсолютно необходимо получать скоординированные ответы от этой миссии и всех остальных соответствующих субъектов. Деятельности по защите населения надлежит отдавать приоритет при принятии решений относительно использования имеющихся в распоряжении материалов и ресурсов. Я удовлетворен тем, что в последний доклад Генерального секретаря (S/2013/689) включен анализ конкретных принимаемых миротворческими миссиями мер в этом отношении. Мы положительно оцениваем роль миссий в деле оказания поддержки политическому диалогу в Кот-д'Ивуаре и Либерии, в деле обеспечения физической защиты населения в Южном Судане и Демократической Республике Конго и в создании безопасной обстановки в Мали и Гаити.

В-третьих, в докладе Генерального секретаря также отмечены усугубляющиеся проблемы, порождаемые нерегулируемым распространением и применением стрелкового оружия и неизбирательным применением вооружений в населенных районах. Наша делегация глубоко обеспокоена их пагубными последствиями для гражданского населения. В принятой в прошлом году резолюции 2117 (2013) о стрелковом оружии и легких вооружениях тоже признано, что незаконная передача стрелкового оружия и легких вооружений и их ненадлежащее использование способствуют эскалации конфликтов и усугубляют их пагубное воздействие на гражданское население. Мы обязаны активизировать рассмотрение этой проблемы, уделяя ей более пристальное внимание.

В-четвертых, хотелось бы еще раз заявить о том, что ключом к защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах является привлечение к ответственности за нападения на них. К такой ответственности надлежит привлекать всех, кто совершает военные преступления, преступления против человечности и другие нарушения международного права. Для привлечения к ответственности требуется проверка любых обвинений. В связи со всеми обвинениями в якобы совершенных нарушениях норм международного права в области прав человека и гуманитарного права должны проводиться расследования и подготавливаться соответствующие документы.

Мы отмечаем существенный вклад в этом плане международных следственных комиссий и миссий по установлению фактов и вновь заявляем о своей всемерной их поддержке.

Хотя крайне важную роль в этом плане играют Международный уголовный суд (МУС) и другие международные трибуналы, свою роль надлежит сыграть и Совету, в том числе посредством передачи тех или иных соответствующих ситуаций на рассмотрение МУС.

В заключение мне хотелось бы воздать должное миротворцам организации Объединенных Наций и гуманитарным работникам, которые делают все возможное для защиты гражданского населения во всем мире.

Моя делегация также твердо поддерживает принятое ранее заявление Председателя S/PRST/2014/3.

Г-н Ндухунгирехе (Руанда) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вашу делегацию, Г-жа Председатель, за организацию этих важных прений. Я благодарю также заместителя Генерального секретаря Валери Амос, заместителя Генерального секретаря Эрве Ладсуса, Верховного Комиссара по правам человека Наванетхем Пиллэй и Генерального директора Ива Даккора за их брифинги.

Как указано в концептуальной записке к этим прениям (S/2014/74, приложение), в этом году мы отмечаем пятнадцать лет с того момента, как Совет начал заниматься вопросом защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, приняв историческую резолюцию 1265 (1999). С тех пор международное сообщество, и в частности Организация Объединенных Наций, приняло множество стратегий, нацеленных на совершенствование и эффективное осуществление мандатов по защите. Кроме того, за эти пятнадцать лет в своих докладах Генеральный секретарь предложил Совету Безопасности более 100 рекомендаций по вопросу о защите гражданских лиц. В целях усиления защиты гражданского населения на местах Советом Безопасности были приняты различные меры как в решениях по конкретным ситуациям в странах, так и в тематических резолюциях.

Сочетание этой нормативной основы и непрерывного совершенствования общих стратегий защиты гражданских лиц для каждой миссии

привело к значительному повышению способности Организации Объединенных Наций разрабатывать и осуществлять эффективные мандаты по защите. Тем не менее их эффективное осуществление еще требует значительной работы на местах.

Проблемы, с которыми мы сталкиваемся в осуществлении мандатов Организации Объединенных Наций по защите, можно легко обнаружить при рассмотрении, например, ситуации в Южном Судане, где недавно возобновившийся конфликт унес жизни тысяч ни в чем не повинных людей.

В Демократической Республике Конго Организация Объединенных Наций проводит операции по поддержанию мира силами Миссии Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго и Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, начиная с 1999 года, но насилие в отношении гражданского населения со стороны национальной армии и десятков вооруженных групп, в том числе Демократических сил освобождения Руанды — движения, в котором участвуют и те, кто в 1994 году совершал преступления геноцида против народностей тутси в Руанде, — продолжается в прежних масштабах.

В случае Сирии, в то время как Совет оказался неспособен защитить ни в чем не повинных людей и даже прийти к единству по вопросу о гуманитарном доступе, погибло уже более 130 000 человек.

В отношении Центральноафриканской Республики, где, даже несмотря на ясное предупреждение о неминуемой опасности, людей линчевали и убивали на наших глазах, мы надеемся, что Международная миссия под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике при поддержке французских и, в скором будущем, европейских сил сумеет защитить гражданское население.

В любом случае, все эти ситуации свидетельствуют о том, что в мандатах Организации Объединенных Наций остаются те же пробелы, что и 20 лет назад во время геноцида против тутси.

Как отмечается в концептуальной записке, опыт последних 15 лет изобилует множеством вызовов и возможностей для миротворческих операций с мандатами по защите гражданского населения. Мы уверены, что такую защиту можно обеспечить

только скоординированными усилиями объединенных гражданских, военных и полицейских компонентов миротворческих миссий. С помощью привлеченных к работе в миссиях старших советников по вопросам защиты женщин и детей в этих усилиях учитываются особые потребности женщин и детей в плане защиты.

На наш взгляд, неспособность защитить гражданское население на местах зарождается на самых ранних стадиях планирования. Неспособность добиться соответствия мандатов, стратегий, структур и ресурсов миротворческой миссии положению гражданского населения на местах скорее всего не даст нам ожидаемых результатов. Вот почему мы полагаем, что успех любой миротворческой операции требует более широкого сотрудничества и более совершенной координации действий Совета Безопасности и других органов и учреждений Организации Объединенных Наций, включая Комиссию по миростроительству. Такое сотрудничество еще более необходимо, когда речь идет о принимающем государстве, на котором лежит главная ответственность за защиту его гражданского населения, и о региональных и субрегиональных организациях с учетом их сравнительных преимуществ.

Являясь одним из главных поставщиков войск и полиции для миротворческих миссий, Руанда считает, что Совет Безопасности и Секретариат должны развивать нынешнюю позитивную тенденцию проводить консультации с главными поставщиками войск, советоваться с ними и привлекать их к участию в планировании миссий с самого начала.

Я хотел бы, пользуясь этой возможностью, еще раз отметить важную роль стран-поставщиков войск, которые направляли личный состав в трудные и опасные точки повсюду в мире для выполнения требований по защите гражданского населения в рамках операций по поддержанию мира.

Наилучший способ защитить гражданское население — это, в первую очередь, предотвращение назревающих конфликтов. Для предотвращения конфликтов необходима политическая воля международного сообщества, и в частности Совета Безопасности, который должен подтвердить свою готовность нести ответственность за защиту народов от геноцида, военных преступлений, этнических чисток и преступлений против человечности, как об этом напоминает резолюция 1894 (2009).

В том же контексте сейчас, когда Руанда готовится отметить в этом году двадцатую годовщину геноцида против народности тутси, мы настоятельно призываем пять постоянных членов Совета Безопасности прийти к согласию в отношении морального пакта о поведении, предусматривающего, чтобы они воздерживались от применения права вето в ситуациях, когда совершаются преступления геноцида и другие массовые злодеяния. Мы благодарим Францию за ее важную инициативу в этом вопросе.

В заключение Руанда выражает благодарность Управлению по координации гуманитарных вопросов за их усилия, предпринимаемые в тесном контакте с Советом Безопасности и другими соответствующими органами Организации Объединенных Наций, по подготовке и корректировке памятной записки о защите гражданских лиц. Мы считаем, что настоящий документ, как это признано в только что принятом заявлении Председателя Совета Безопасности (S/PRST/2014/3), является важным инструментом, находящимся в распоряжении Совета Безопасности и предназначенным для определения главных направлений защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта на основе его собственного опыта.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас также слово предоставляется представителю Чада.

Г-н Адум (Чад) (говорит по-французски): Позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить Вас, г-жа Председатель, за организацию этих прений по вопросу не только актуальному, но имеющему множество правовых и в особенности этических аспектов — и, следовательно, представляющему интерес для нас всех, — с тем, чтобы мы смогли как можно скорее найти правильные решения тех проблем, которые стоят перед гражданскими жертвами всевозможных вооруженных конфликтов в современном мире.

Позвольте мне также отметить выступления г-жи Пиллэй, г-на Ладсуса, г-жи Амос и г-на Даккора по этому вопросу.

Как только что было отмечено предыдущими ораторами, сегодня главной жертвой в вооруженном конфликте является гражданское население, несмотря на все неустанные усилия, которые прилагает международное сообщество с целью его защитить, укрепляя и пропагандируя международное гуманитарное право, права человека и различные правила,

процедуры и механизмы Организации Объединенных Наций.

Международное гуманитарное право предусматривает множество правил в отношении защиты гражданского населения, включая четвертую Женевскую конвенцию 1949 года. В соответствии с этими правилами сторонам в конфликте запрещено отказывать гражданским лицам в питьевой воде и продовольствии, нападать на объекты, допускающие возможность выброса опасных веществ, и подвергать массированным неизбирательным бомбардировкам города и городские центры. Помимо этих общих положений, женщины имеют права на особое обращение в силу их особой уязвимости. Таким образом, они защищены от изнасилований, сексуального рабства и любых дискриминационных и унижительных актов, связанных с их половой принадлежностью, таких как принудительная проституция, принудительное искусственное осеменение и т. д. Тем не менее мы с сожалением отмечаем, что в современных конфликтах, продолжающихся по всему миру, эти обязательства выполняются редко. Фактически, они постоянно нарушаются.

Учитывая все проблемы, связанные с защитой гражданского населения в условиях вооруженного конфликта, мы должны помнить и приветствовать тот факт, что Организация Объединенных Наций в целом и Совет Безопасности в частности не жалеют усилий, направленных на прекращение гуманитарных трагедий. Так, в своей резолюции 1265 (1999) Совет Безопасности заявил, что определенные ситуации, характеризующиеся тяжкими нарушениями норм гуманитарного и правозащитного права, включая преднамеренные нападения на гражданских лиц, могут создавать угрозу для международного мира и безопасности. В резолюции 1894 (2009) о защите гражданских лиц Совет также подтвердил свою решимость, обязательства, ответственность по защите гражданского населения и необходимость привлечения лиц, виновных в совершении самых серьезных преступлений, к ответственности, в том числе путем передачи таких дел на рассмотрение в механизмы международного правосудия.

Было также принято много других соответствующих резолюций по вопросу о защите гражданского населения, включая резолюцию 1612 (2005) о детях и вооруженных конфликтах, на основании которой были учреждены механизмы контроля и привлечения к ответственности сторон

в конфликте; а также резолюция 1820 (2008) по вопросу о сексуальном насилии в условиях вооруженного конфликта от 19 июня 2008 года, которая предусматривает возможность введения адресных санкций в отношении лиц, ответственных за такие преступления, и предоставляет мандат по рассмотрению различных аспектов этих вопросов Генеральному секретарю и миротворческим операциям.

Доклад Генерального секретаря (S/2013/689) от 22 ноября 2013 года по вопросу о защите гражданских лиц и содержащиеся в нем рекомендации вносят неоценимый вклад в усилия по укреплению инструментов и механизмов для защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта.

Защита гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта — это непростая задача, и трудности, возникающие на различных уровнях, осложняют ее выполнение. Однако, несмотря на эти препятствия, основная ответственность за обеспечение защиты гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта лежит на воюющих сторонах, в частности на государстве, которое ни при каких обстоятельствах не должно уклоняться от выполнения своей обязанности по защите населения от таких отвратительных преступлений, как геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности.

Эти обязанности требуют приведения национальной нормативно-правовой базы в соответствие с международными обязательствами и обязательствами страны. Государство должно бороться с нарушениями положений документов и конвенций, которые она ратифицировала. Таковую борьбу могут вести специализированные военные или регулярные трибуналы. Усилия внутренних или международных трибуналов в этом отношении вполне могут заставить отказаться от своих замыслов тех, кто в противном случае мог бы совершить самые серьезные преступления против мирного населения. В этой связи роль Международного уголовного суда в борьбе с безнаказанностью является жизненно важной, и ее необходимо усиливать и развивать.

Организация Объединенных Наций и региональные и субрегиональные организации должны укреплять свое сотрудничество по вопросам, связанным с защитой гражданских лиц, и создать механизм для оценки эффективности их совместных

усилий на местах, с тем чтобы защитить гражданских лиц от злодеяний, жертвами которых они, к сожалению, по-прежнему становятся.

Г-н Аро (Франция) (*говорит по-французски*): Я благодарю докладчиков за их сегодняшние выступления.

Франция присоединяется к заявлению, с которым выступит наблюдатель от Европейского союза, а также к заявлению, которое сделает представитель Швейцарии от имени Группы друзей по защите гражданских лиц.

Защита гражданских лиц — это вопрос, который требует постоянного внимания со стороны Совета Безопасности. Он должен занимать центральное место в его работе. Операции по поддержанию мира являются основным инструментом в этом отношении.

Со времени принятия резолюции 1894 (2009) пять лет назад Совет Безопасности, Секретариат и все соответствующие заинтересованные стороны мобилизовали свои усилия по совершенствованию процесса определения мандатов миротворческих операций по защите гражданских лиц и механизмов наблюдения и контроля за ходом их осуществления. Сейчас все одобренные Советом в последнее время мандаты включают в себя элемент защиты гражданских лиц. Поэтому такая защита является приоритетом при любых обстоятельствах. Мы должны и далее развивать этот подход.

Именно это мы и сделали в Мали. Развертывание Многопрофильной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали, наделенной широким мандатом по защите гражданского населения, после оперативных действий, предпринятых французскими силами, помогло стабилизировать обстановку в стране и успешно провести президентские и парламентские выборы. Во время нашей поездки в эту страну Совет смог увидеть масштабы достижений благодаря решительным действиям Организации Объединенных Наций. Совет также вновь заявил властям Мали и вооруженным группам о настоятельной необходимости начала инклюзивного диалога для прочного урегулирования ситуации на севере Мали, с тем чтобы страна могла в конечном итоге добиться мира.

Нам необходимо сделать то же самое в Центральноафриканской Республике. В этой стране

действия Международной миссии под африканским руководством по поддержке в Центральноафриканской Республике при поддержке французских сил — и в скором времени европейских сил — позволили предотвратить распространение злодеяний, совершаемых в отношении гражданского населения. Столкновения, разумеется, не прекратились, но в большинстве районов Банги отмечается некоторое затишье. Обеспечение безопасности в определенных районах, особенно в окрестностях аэропорта, позволило организовать доставку гуманитарной помощи и улучшить ее распределение. Мобилизация международной помощи в Брюсселе, а затем в Аддис-Абебе вселяет определенную надежду.

Однако ситуация остается нестабильной, особенно в провинциях. Гражданские лица по-прежнему становятся жертвами нападений. Африканские и французские силы сталкиваются с беспрецедентной ситуацией, когда две общины, испытывающие взаимную ненависть, стремятся свести друг с другом счеты. Военнослужащие не могут сдерживать действия толпы. Таким образом, несмотря на наши усилия, продолжаются грабежи, изнасилования и линчевания. Поэтому с учетом масштабов проблем и характера угрозы Совет должен оперативно выполнить свои обязанности. Необходимы многопрофильные миротворческие силы, обладающие значительной мощностью, включая, прежде всего, полицейские подразделения, которые способны восстановить порядок, поскольку военнослужащие не могут стрелять в толпу. Только такие силы, в состав которых входит многочисленный гражданский компонент, при обеспечении их устойчивого финансирования позволят добиться прочной стабильности в стране, оказать помощь в подготовке к выборам и начать процесс национального примирения. Мы не можем допустить дальнейшего обострения кризиса, в противном случае Центральноафриканская Республика может стать очагом нестабильности в самом сердце Африки и местом совершения массовых злодеяний.

Несмотря на прочность мандатов миротворческих операций по защите гражданских лиц, они будут эффективными только тогда, когда сами операции будут безупречными. Именно поэтому мы приветствуем проводимую Генеральным секретарем политику, направленную на обеспечение строгого соблюдения прав человека. Политика абсолютной нетерпимости по отношению к сексуальному

насилию и ограничение контактов с лицами, обвиняемыми Международным уголовным судом в его совершении, что крайне важно для миссии Организации, а также политика проявления надлежащей осмотрительности и подбор соответствующих кадров — все это в значительной мере содействует деятельности миротворческих операций. Это гарантирует образцовое поведение, которое требуется от сотрудников Организации. Проведение такой этой политики обеспечивает доверие к работе Организации в области защиты гражданских лиц.

Эффективность усилий миротворческих операций по защите гражданских лиц также зависит от более тесного общения с местными общинами в целях наращивания потенциала по предотвращению возникающих угроз и реагированию на них. Это, безусловно, включает лингвистический компонент и соответствующие средства обеспечения материально-технической помощи и связи, в частности набор помощников по связям с общинами.

Представительство Франции сожалеет о том, что Секретариат не считает, что языковые навыки должны быть важным критерием при наборе кадров для работы на местах. Представительство Франции напоминает, как оно это делает тщетно вот уже нескольких лет, что владение языком, на котором говорит местное население, может быть весьма полезным, даже если этот язык французский. Как и в предыдущие годы, мои слова не будут услышаны, и Секретариат будет продолжать нанимать сотрудников без учета их языковых навыков, а ведь я являюсь представителем Франции вот уже пять лет.

В заключение я хотел бы остановиться на ситуации в Сирии. Сейчас, когда в Женеве возобновляются переговоры о будущем Сирии, режим продолжает активизировать свои репрессивные меры против гражданского населения. В Алеппо по-прежнему совершаются обстрелы из гранатометов, в результате которых на прошлой неделе вновь погибло несколько сотен гражданских лиц. Хотя соглашение привело к эвакуации гражданских лиц из Хомса, выезжавшие из Старого города конвои с грузами гуманитарной помощи подверглись обстрелу из минометов. Эти преднамеренные нападения на гражданских лиц и гуманитарных работников неприемлемы. Совет не может больше мириться с такими постоянными и вопиющими нарушениями международного гуманитарного права, главным

виновником которых является режим. Поэтому он обязан призвать все стороны немедленно обеспечить всем нуждающимся доступ к гуманитарной помощи.

Текст проекта резолюции, представленного вчера Австралией, Иорданией и Люксембургом, является умеренным. Учитывая серьезность кризиса, мы предпочли бы более жесткие формулировки. Но этот текст представляет собой компромисс, на который добросовестно следует пойти всем странам доброй воли.

Кроме того, с учетом атмосферы безнаказанности, царящей сегодня в Дамаске, Совет должен недвусмысленно дать понять: лица, виновные в военных преступлениях и преступлениях против человечности, совершенных в Сирии, начиная с Башара Асада, должны предстать перед судом. Именно поэтому мы вновь призываем Совет передать ситуацию в Сирии на рассмотрение Международного уголовного суда.

Г-н Хмуд (Иордания) *(говорит по-арабски)*: Моя делегация благодарит Литовскую Республику за инициативу проведения этих важных прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы хотели бы также дать высокую оценку докладу Генерального секретаря (S/2013/689), в котором содержится ряд важных рекомендаций по этому вопросу и анализ эффективных путей содействия защите гражданских лиц. Мы приветствуем принятие заявления Председателя (S/PRST/2014/3), включая его важные элементы, которые станут руководящими принципами выполнения такого обязательства. Мы, кроме того, хотели бы поблагодарить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций г-жу Наванетхем Пиллэй, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса и Генерального директора Международного комитета Красного Креста г-на Ива Даккора за их важный вклад в проведение этого заседания.

Несмотря на прогресс, достигнутый после принятия резолюций 1265 (1999) и 1894 (2009), касающихся приверженности соблюдению международных норм и документов по этому вопросу, в мире все еще имеют место грубые нарушения в этом

плане, неприемлемые для человеческой совести. Целенаправленные нападения на гражданских лиц, совершаемые сторонами конфликта, преступления против них, а также неизбирательное использование взрывных устройств в населенных пунктах — это всего лишь некоторые из примеров, которые свидетельствуют о неспособности обеспечить защиту гражданских лиц и о необходимости решительного и эффективного вмешательства международного сообщества в целях решения этой проблемы. В отсутствие такой приверженности прения по этому пункту повестки дня будут просто риторикой и не помогут укрепить концепцию защиты гражданских лиц.

Необходимо также сформировать культуру защиты. Тут мы не должны ограничиваться только национальным законодательством и международными соглашениями и резолюциями. Мы обязаны разработать всеобъемлющую стратегию Организации Объединенных Наций и создать механизмы последующей деятельности, которые позволят отслеживать ход реализации государствами такой стратегии. Международное сообщество не должно допускать, чтобы соглашения о мире и политические соображения превалировали над принципом ответственности за преступления, совершенные сторонами конфликта. Эти стороны думают, что они стоят выше закона и что международное сообщество не накажет их, если они сложат оружие и прекратят конфликт. Такая позиция приводит к более серьезным последствиям, усугубляя агрессию в отношении гражданских лиц и нарушения их прав. Если не предпринять такой шаг, гражданские лица будут оставаться главными и наиболее уязвимыми жертвами вооруженного конфликта.

В своем заявлении моя делегация хотела бы сосредоточиться на практической реализации этой концепции, в частности на аспекте защиты в рамках операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которые санкционированы Советом. Иордания подчеркивает, что все миротворческие мандаты, в частности мандаты по защите гражданских лиц, которым угрожает физическое насилие, должны выполняться в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций, руководящими принципами проведения миротворческих операций и без ущерба для главной ответственности принимающих правительств и всех сторон вооруженного конфликта за

защиту гражданских лиц. Это не освобождает международное сообщество от его обязанности гарантировать защиту и нести такую ответственность.

Мы хотели бы подчеркнуть важность выполнения всеми государствами и соответствующими сторонами своих обязательств по Уставу, международному праву, международному гуманитарному и правозащитному праву, а также по международному беженскому праву. Мы также подчеркиваем необходимость предоставления миссиям необходимых ресурсов, с тем чтобы миротворцы знали и понимали свои обязанности по защите гражданских лиц и в тесном взаимодействии с принимающим правительством доводили этот мандат до сведения местных властей и общин.

Иордания считает, что имеется ряд элементов для обеспечения эффективного и полного выполнения полномочий по защите гражданских лиц, в частности постоянное и тесное сотрудничество между Советом Безопасности, странами, предоставляющими войска, и Секретариатом, обеспечивающее подготовку четко сформулированных мандатов миротворческих операций и их выполнение. Мы также считаем важным оказание операциям по поддержанию мира материально-технической поддержки и предоставление им всех необходимых ресурсов, включая профессиональную подготовку, с учетом особенностей мандата каждой миссии и уроков, извлеченных из миротворческих операций Организации Объединенных Наций и опыта государств-членов.

Мы поддерживаем концептуальную записку, распространенную Председателем (S/2014/74, приложение), в которой говорится о важности подготовки всего персонала миссий на местах, включая руководство, по вопросам защиты гражданских лиц с учетом опыта проведения предыдущих и нынешних операций по поддержанию мира. С самого начала своего участия в миротворческих операциях Иордания придает приоритетное значение концепции защиты гражданских лиц и продолжает поддерживать работу по углублению понимания этой концепции в Совете. Кроме того, нормы международного гуманитарного права и положения о защите гражданских лиц были включены в программы подготовки иорданских военнослужащих, в том числе тех, которые участвуют в операциях по поддержанию мира.

Иордания отмечает важность точной оценки имеющихся людских и материальных ресурсов для всестороннего выполнения миссиями своих мандатов, в частности мандата по защите гражданских лиц. Кроме того, необходимы дальнейшие предложения по укреплению потенциала существующих операций по поддержанию мира для реагирования на ситуации, которые негативно сказываются на гражданском населении.

Для успешной защиты гражданских лиц в ситуациях, подпадающих под их мандат, все компоненты элементы миссий Организации Объединенных Наций должны действовать совместно и скоординированным образом в ходе развертывания миссии. Мы считаем важным, чтобы все операции по поддержанию мира, мандат которых предусматривает защиту гражданского населения, разработали всеобъемлющую стратегию защиты, которую следует включить в административные и общие планы действий в случае чрезвычайных ситуаций для миссии и которая подлежит эффективной методической оценке.

В заключение Иордания хотела бы подчеркнуть большое значение тесной координации между Центральными учреждениями и командованием на местах, когда речь идет о защите гражданских лиц в ходе операций по поддержанию мира, особенно в связи с быстро меняющимися ситуациями, а также важность координации усилий Организации Объединенных Наций, региональных механизмов и страновых групп, в зависимости от обстоятельств, в вопросах, касающихся защиты гражданских лиц в ходе операций по поддержанию мира.

Г-жа Огву (Нигерия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я благодарю Вас за проведение этих исключительно важных прений по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хотела бы также поблагодарить всех, кто проводил брифинги, за их важную информацию и значительный вклад в этот диалог.

Несколько выступавших сегодня утром ораторов отметили тот факт, что гражданские лица зачастую оказываются преднамеренной мишенью в ходе вооруженных конфликтов и их права согласно международному гуманитарному праву грубо нарушаются. Сам Совет Безопасности начиная с 1999 года реагирует на такие угрозы, включая в мандат миротворческих миссий Организации

Объединенных Наций задачу по защите гражданского населения. Принятое сегодня заявление Председателя (S/PRST/2014/3) еще больше укрепляет его непоколебимую решимость урегулировать эту проблему.

На протяжении ряда лет был принят целый комплекс мер по повышению эффективности миссий по поддержанию мира в деле защиты гражданских лиц в районах конфликтов. Резолюция 1894 (2009), например, содержит призыв предоставить средства как свидетельство того приоритетного значения, которое Совет придает защите гражданского населения. Это подчеркивает необходимость перевода нормативно-правовых обязательств в плоскость конкретных мер по защите гражданских лиц.

Выполнение задачи по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и соответствующего мандата сопряжено с огромными трудностями для операций по поддержанию мира, ибо это требует большего, чем нормативные обязательства или концептуальные изменения в области политики. Хотя международное сообщество ожидает от миссий по поддержанию мира безупречного выполнения своих функций по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, трудности, с которыми они сталкиваются, часто игнорируют или недооценивают.

Защита гражданских лиц в рамках миссий по поддержанию мира оценивается Организацией Объединенных Наций как крайне сложная задача. Это объясняется четырьмя основными факторами. Во-первых, участникам операций по поддержанию мира часто приходится защищать гражданских лиц в сложной обстановке, располагая недостаточными ресурсами. Во-вторых, миссии по поддержанию мира часто вынуждены работать с партнерами, которые не могут или не желают выполнять свои функции. В-третьих, нереалистично ожидать, что миссии по поддержанию мира в состоянии защищать всех гражданских лиц при всех обстоятельствах. И, в-четвертых, миссии по поддержанию мира часто действуют в динамичных условиях, когда ситуация может очень быстро измениться. Критическое изучение этих проблем показало бы, что защита гражданских лиц в вооруженном конфликте, действительно, является задачей, которую нельзя рассматривать как исключительную обязанность миссий по поддержанию мира.

Помимо этих проблем, существует и проблема различных оперативных методов компонентов миссии — военного, полицейского и гражданского, — связанных с защитой гражданских лиц. Независимость в плане действий и принятия решения у различных компонентов значительно различается с учетом различий, касающихся их мандатов, программ, доноров и стандартных процедур. В этой связи встают вопросы координации деятельности в целях обеспечения эффективной защиты гражданских лиц. Одно из ключевых предложений для решения этой проблемы — концепция «Единства действий Организации Объединенных Наций», в соответствии с которой вся деятельность Организации Объединенных Наций в конкретной стране должны осуществляться «под одним зонтиком» для обеспечения согласованности и доверия.

Разработка стратегической координации между различными компонентами миссии исключительно важна для защиты гражданского населения, в частности с учетом ряда субъектов, отвечающих за такие мандаты. Это достижимо на основе проведения всеобъемлющей подготовки по вопросам стратегической координации деятельности по защите гражданского населения для всех компонентов. При этом следует иметь в виду, что четкое и единое понимание мандатов миссий имеет основополагающее значение для эффективности стратегической координации между ними.

Не менее важно понимание защитных мер, которые принимает само местное население в районах конфликтов. Необходимо обеспечить развитие этих групп населения на основе смягчения угроз и оказания материальной помощи при необходимости. Укрепление национальных учреждений также важно для того, чтобы обеспечить им возможности выполнить свою главную обязанность по укреплению безопасности и верховенства права в постконфликтных районах.

В условиях острого конфликта или возможности конфликта миссии могут сталкиваться с необходимостью более высоких темпов деятельности по защите гражданских лиц. Необходимость прогнозировать и оперативно реагировать на угрозы гражданскому населению в таких ситуациях убеждает в пользу своевременного финансирования таких миссий. Это продемонстрировало бы руководству миссий то приоритетное внимание, которое Совет придает вопросу защиты гражданских лиц. Это

также убедительно свидетельствует о разрыве между постановкой задачи, связанной с удовлетворением потребностей в контексте защиты гражданского населения, и ее выполнением на основе имеющихся ресурсов.

В отношении потенциала для обеспечения эффективной защиты гражданских лиц и соответствующей подготовки в концептуальной записке (S/2014/74, приложение) правильно отмечено исключительно большое значение учебной подготовки миротворцев и гражданского персонала до их развертывания и во время службы в самой миссии. Учебный и научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций (УНИТАР) играет конструктивную роль в обеспечении подготовки кадров для стран Африки в рамках своего проекта «Укрепление потенциала в Африке». Нигерия содействует наращиванию этих усилий на основе своей твердой приверженности защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и подчеркивает большое значение программ по защите гражданских лиц на всех уровнях подготовки своих миротворческих контингентов до их развертывания.

В соответствии с этим обязательством в августе 2013 года Нигерийский армейский центр подготовки миротворцев в сотрудничестве с ЮНИТАР организовал обучение по проблематике защиты гражданских лиц в ходе операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира для 25 нигерийских военнослужащих и сотрудников полиции, а также гражданских лиц, которые будут направлены в различные миссии Организации Объединенных Наций, Африканского союза и Экономического сообщества западноафриканских государств. Нигерия организует также у себя в Абудже с 3 по 7 марта учебную программу под эгидой Организации Объединенных Наций.

На наш взгляд, по большому счету, защита гражданских лиц в вооруженном конфликте является трудной задачей, которая объединяет множество вопросов и большое число заинтересованных сторон. Хотя они являются главным инструментом в распоряжении международного сообщества, ясно, что миротворческие миссии не могут в одиночку успешно выполнить эту задачу. Требуется коллективный подход, учитывающий сильные и слабые стороны всех заинтересованных сторон, с упором на их сильные стороны, и сводящий к минимуму

недостатки. Сегодняшние прения подкрепляют эти законные чаяния.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я выступлю с заявлением в своем национальном качестве.

Прежде всего, мне хотелось бы поблагодарить четырех сегодняшних докладчиков за их наводящие на размышления выступления.

Литва присоединяется к заявлению, с которым позднее сегодня выступит наблюдатель от Европейского союза.

В 1999 году Совет Безопасности принял единодушное решение систематически рассматривать вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Пятнадцать лет спустя разрыв между нормативными рамками и реальным осуществлением по-прежнему значителен, а гражданские лица продолжают страдать от насилия, обусловленного конфликтами, которые все чаще являются преднамеренно спровоцированными и жестокими.

В некоторых случаях, например, в Центральноафриканской Республике и Южном Судане, государственные институты не имеют возможностей для того, чтобы нести ответственность по защите. В других случаях, как, например, в Сирии, государство само применяет насилие. Везде, где развернуты миротворцы, они могут помочь принимающему государству, однако они не в состоянии его заменить. Главная ответственность за защиту гражданского населения лежит на национальных правительствах.

Мы приветствуем подход, используемый Департаментом операций по поддержанию мира в рамках своей оперативной концепции по защите гражданских лиц, которая включает три аспекта защиты: поддержка политических процессов, защита от физического насилия и создание безопасных условий.

Мы полагаем, что мандаты по защите должны охватывать широкий круг мероприятий, включая, в частности, обеспечение уважения норм международного права в области прав человека и гуманитарного права, содействие гуманитарному доступу, возвращение беженцев и перемещенных лиц, мониторинг в области прав человека, защиту женщин и детей, а также решение проблемы сексуального насилия в условиях конфликта.

Кроме того, для осуществления мандатов по защите и подготовки стратегий защиты необходимы более глубокие понимание и анализ ситуации. Соответствующие данные и рекомендации по защите гражданских лиц должны систематически включаться Секретариатом в страновые доклады.

Чрезвычайно важное значение имеют взаимодействие и более оперативный обмен информацией между миссиями, гуманитарными субъектами и местным населением. В частности, субъекты, занимающиеся гуманитарной и правозащитной деятельностью, могут вносить действенный вклад в проведение реалистичной оценки угроз и рисков для населения на местах.

Кроме того, для осуществления мандатов по защите необходимы адекватные ресурсы, структуры и подготовка. Военный, полицейский и гражданский персонал должен проходить соответствующую подготовку на предшествующем развертыванию этапе. Наличие группы экспертов, включенных в постоянный резерв и способных оперативно подключиться к такой работе, могло бы оказаться полезным в плане заблаговременного планирования и устранения критически важных пробелов.

Мы приветствуем тот факт, что Управление по военным вопросам подготовило базовые критерии защиты гражданского населения для военного компонента и проект по развертыванию мобильных учебных групп, а Департамент операций по поддержанию мира разработал курс подготовки по вопросам защиты детей в период до развертывания.

По нашему мнению, важнейшую роль играет руководство миссии, поскольку оно должно обеспечить, чтобы обеспечение защиты считалось приоритетной задачей для всей миссии. Мы хотели бы также подчеркнуть важность обмена опытом эффективной защиты между миссиями. Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане, например, создала систему раннего предупреждения, которая позволяет обеспечить более надежную защиту сельского населения. Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану пользуется системой отслеживания числа жертв среди гражданского населения, которая, наряду с тактическими директивами, сфокусированными на защите гражданских лиц, помогает сократить число жертв среди гражданского населения. Беспилотные летательные аппараты, ведущие

наблюдение в Киву и приграничных зонах, способствуют укреплению потенциала реагирования Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго.

Адекватные ресурсы, учебная подготовка и четко сформулированные мандаты являются лишь «одной стороной медали» в контексте защиты гражданских лиц. Миротворцы не в состоянии обеспечить защиту гражданских лиц там, где царят беззаконие и безнаказанность. Укрепление верховенства права и создание местных механизмов правосудия и правового потенциала для борьбы с безнаказанностью являются важной частью усилий по защите. Обеспечение подотчетности само по себе является важным сдерживающим фактором, содействующим успешной защите гражданских лиц.

Важную роль в этом плане должны играть международные механизмы правосудия, такие как смешанные и специальные трибуналы, а также Международный уголовный суд. Совет должен уделять особое внимание мерам, призванным положить конец безнаказанности за военные преступления, преступления против человечности и вопиющие нарушения прав человека. Виновные в таких преступлениях, а также все те, кто совершают нападения на гуманитарных и медицинских работников, журналистов и миротворцев или убивают их, должны знать, что они не уйдут от правосудия.

В этом году исполняется шестьдесят пятая годовщина принятия Женевской конвенции — основы защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Однако сегодня мы также отмечаем Международный день борьбы против использования детей-солдат. Эти дети, которые становятся преступниками не по своей воле, также являются трагическими жертвами конфликта. Совету надлежит обеспечить, чтобы таким детям, а также всем бесчисленным гражданским жертвам, которые продолжают страдать в условиях жестоких конфликтов, была обеспечена необходимая защита.

Наша делегация поддерживает рекомендации, содержащиеся в докладах Генерального секретаря, и приветствует принятое сегодня ранее заявление Председателя (S/PRST/2014/3). Невозможно переоценить важность выполнения этих рекомендаций в срочном порядке. Устранение пробела между нормативной базой и конкретными мерами на

местах имеет огромное значение для спасения жизни людей.

А сейчас я возвращаюсь к исполнению своих функций Председателя Совета.

Ввиду довольно большого числа записавшихся ораторов я хотела бы призвать всех выступающих ограничивать продолжительность своих выступлений четырьмя минутами, с тем чтобы Совет мог оперативно завершить свою работу. Делегациям, подготовившим пространные заявления, предлагается распространить их тексты в письменном виде, и выступать в зале с сокращенным вариантом. Я хотела бы проинформировать всех соответствующих участников заседания о том, что мы не будем прерывать заседание на обеденный перерыв, с тем чтобы все могли выступить до наступления ночи.

Сейчас я предоставляю слово министру иностранных дел Эстонии Его Превосходительству г-ну Урмасу Паэту.

Г-н Паэт (Эстония) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поздравить Литву, первое прибалтийской государство, которое принимает участие в работе Совета Безопасности в качестве его Председателя.

В своем последнем докладе (S/2013/689) Генеральный секретарь отмечает, что нынешнее положение дел с защитой гражданских лиц не дает повода для оптимизма. Эстония решительно осуждает все формы насилия в отношении гражданского населения и нарушения международного гуманитарного права и прав в области прав человека. Мы с большой обеспокоенностью слышим о том, как в Сирии убивают и калечат детей, а в Центральноафриканской Республике насилуют женщин. Необходимо избегать возникновения вооруженного конфликта, используя для этого все возможные меры.

Основную ответственность за поддержание стабильности и нахождение устойчивых решений, гарантирующих безопасность гражданских лиц, несут соответствующие государства. Однако, если эскалация конфликта продолжается, несмотря на все превентивные меры, и возникает риск того, что жизни гражданских лиц может угрожать опасность, международное сообщество, во главе с Советом Безопасности, обязано действовать.

В дополнение к регулярным заявлениям с осуждением нарушений Совет может также применять

адресные меры против тех, кто совершает нарушения, санкционировать создание комиссии по расследованию или даже передать ситуацию в Международный уголовный суд.

Есть целый ряд примеров, подтверждающих важнейшую роль, которую играют миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в качестве первой стабилизирующей силы в охваченном конфликтном районе. Миротворцы Организации Объединенных Наций зачастую играют центральную роль в восстановлении мира и предотвращении трагической гибели людей.

Эстония по-прежнему поддерживает усилия Организации Объединенных Наций в области поддержания мира. Об этом свидетельствует тот факт, что в прошлом году мы значительно увеличили свой вклад в операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, направив своих военных наблюдателей в самые опасные районы мира. В настоящее время под эгидой Организации Объединенных Наций эстонцы, без каких-либо условий и оговорок, несут службу в Органе Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и в Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали. Однако большинство наших миротворцев по-прежнему несут службу в составе Международных сил содействия безопасности в Афганистане.

Поддержание мира и защита гражданских лиц являются нашей главной целью, для достижения которой, если потребуются, необходимо предпринимать быстрые и решительные действия. Именно поэтому Эстония приняла решение принять участие в деятельности миссии по поддержанию мира в Центральноафриканской Республике под руководством Европейского союза, предоставив пехотный взвод. Мы помним о геноциде в Руанде в 1994 году, когда реакция международного сообщества была слишком запоздалой. Такая ситуация не должна больше повториться.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира получают мандаты от Совета Безопасности. Именно поэтому Совет Безопасности также несет ответственность за постановку реалистичных целей для этих операций. Четкая и точная оценка ситуации на местах является одной из необходимых предпосылок выделения в достаточном

объеме ресурсов и оперативных средств. Четко сформулированный мандат будет напрямую влиять на успех операции. Поэтому для повышения эффективности мер по защите гражданских лиц Совету также необходимо будет продолжать отслеживать процесс осуществления.

Эстония особенно обеспокоена последствиями вооруженных конфликтов для наиболее уязвимых групп населения. Растет понимание того, что женщины и дети подвергаются беспрецедентному и непропорциональному воздействию конфликта и его последствий. Я хотел бы призвать Совет включить в мандаты миссий по поддержанию мира положения о мониторинге соблюдения прав человека, с уделением особого внимания правам женщин и детей. Мы также настоятельно призываем к дальнейшему своевременному включению советников по гендерным вопросам, советников по вопросам защиты женщин и советников по вопросам защиты детей в состав миссий по поддержанию мира. Кроме того, я хотел бы подчеркнуть, что учебная подготовка перед развертыванием должна охватывать вопросы сексуального насилия, гендерного насилия и защиты детей. С учетом этого я приветствую инициативу Генерального секретаря под названием «Права — немедленно», направленную на то, чтобы повысить ответственность Организации Объединенных Наций за выполнение своих обязанностей. Это давно ожидаемый шаг вперед в плане признания насущной необходимости скорейшим образом реагировать на нарушения прав человека.

Защита гражданских лиц основана на принципах гуманности, беспристрастности и нейтралитета. Эстония сосредоточила усилия на своем сотрудничестве в области развития, оказания гуманитарной помощи и на деятельности в сфере прав человека в поддержку наиболее остро нуждающихся в этом стран — Афганистана, Центральноафриканской Республики, Мали, Южного Судана и Сомали, в числе прочих.

На протяжении последних двух лет Эстония поддерживала усилия по облегчению гуманитарного положения беженцев из Сирии путем предоставления на эти цели почти 1 млн. евро. Недавно Эстония также предоставила 100 000 евро на усилия по облегчению положения перемещенных внутри страны лиц, страдающих от насилия в Центральноафриканской Республике. Однако мы находимся в такой ситуации, когда гуманитарные учреждения

и неправительственные организации (НПО) испытывают все более серьезные трудности в получении доступа к наиболее уязвимым слоям общества, затронутого конфликтом. С большим разочарованием я должен признать, что гуманитарное пространство уменьшается. Последними примерами этого являются Сирия и Центральнаяафриканская Республика. Гуманитарные организации и НПО должны идти на компромисс, для того чтобы получить доступ к районам конфликтов. Эти ограничения представляют собой вызывающие тревогу препятствия в соблюдении гуманитарных принципов.

Совет Безопасности должен направить недвусмысленный сигнал всем участникам вооруженного конфликта и напомнить им об их обязанностях и обязательствах. Нарушения международного гуманитарного права, норм в области прав человека и международного уголовного права должны быть осуждены. Все участники вооруженного конфликта должны воздерживаться от избрания гражданских лиц в качестве объекта нападения. Они должны также способствовать гуманитарным операциям и разрешать быстрый и беспрепятственный доступ для партий грузов, оборудования и персонала в целях оказания гуманитарной помощи всему пострадавшему населению. Защита организаций и институтов, оказывающих гуманитарную помощь, а также гуманитарного персонала, имущества и грузов должна быть обеспечена на постоянной основе. Важно создать упрощенные, работающие в ускоренном порядке механизмы, такие как регистрация гуманитарных организаций и соглашения о реализации проектов, освобождение гуманитарных грузов и персонала от комиссионных сборов, пошлин и налогов, передвижение персонала и грузов внутри страны и предоставление виз.

Участники конфликтов должны способствовать наиболее эффективному оказанию гуманитарной помощи, в том числе, в случае целесообразности, через различные линии и границы. Я согласен с тем, что важно, чтобы национальные и международные гуманитарные организации обеспечивали более скоординированный подход к ведению переговоров, обеспечению и поддержанию доступа. Эстония приветствует инициативу Швейцарии по разработке правовых и оперативных руководящих принципов и учебных материалов по этому вопросу.

Наша цель должна заключаться в том, чтобы предотвращать конфликты, тяжкие преступления

и нарушения прав человека. Мы должны стремиться к ориентированному на сдерживание подходу; но, когда становится очевидным, что имели место недопустимые военные преступления и нарушения прав человека, мы должны своевременно действовать и привлекать лиц, виновных в злодеяниях, к судебной ответственности. Обеспечивая наличие эффективных механизмов расследования и судопроизводства преступлений, мы укрепляем подотчетность и уменьшаем возможность того, чтобы аналогичные бесчеловечные и несправедливые деяния происходили вновь.

Национальные правительства несут главную ответственность за то, чтобы принимать и корректировать свои внутренние законы, с тем чтобы обеспечить судебное преследование лиц, подозреваемых в тяжких преступлениях. Разработка суровых и эффективных законов является предпосылкой защиты свидетелей и жертв, добровольное участие которых в судебных процессах имеет ключевое значение. Государства должны также обеспечивать, чтобы их следственная и судебная инфраструктура обладала знаниями и потенциалом для судопроизводства в отношении тяжких преступлений. Должны существовать программы защиты свидетелей с целью обеспечить безопасность тех, кто обладает достаточной смелостью, для того чтобы давать свидетельские показания.

Помимо национальных механизмов, должна постоянно укрепляться международная система уголовного правосудия. Особенно значительной является роль Международного уголовного суда (МУС), который обладает возможностями для того, чтобы сдерживать совершение новых злодеяний или предотвращать их эскалацию. Однако юрисдикция МУС ограничена территорией государств-участников, если только Совет Безопасности не сочтет необходимым передать ситуацию на его рассмотрение. Иначе говоря, МУС может в полной мере реализовать свой потенциал, только тогда, когда национальные правительства будут полны решимости сотрудничать с Судом, а также только в том случае, если Совет Безопасности будет намерен обеспечивать это сотрудничество и последовательно передавать ему на рассмотрение все надлежащие ситуации. В противном случае гражданские лица будут недостаточно защищены в вооруженных конфликтах во всем мире.

Подытоживая вышесказанное, я хотел бы повторить пять решающих для Эстонии моментов в сегодняшних прениях. Во-первых, защита гражданских лиц должна оставаться центральной идеей, лежащей в основе операций по поддержанию мира. Эстония по-прежнему преисполнена решимости оказывать поддержку миротворческим усилиям. Во-вторых, в мандатах операций по поддержанию мира должны ставиться достижимые цели и их выполнение должно обеспечиваться необходимыми ресурсами. В третьих, защита гражданских лиц означает защиту прав человека, и наоборот. Инициатива Генерального секретаря под названием «Права — немедленно» является важным шагом в правильном направлении. В-четвертых, нарушения международного гуманитарного права и норм в области прав человека должны быть осуждены, а защита гуманитарного персонала должна быть постоянно обеспечена. Гуманитарная помощь остается ключевой частью защиты гражданских лиц. В-пятых, бывший эстонский президент Леннарт Мери однажды сказал: «Преступления против человечности — это преступления против человечности, вне зависимости от того, кто их совершает». Поэтому те, кто виновен в актах геноцида, преступлениях против человечности, военных преступлениях и других серьезных нарушениях международного гуманитарного права, должны быть привлечены к судебной ответственности. Это возможно только тогда, когда национальные правительства примут свои соответствующие законы, укрепят свои внутренние судебные системы, обеспечат защиту свидетелей и будут поддерживать МУС и сотрудничать с ним. Ответственность всех государств заключается в том, чтобы положить конец злодеяниям и безнаказанности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Гватемалы.

Г-н Росенталь (Гватемала) (*говорит по-испански*): Мы хотели бы поблагодарить делегацию Литвы за организацию этих открытых прений по поводу того, что прошло 15 лет с того момента, когда Совет Безопасности придал новый импульс выполнению задачи по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы признательны г-же Нави Пиллэй, г-же Валери Амос, г-ну Эрве Ладсусу и г-ну Иву Даккору за их соответствующие заявления.

Мы также признательны за концептуальную записку (S/2014/74, приложение), распространенную

Председателем среди всех делегаций, которая содержит важные рекомендации, помогающие сориентировать наши прения, поскольку данная проблема является чрезвычайно сложной, а мандат — столь широкомасштабным, что мы должны расставить приоритеты в нашей деятельности, для того чтобы были в состоянии иметь необходимое финансирование.

За последние два года мы имели возможность внести вклад в формирование разрабатываемых концептуальных рамок, лежащих в основе защиты гражданских лиц в ситуациях вооруженного конфликта. Именно во время нашего членства в Совете Совет Безопасности принял резолюцию 2086 (2013) — первую резолюцию, в которой подчеркивается важность защиты гражданских лиц в рамках многоаспектного мандата операции по поддержанию мира, — и резолюцию 2106 (2013), в которой также определена практика, согласно которой персонал операций по поддержанию мир — как военный, так и гражданский — проходит обширную подготовку по гендерной проблематике, включая вопросы сексуального насилия и насилия по гендерному признаку, в рамках защиты гражданских лиц.

В своем десятом докладе по этой теме от 22 ноября 2013 года (S/2013/689) Генеральный секретарь четко указывает, что защита гражданских лиц является одной из основополагающих обязанностей и юридическим обязательством, которое должно соблюдаться всеми сторонами в конфликте. Помимо этого, он отмечает, что его предыдущие рекомендации, в том числе пять основных задач, связанных с улучшением защиты гражданских лиц, по-прежнему остаются в силе. Он также просит Совет провести их обзор и добавить их к положениям, которые содержатся в настоящем докладе. Наша делегация разделяет эту точку зрения.

В то же время целесообразно повторить, что контингенты Организации Объединенных Наций не могут заменить государство, выполняя вместо него возложенное на него основное обязательство по защите гражданского населения. Когда государства не могут или не желают выполнять эту основную обязанность, мы сталкиваемся с серьезными гуманитарными катастрофами, в чем мы неоднократно убеждались в последние годы и даже в последние несколько недель в связи с ситуациями в Сирии, Центральноафриканской Республике,

Южном Судане, восточной части Демократической Республики Конго и других регионах.

Об этом красноречиво свидетельствует недавнее совместное расследование, проведенное Департаментом операций по поддержанию мира и Управлением по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), итогом которого стала критика Совета за то, что он не предлагает более четкие и детально проработанные руководящие принципы, благодаря которым Организация Объединенных Наций могла бы оптимизировать свои возможности обеспечить эффективную защиту гражданского населения.

С другой стороны, позвольте мне вернуться к одной из рекомендаций, содержащихся в докладе Генерального секретаря и касающихся оказания поддержки при проведении расследований серьезных нарушениях, совершенных с использованием таких современных технологий, как дистанционно управляемые летательные аппараты и дистанционно управляемые виды оружия. В связи с использованием этих технологий становится сложнее применять основополагающие нормы международного гуманитарного права, касающиеся идентификации этих методов, целесообразности их использования, асимметрических конфликтов и мер предосторожности. Это может воспрепятствовать установлению ответственности и привести к широкому распространению безнаказанности, ведущей к всплеску массовых зверств и грубым нарушениям прав человека. Мы настаиваем на том, что в соответствующих случаях при принятии решений относительно индивидуальной или коллективной ответственности следует прибегать исключительно к Римскому статуту и Международному уголовному суду.

Наконец, я хотел бы поблагодарить УКГВ за подготовку обновленной памятной записки, представляющей собой практическое руководство для изучения вопросов, касающихся защиты гражданских лиц, в котором описываются различные меры, которые можно было бы рассмотреть и адаптировать к каждой конкретной ситуации при подготовке мандатов миротворческих и других соответствующих миссий.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Швеции.

Г-н Грундиц (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени стран Северной

Европы, а именно Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции.

Мы приветствуем инициативу Литвы по проведению открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и хотели бы поблагодарить четырех докладчиков за их важный вклад и за прекрасное руководство вверенными им структурами.

Страны Северной Европы приветствуют последний доклад Генерального секретаря, который мы сегодня рассматриваем (S/2013/689), а также принятие Советом заявления Председателя S/PRST/2014/3 и утверждение обновленной памятной записки. Страны Северной Европы также приветствуют представленный Генеральным секретарем план действий «Права — немедленно», согласно которому стратегическое планирование и оперативная деятельность Организации Объединенных Наций должны базироваться на необходимости защиты людей и принятии в этой связи превентивных мер. Основополагающее значение имеет поощрение соблюдения норм международного гуманитарного права и прав человека как государствами, так и негосударственными вооруженными группами, а также обеспечение ответственности за нарушения.

Появилось новое поколение миротворческих мандатов. Миротворческие операции все чаще получают мандат на решительные действия и направляются в места с высоким уровнем насилия. Усилия по защите гражданского населения и сведение к минимуму причиняемого ему ущерба должны начинаться на самых ранних этапах планирования миссии. Поэтому мы приветствуем усилия, направленные на более эффективное выполнение мандатов по защите гражданского населения в ходе миротворческих операций Организации Объединенных Наций. Частью этих усилий должно стать обеспечение того, чтобы санкционированные Советом Безопасности миссии имели четкий мандат по наблюдению за ситуацией в области прав человека и располагали адекватными и современными ресурсами для его выполнения. Одной из отправных точек должен стать учет конкретных условий, в которых действует миссия, наряду с различными потребностями мужчин, женщин, мальчиков и девочек. Страны Северной Европы поддерживают проводимую Генеральным секретарем политику должной осмотрительности в вопросах прав человека, рассматривая ее как важный инструмент для

активизации деятельности по осуществлению прав человека на местах и предотвращения злодеяний.

Страны Северной Европы также настоятельно призывают включить гендерную перспективу в операции по поддержанию мира. В рамках Северо-европейского сотрудничества в области обороны мы создали в Стокгольме Скандинавский центр по гендерным вопросам в ходе военных операций и с удовлетворением отмечаем, что спрос на его услуги растет.

Нападения на гуманитарных работников являются военными преступлениями, которые могут быть также приравнены к преступлениям против человечности и не должны оставаться безнаказанными. Мы глубоко обеспокоены ростом частоты нападений на гуманитарных работников и их убийств, а также сохраняющейся проблемой безнаказанности за совершение этих преступлений. Мы особенно озабочены тем, что перекрытие доступа к медицинскому обслуживанию и продуктам питания, а также нападения на больницы и школы, преднамеренно используются в качестве инструмента для причинения ущерба гражданскому населению в ряде конфликтов. Это является нарушением самых основополагающих гуманитарных принципов, а также и самого гуманитарного права. Нападения на гуманитарных работников, оказывающих медицинские услуги и продовольственную помощь, которые являются основными элементами гуманитарной деятельности, фактически являются нападением на всю гуманитарную систему. Примером этого является чудовищная трагедия в Сирии. Мы призываем стороны, участвующие в этом конфликте, немедленно выполнить свои обязанности и обязательства по защите гражданских лиц и оказать содействие обеспечению беспрепятственного гуманитарного доступа к населению на всей территории. Немедленный прогресс в деле обеспечения гуманитарного доступа имеет решающее значение для улучшения условий жизни гражданского населения в Сирии. Мы поддерживаем принятие Советом Безопасности резолюции, направленной на решение этого неотложного вопроса.

Необходимо наращивать усилия по борьбе с сексуальным и гендерным насилием в конфликтных ситуациях. Страны Северной Европы приветствуют принятие резолюции Совета Безопасности 2122 (2013), в которой уделяется столь необходимое внимание вопросу участия женщин и расширения их

прав и возможностей. Мы с нетерпением ожидаем, что она будет претворена в практические действия.

Для предотвращения сексуального насилия в условиях конфликта в ходе операций Организации Объединенных Наций необходимы специализированный потенциал и целенаправленный подход. Мы с удовлетворением отмечаем развертывание консультантов по вопросам защиты женщин в пяти действующих миссиях. Мы настоятельно призываем Секретариат как можно скорее провести анализ их работы, с тем чтобы оценить их вклад в предотвращение сексуального насилия в условиях конфликта. Мы полностью поддерживаем разработку и осуществление вводного инструктажа миротворческого персонала перед отправкой в миссию и его обучение во время службы миссии по вопросам борьбы с сексуальным и гендерным насилием. Мы должны стремиться к тому, чтобы все миротворцы проходили подготовку по единым стандартам и действовали соответствующим образом.

В целях борьбы с сексуальным и гендерным насилием виновные в совершении преступлений должны привлекаться к ответственности. Все стороны в вооруженном конфликте должны принимать все необходимые для этого меры в рамках национальных судебных процессов или путем передачи дел в Международный уголовный суд. Необходимо укрепить национальный потенциал для расследования этих преступлений и последующего судебного преследования.

Применение оружия взрывного действия в густонаселенных районах создает серьезную угрозу гибели и ранений для гражданского населения и чревато угрозой уничтожения жизненно важных объектов инфраструктуры. Невозможно мириться с неизбирательным и непропорциональным применением оружия взрывного действия, которое мы наблюдаем во многих ситуациях. Необходимость введения соответствующих ограничений на применение оружия в таких районах остается сегодня одним из ключевых вопросов, связанных с вооруженными конфликтами.

В то же время, опыт, накопленный в Афганистане и Сомали, дает представление о том, как вооруженные силы, при наличии у них необходимой воли, на деле ограничивают применение в населенных районах оружия взрывного действия без ущерба для эффективности военных операций. Мы

поддерживаем обращенный к государствам призыв Генерального секретаря делиться информацией об их политике и практике в этом отношении. Мы готовы способствовать разработке соответствующих практических мер и руководящих принципов на основе накопленного опыта.

В заключение хотелось бы напомнить, что принятие и, что еще важнее, всестороннее осуществление Договора о торговле оружием станет важным фактором предотвращения вооруженного насилия и облегчения людских страданий, включая смягчение проблемы гендерного насилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Хорватии.

Г-н Дробняк (Хорватия) (*говорит по-английски*): Сначала позвольте мне выразить Вам, г-жа Председатель, свои искренние поздравления по случаю Вашего вступления на пост Председателя Советом в текущем месяце и отдать председательствующей в Совете литовской делегации должное за организацию этого важного заседания.

Хорватия присоединяется к заявлению, которое вскоре будет сделано наблюдателем от Европейского союза. В своем же национальном качестве мне хотелось бы добавить к нему следующие соображения.

Пятнадцатая годовщина начала рассмотрения Советом Безопасности вопроса о защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и принятия его исторической резолюции 1265 (1999) дает нам возможность подвести итоги уже проделанной работы и поразмышлять как о сохраняющихся, так и о новых проблемах. Это также подходящая возможность вновь подчеркнуть, что защита гражданского населения тесно связана с обеспечением всестороннего соблюдения международного гуманитарного права и права в области прав человека; отделять их друг от друга нельзя.

Сотая годовщина начала Первой мировой войны служит основанием для того, чтобы поразмышлять о крайне изменившемся характере современных войн, в ходе которых главной «мишенью» все чаще становится гражданское население. В Первой мировой войне соотношение между числом погибших военнослужащих и числом погибших гражданских лиц составляло 10:1. Ныне же в результате конфликтов потери среди гражданского населения

зачастую превышают потери среди военных. Проще говоря, жертвами современных вооруженных конфликтов чаще становятся люди гражданские, а не солдаты. Стороны конфликтов регулярно совершают умышленные и неизбирательные нападения на гражданских лиц и совершают в их отношении другие преступления. В силу всего этого рассматриваемая сегодня тема не просто актуальна: мы, при необходимости, обязаны возвращаться к ней снова и снова.

Как говорится в докладе Генерального секретаря (S/2013/689), нынешнее положение дел с защитой гражданских лиц дает мало оснований для оптимизма. Конфликт в Сирии служит наглядным и, к сожалению, не единственным примером того, насколько пагубно конфликты сказываются на гражданском населении и в какой мере они способны разрушать ткань гражданского общества. Это коллективная трагедия, состоящая из бесчисленных драм и мук отдельных людей, о которых часто забывают в водовороте уничтожения.

Хорватия, очень хорошо помнящая об ужасах войны, строго осуждает непрекращающиеся и широко распространенные и систематические грубые нарушения норм международного права в области прав человека и гуманитарного права в Сирии, в том числе преднамеренные убийства и произвольные аресты гражданских лиц, пытки и сексуальное насилие над ними, а также использование и вербовку детей для участия в боевых действиях.

Нас приводят в ужас сообщения о половом насилии и других формах сексуального насилия, которые используются в качестве инструментов войны, нацеленных, в особенности, на женщин и девочек. И это не ограничивается каким-то одним конфликтом, равно как и не может считаться «сопутствующим ущербом» войны. Половое насилие и другие виды сексуального насилия в условиях конфликтов абсолютно необходимо признать военными преступлениями и преступлениями против человечности, которые подпадают под компетенцию Международного уголовного суда (МУС). С учетом всего этого мы всемерно приветствуем дальнейший институциональный диалог между МУС и Советом Безопасности.

В то время как Совет Безопасности уже принимает меры по борьбе с расширяющейся практикой использования сексуального и гендерного насилия

в качестве метода ведения войны, главным образом через посредство своих резолюций 1325 (2000) и 1820 (2008), подобного рода насилие бесспорно продолжается, и его масштабы вызывают тревогу. Поэтому операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны эффективно заниматься смягчением последствий вооруженных конфликтов для женщин и детей и в максимально возможной степени способствовать участию женщин в урегулировании конфликтов и миростроительстве. Женщинам также надлежит играть немаловажную роль в миротворческих миссиях в целях активизации процесса укрепления доверия в отношениях с целевыми общинами.

В силу всего вышесказанного Хорватия присоединилась к инициативе Соединенного Королевства по предотвращению сексуального насилия в ходе вооруженных конфликтов и поддержала разработку международного протокола по расследованию и документальной регистрации случаев полового и сексуального насилия в условиях конфликтов.

Ключевое значение имеет увязка операций по поддержанию мира с задачами защиты гражданского населения. Физическая и психическая безопасность гражданских лиц абсолютно необходима в качестве фактора легитимности миротворческих миссий, которые проводят свои операции в сложных и трудных условиях. Об успехах той или иной миротворческой миссии или миссии по поддержанию мира будут судить, в значительной мере, по тому, в какой степени она способна защищать наиболее уязвимые слои населения.

Тщательное рассмотрение сегодняшней темы невозможно без упоминания «ответственности по защите» — крайне важного элемента усилий, необходимых для предотвращения страданий гражданского населения и его защиты от них. Хотелось бы также воспользоваться случаем, чтобы подчеркнуть, что весь хорватский военный и гражданский персонал, принимающий участие в международных миссиях и операциях, должен проходить весьма тщательную соответствующую подготовку. Министерство обороны и министерство внутренних дел регулярно организуют в своих учебных центрах курсы подготовки к таким командировкам всего направляемого в международные миссии персонала, в том числе и дипломатов, которые специально отбираются для направления на работу в миссиях Организации Объединенных Наций, Европейского

союза и НАТО или в других зарубежных операциях. Министерство обороны также проводит спонсируемые Организацией Объединенных Наций курсы по вопросам защиты гражданского населения, в основу которых положены официальные учебные модули Департамента операций по поддержанию мира, а учебные мероприятия министерства внутренних дел проводятся по образцу учебных мероприятий, проводимых на курсах Организации Объединенных Наций по подготовке полицейских.

Хорватия преисполнена твердой решимости способствовать и содействовать защите норм международного гуманитарного права и права в области прав человека, а также выполнению их жизненно важной функции, заключающейся в защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы настойчиво и настоятельно призываем все стороны конфликтов выполнять международные обязательства, не забывая при этом о том, что главную ответственность за соблюдение норм международного гуманитарного права и права в области прав человека несут государства и местные власти, и спрашивать за это необходимо именно с них.

Хорватия решительно поддерживает содержащиеся в докладе Генерального секретаря рекомендации, особенно ту, которая касается создания в Организации Объединенных Наций общей системы для системного учета потерь в среде гражданского населения. Мы придерживаемся того мнения, что между всеми соответствующими субъектами — развернутыми на местах воинскими подразделениями, миссиями по установлению фактов, следственными комиссиями и сотрудниками операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — должно быть обеспечено четкое взаимодействие.

И наконец, мы приветствуем принятие заявления Председателя S/PRST/2014/3 с обновленной памятной запиской о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Индии.

Г-н Мукерджи (Индия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за эту возможность. Ввиду ограниченности времени и большого числа ораторов я зачитаю сокращенный вариант своего заявления, которое в настоящее время распространяется.

Мы благодарим тех, кто выступил на этом заседании, и Генерального секретаря за его доклад (S/2013/689). Благодарим мы также и Вас, г-жа Председатель, и отдаем Вам должное за распространенную в связи с этим заседанием концептуальную записку (S/2014/74, приложение).

Как напоминает нам в этой концептуальной записке, в текущем году исполняется 15 лет с тех пор, как Совет начал заниматься вопросом защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. Однако целенаправленные нападения на гражданское население не представляют собой новый феномен. Фактически, они имели место еще до начала первой крупномасштабной миссии Организации Объединенных Наций, которая была развернута в 1960 году в Конго. Они, конечно же, имели место во время двух мировых войн прошлого столетия, когда проводились широкомасштабные расправы над гражданским населением в концентрационных лагерях и осуществлялись неизбирательные бомбардировки с воздуха. Нам также надо учитывать печальный вывод о том, что направление в ту или иную страну иностранных вооруженных сил автоматически не обеспечивает защиту гражданского населения.

Нам надо поставить перед собой следующие вопросы: кто являются гражданскими лицами, а кто комбатантами? Являются ли гражданскими лицами десятки тысяч членов племени нуэр, которые в декабре прошлого года укрылись на охраняемой территории Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане (МООНЮС) в Джубе. Являются ли ими такое же число членов племени динка, которые укрывались на территории комплекса Организации Объединенных Наций в Джонглее? Нам надо задаться вопросом, обеспечивают ли широкие мандаты защиту гражданского населения автоматически?

19 декабря 2012 года около 2000 вооруженных молодых людей напали на базу МООНЮС в Аकोбо, ставшую убежищем для беженцев из племени динка. Этим 40 индийским миротворцам противостояла гораздо более многочисленная группа. Но они имели превосходство в огневой мощи и широкий мандат, позволявший им применять силу в целях не только самообороны, но и защиты мандата. Если бы они открыли огонь, погибли бы сотни людей. Гражданских или комбатантов? И если солдаты используют свое превосходство в огневой мощи, то кто они — миротворцы или агрессоры?

Такие ситуации являются реальностью. Они знакомы тем, кто несет службу на местах, и о них знали те, кто отдал жизни, защищая высокие идеалы Организации Объединенных Наций. И хотя 19 декабря 2012 года кровопролития удалось избежать, унтер-офицеры Кумар Пал Сингх и Дхармеш Сангван заплатили за это своими жизнями. Значит ли это, что степень риска, которому они подвергались, была неприемлемо высока? Таков трагический, но реальный парадокс, о котором нельзя забывать.

В концептуальной записке весьма справедливо отмечается, что несоответствие объемов выделяемых ресурсов поставленным задачам представляет собой серьезную проблему. Разумеется, это вряд ли можно назвать преувеличением. В прошлом месяце Рабочая группа по принадлежащему контингентам имуществу собралась впервые за последние три года. Страны, предоставляющие войска, обратились с просьбой о пересмотре размера суточного денежного довольствия. Сейчас он составляет 1,28 доллара США в день, оставаясь неизменным на протяжении последних 20 лет. Страны, предоставляющие войска, просили также пересмотреть размер пособия на отдых и восстановление сил. Сегодня, как и 10 лет назад, это 10 долларов США в день. Однако Комитет согласился увеличить только ставку возмещения расходов на принадлежащее контингентам имущество и только на 0,75 процента. Стоящая перед Организацией Объединенных Наций проблема несоответствия объемов выделяемых средств поставленным задачам по-настоящему серьезна.

Теперь о мандатах и их толковании. В концептуальной записке еще раз очень правильно предусмотрено требование о проведении консультаций, в том числе между Советом, Секретариатом и странами, предоставляющими воинские контингенты, до утверждения и в течение всего срока действия мандатов миротворческих миссий.

Предоставляющие войска страны подвергают риску жизнь своих солдат, направляя их на службу под эгидой Организации Объединенных Наций. Они лучше, чем кто-либо другой, знакомы с положением на местах, поскольку они постоянно отслеживают обстановку, и могут на основе практического опыта давать рекомендации относительно того, что необходимо делать. Их рекомендации будут

рациональными, объективными и непредвзятыми. Они могут сослужить Совету добрую службу.

Примерно пять десятилетий назад, когда в Конго была развернута первая операция, в этой стране имел место внутрисоветский конфликт. Были вовлечены региональные державы. Произошел коллапс администрации, и в страну была приглашена Организация Объединенных Наций. На каком-то этапе Индия предоставляла 6000 солдат, входивших в состав развернутого контингента общей численностью 16 000 военнослужащих. Пятьдесят три года назад мой предшественник, Постоянный представитель г-н Дха, выступил с заявлением, в котором разъяснил, почему Индия хотела иметь возможность влиять на то, как Совет мыслит. Его слова сохраняют актуальность и сегодня. Он сказал:

«Мы не можем забывать, как не должны забывать и члены Совета, что наше присутствие в Конго обходится нам дорого и что наше участие не только вызывает у нас беспокойство и ставит нас в затруднительное положение, оно иногда и стоит жизни нашим молодым людям, которые служат в Конго. Это присутствие влияет на общественное мнение всей нашей страны, и, поскольку она является демократической, это, естественно, сильно влияет на наш парламент и наше правительство».

Хотя г-н Дха и высказал свое мнение о том, что следовало сделать, оно не было принято во внимание. Положение стало ухудшаться. Более полудюжины стран, предоставивших войска для этой операции, ушли из Конго, поскольку они не были согласны с тем, как ей руководили Совет и Секретариат. Вот почему, в частности, мы настаиваем на проведении консультаций всякий раз, когда меняется обстановка на местах. Если что-то идет не так, страны, предоставляющие контингенты, замечают это первыми. До того, как Совет внесет изменения в мандат, должны проводиться консультации. Страны, предоставляющие контингенты, должны заранее знать о существенных изменениях условий, на которых они предоставили свои войска, и согласиться с ними. Для таких стран это важно еще и потому, что их правительства, парламенты и народы хотят знать, почему их солдат используют в ситуациях, которые не были предусмотрены в то время, когда просьба Организации Объединенных Наций о предоставлении войск была удовлетворена.

В кулуарах мы слышим о том, что мандат Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) будет изменен. Нам об этом не сказали, а вот тем, кто «воюет» авторучкой это известно.

Г-жа Председатель, как мы понимаем, на следующей неделе состоятся открытые прения по вопросу о верховенстве права. Мы еще не знаем, будем ли мы принимать в них участие. Когда мы выступали в Совете 24 ноября 1961 года, нас не слышали (см. S/PV.982). Мы опасаемся, что то же самое может случиться и сегодня, надеясь при этом, что последствия будут другими. Допуская, что 19 февраля нас снова могут не услышать, мы, пользуясь этой возможностью, просим членов Совета напомнить самим себе о требованиях статьи 44 Устава Организации Объединенных Наций. Что касается Совета Безопасности, то принцип верховенства права требует, чтобы предоставляющие контингенты страны принимали участие в процессе принятия решений Совета, а не просто высказывали свое мнение о них.

В заключение, я хочу адресовать несколько вопросов всем членам Организации Объединенных Наций, поскольку Совет действует именно от их имени.

Должны ли миротворцы открывать огонь, чтобы защитить? Следовало ли им открывать огонь 19 декабря 2013 года? Следует ли им открывать огонь в Демократической Республике Конго после того, как для всей Миссии будет утвержден пересмотренный мандат, согласно которому МООНСДРК, не в порядке исключения, а в порядке выполнения правила, должна будет проводить целевые наступательные операции против вооруженных группировок? И кто будет гражданским лицом, а кто — комбатантом тогда, когда в Демократической Республике Конго мы еще раз перейдем линию Могодишо?

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Мексики.

Г-н Монтаньо (Мексика) (*говорит по-испански*): Мексика хотела бы поблагодарить председательствующую делегацию Литвы за выбор этой темы для ее первых открытых прений. В условиях вооруженного конфликта гражданские лица по-прежнему составляют большинство жертв,

причем в значительной степени в результате применения оружия в густонаселенных районах.

Я хотел бы также поблагодарить тех ораторов, которые выступили до меня и представили свои доклады, а также Генерального секретаря за его десятый периодический доклад по этому пункту повестки дня (S/2014/689).

Операции по поддержанию мира являются важнейшим средством защиты гражданского населения, имеющимся в распоряжении Организации, но они также ставят перед ней и одни из самых сложных задач. Вот почему всем компонентам и участникам той или иной миротворческой операции так остро необходима полная ясность в отношении концептуальных и оперативных аспектов ее мандата на всех ее этапах. Крайне важно обеспечить, чтобы выделенные и задействованные ресурсы соответствовали поставленным задачам и ожидаемым результатам выполнения предоставленных миссиям мандатов, и способствовали укреплению потенциала национальных правительств. Однако давайте не будем забывать и о том, что главная ответственность за защиту гражданского населения лежит на сторонах конфликта, и в особенности на государствах.

Мексика считает, что система Организации Объединенных Наций, особенно Совет Безопасности, имеет в своем распоряжении все необходимые инструменты для эффективной защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Поэтому моя делегация хотела бы указать, что эффективная защита гражданского населения должна гарантировать абсолютное уважение норм международного гуманитарного и правозащитного права всеми субъектами, включая Организацию Объединенных Наций. Мексика всецело поддерживает план действий «Права — немедленно».

Как отмечено в резолюции 2117 (2013), незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями и их накопление затрудняют миротворчество и поддержание мира. Поэтому мы еще раз призываем государства-члены присоединиться к Договору о торговле оружием и ратифицировать его.

Мы согласны с мнением Генерального секретаря относительно использования беспилотных летательных аппаратов. Как указано в его докладе,

«Важно проводить различие между этими контртеррористическими операциями и деятельностью Миссии по стабилизации, в том числе для обеспечения эффективной защиты гражданских лиц и гуманитарной деятельности». (S/2013/689, пункт 43)

Позвольте мне напомнить Совету о том, что в ходе нынешней сессии Генеральной Ассамблеи наша делегация представила проект резолюции, с тем чтобы впервые определить, что использование этих технологий должно осуществляться при полном соблюдении норм международного гуманитарного права, включая принципы избирательности и соразмерности.

Мексика вновь выражает свою обеспокоенность по поводу ограничений гуманитарного доступа, что препятствует безопасной и своевременной доставке и оказанию помощи, свидетелями чего мы, к сожалению, стали совсем недавно в Сирии и Южном Судане. Эти ограничения на доступ помощи и нападения на гуманитарных работников требуют первоочередного внимания со стороны Совета Безопасности и всех государств — членов Организации Объединенных Наций.

Наконец, пользуясь этой возможностью, мы хотели бы вновь заявить о своей поддержке предложения Франции о разработке проекта кодекса поведения для пяти постоянных членов Совета Безопасности, с тем чтобы при рассмотрении утверждений о совершении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида они воздерживались от использования своего права вето.

Через несколько недель мы будем отмечать двадцатую годовщину геноцида в Руанде. Мы хотели бы отметить, что с тех пор международное сообщество добилось существенного прогресса в улучшении защиты гражданских лиц и что Совет принимал активное участие в этом процессе. Однако очевидно, что, хотя многое еще предстоит сделать, наращивание наших усилий по созданию подлинной культуры защиты гражданских лиц на национальном и международном уровнях при любых обстоятельствах является нашей коллективной обязанностью, а не просто альтернативой.

Председатель (говорит по-английски): Слово имеет представитель Израиля.

Г-н Просор (Израиль) (*говорит по-английски*): Пользуясь этой возможностью, я хотел бы поздравить Литву с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце.

Согласно еврейской традиции большое значение придается соблюдению принципа святости человеческой жизни. В Талмуде, как известно, говорится, что «тот, кто спасает одну жизнь, спасает весь мир». Далее в Талмуде также указывается, что «тот, кто губит хотя бы одну человеческую душу, разрушает весь мир». В Сирии уже разрушено около 130 000 миров.

Скоро мы будем отмечать третью годовщину сирийского конфликта, и конца ему не видно. Мы не можем спокойно сидеть в этом зале и обсуждать защиту гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, когда на наших глазах кризис в Сирии уже достиг катастрофических размеров. Мы все подвергаемся критике за то, что мы не предпринимаем никаких значительных усилий, с тем чтобы помочь сирийскому народу. Бесконечные встречи, дискуссии и добрые намерения — всего этого недостаточно. Все это не приводит к изменению ситуации на местах. Каждый из нас представляет свою страну, но мы также представляем ожидания миллионов людей во всем мире. В Совете Безопасности неоднократно возникают разногласия по вопросу о Сирии, однако время истекает. Сирийский народ не может больше ждать, в то время как колеса дипломатии погрязли в рутине дискуссий и диалогов.

Сколько стран может сказать, что они действительно помогают защитить гражданских лиц? Оглядываясь на 2013 год, становится ясно, что очень немногие имели смелость действовать в соответствии со своими идеалами. Когда начались военные действия в Центральноафриканской Республике, Африканский союз действовал оперативно, с тем чтобы предотвратить возможный геноцид. И когда воинствующие экстремисты начали свою кампанию террора на севере Мали, Франция взяла на себя инициативу и предприняла решительные действия, что позволило спасти жизни огромного количества гражданских лиц.

Каждая страна должна играть свою роль. Израиль, потрясенный масштабами жестокости и насилия, которое происходит в Сирии, отказывается оставаться равнодушным к страданиям людей. Мы

предоставляем лечение сотням сирийцев, которые срочно нуждаются в медицинской помощи.

Когда правительства не могут или не хотят защищать своих граждан, Организация Объединенных Наций часто является последней инстанцией, обеспечивающей им защиту. Миротворцы спасают десятки тысяч жизней, но реальность такова, что миллионы гражданских лиц по-прежнему нуждаются в защите. Эти ни в чем не повинные мужчины и женщины обращаются к Организации Объединенных Наций за помощью, но оказываются одни.

Я хочу поблагодарить Постоянного представителя Индии, который только что выступил, за то, что он поднял важные вопросы, которые необходимо честно и открыто обсудить в Совете. В наш век современных войн трудно провести различие между комбатантами и наблюдателями. Мелочная политика истощила усилия и внимание Совета Безопасности. Вместо того чтобы открыть каналы гуманитарной помощи, лишь малая доля помощи достигает тех, кто в ней больше всего нуждается.

Чтобы быть действительно искренними, нам следует признать, что того, что мы делаем, недостаточно. Где-то в мире мать защищает своих детей от взрывов ракет и минометных снарядов. Где-то в мире отец пробирается через завалы в поисках остатков пищи, чтобы накормить своих голодных детей. И где-то в мире дети трудятся день и ночь, чтобы помочь облегчить бремя, которое несут на себе члены их семей.

Рональд Рейган сказал: «Давайте сделаем так, чтобы те, кто придет после нас, могли сказать, что в свое время мы сделали все, что можно было сделать».

Эти мужчины, женщины и дети не должны оставаться одни. Мы должны поддержать их, облегчить их бремя и обеспечить им более безопасное и светлое будущее. Мы несем общую главную ответственность за защиту гражданских лиц от трех зол — террора, мучений и тирании. Мы должны забыть о наших разногласиях и добиться долгосрочных изменений в интересах будущих поколений.

Часы тикают, и время истекает. Пора прекратить разговоры и принять решительные меры. Каждая спасенная нами жизнь несет в себе целый мир. Ни одна страна не освобождается от ответственности. Я призываю всех нас действовать прямо сейчас.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Швейцарии.

Г-н Зегер (Швейцария) (*говорит по-английски*): Я рад выступать от имени Группы друзей по защите гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта, которая состоит из Австралии, Австрии, Бельгии, Бразилии, Канады, Франции, Германии, Италии, Японии, Лихтенштейна, Норвегии, Португалии, Швейцарии, Соединенного Королевства и Уругвая.

Я хотел бы поблагодарить Литву в качестве Председателя Совета Безопасности за организацию сегодняшних важных прений.

Группа друзей приветствует последний доклад Генерального секретаря (S/2013/689), который находится на нашем рассмотрении сегодня. В последние несколько месяцев во многих местах отмечалось как возникновение новых кризисов, так и рецидивы или усиление старых, и мы с большой озабоченностью наблюдаем за тем, что за отчетный период число гражданских лиц, затронутых вооруженными конфликтами, значительно выросло почти во всех рассмотренных странах. Хотя все гражданские лица становятся жертвами конфликта в той или иной мере, женщины и дети находятся в особо уязвимом положении на всех этапах вооруженного конфликта. В этой связи решающее значение имеет полное осуществление резолюции 1325 (2000) и связанных с ней резолюций.

Группа друзей также приветствует принятие сегодняшнего заявления Председателя (S/PRST/2014/3), в котором одобряется пересмотренная памятная записка, отражающая важные события, произошедшие после принятия резолюции 1894 (2009), выполнение которой по-прежнему является общим путем вперед в направлении обеспечения эффективной защиты гражданских лиц. В том же ключе Группа друзей с интересом отмечает план действий Генерального секретаря «Права — немедленно», в котором защите людей и превентивным действиям отводится центральное место в стратегиях и оперативной деятельности Организации Объединенных Наций.

Группа друзей также отмечает, что заместитель Генерального секретаря, выступая на сегодняшнем брифинге, сказала:

«Предоставление миротворческим миссиям мандата на защиту гражданских лиц, когда существует явная угроза физического насилия, является одним из самых важных шагов, сделанных Советом Безопасности для усиления защиты».

В резолюции 2086 (2013) признается важность этой задачи в контексте современных многопрофильных миротворческих миссий.

Группа приветствует прогресс, достигнутый в нормативной сфере благодаря разработке учебных программ, руководящих указаний и стратегий, а также отмечает необходимость их применения на практике. В процессах проведения оценки и планирования в миссиях при необходимости следует уделять особое внимание защите гражданских лиц, а также ресурсам, силам и средствам, которые необходимы для ее обеспечения.

Государства-члены и миротворческие миссии должны продолжать прилагать усилия в целях обеспечения профессиональной подготовки и поддержки миротворцев, с тем чтобы они могли решать проблемы и справляться с ситуациями, которые могут возникать на местах, опираясь на материалы, разработанные Организацией Объединенных Наций. Группа также призывает Секретариат продолжать разработку новых наставлений для миротворческих миссий по вопросам совместной работы с принимающими правительствами и создания надежного потенциала для целей защиты гражданских лиц.

Хотя в предыдущих докладах Генерального секретаря определены основные проблемы в области защиты гражданских лиц, которые все еще требуют нашего пристального внимания, в последнем его докладе (S/2013/689) также определяется ряд стратегических приоритетов в области защиты, которые требуют изучения. В частности, нашего внимания требуют указанные ниже новые вопросы, и Группа друзей готова выступить в качестве платформы для их проработки.

Во-первых, нам нужно рассмотреть вопрос о произвольном отклонении предложения о проведении операций по оказанию чрезвычайной помощи. Группа напоминает, что международное гуманитарное право обязывает все стороны конфликта защищать гражданское население от последствий конфликта. Один из путей достижения этого состоит в обеспечении доступа для содействия операциям

по оказанию чрезвычайной гуманитарной помощи, в том числе путем упрощения и ускорения процедур в интересах оперативной и беспрепятственной доставки жизненно необходимой помощи. Группа выражает озабоченность в связи с запугиванием гуманитарных работников, угрозами в их адрес, их арестами и задержаниями, а также их ранениями и убийствами.

В этом контексте Группа отмечает намерение Генерального секретаря рассмотреть вопрос о произвольном отклонении предложения о проведении операций по оказанию чрезвычайной помощи. Мы принимаем к сведению организацию ряда семинаров с участием юристов разного профиля для подготовки руководящих указаний по этому вопросу. В ответ на соответствующую рекомендацию Генерального секретаря, Группа выражает готовность обсудить, помимо прочего, свои соображения с целью разработки руководящих принципов получения согласия мирным путем. Все стороны конфликта обязаны соблюдать международные гуманитарные нормы и практику в области защиты гражданских лиц; для гарантирования этого международному сообществу следует стать инициатором принятия соответствующих мер.

Во-вторых, мы переходим к вопросу отслеживания и учета потерь. Группа друзей отмечает, что отслеживание потерь среди гражданского населения, когда это возможно, играет важную роль в контексте усилий по сокращению ущерба, причиняемого гражданским лицам. Группа друзей призывает стороны конфликта, а также миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира признать потенциальную ценность такой роли. Что касается учета потерь, то в свете недавно представленного плана действий, озаглавленного «Права — немедленно», Группа отмечает дальнейшие усилия по обеспечению эффективных и надежных механизмов учета потерь. Группа также отмечает, что ведение правильного, системного и точного учета потерь среди гражданского населения может содействовать общим усилиям, направленные на мониторинг нарушений международного гуманитарного и правозащитного права и предоставление отчетности о них. При этом следует также принимать во внимание практические проблемы в деле регистрации гражданских или иных потерь.

И наконец, что касается вопроса о смертоносных автономных системах оружия, то Группа

считает, что этот вопрос нуждается в дальнейшем изучении, и приветствует тот факт, что он будет рассмотрен в Женеве в мае 2014 года в рамках Конвенции о конкретных видах обычного оружия. Группа надеется, что в контексте этих дискуссий данный вопрос будет рассмотрен с должным вниманием к проблеме защиты гражданских лиц в рамках всеобъемлющих дебатов, охватывающих правовые, военные, оперативные, технические и этические аспекты. Со временем дискуссии нужно будет сосредоточить на актуальности таких систем с точки зрения защиты гражданских лиц, в частности, в контексте международного гуманитарного права и принципов избирательности, предусмотрительности и соразмерности.

(говорит по-французски)

Разрешите мне коротко коснуться трех моментов в моем национальном качестве.

Во-первых, Швейцария разделяет озабоченность Генерального секретаря по поводу гуманитарного доступа, в частности в Сирии и Судане, где в помощи остро нуждаются миллионы людей. Как отметили другие делегации, главную ответственность за защиту своего гражданского населения несут государства, поэтому они должны обеспечивать гуманитарным организациям быстрый и беспрепятственный доступ к нуждающимся в помощи гражданским лицам и содействовать такому доступу.

Во-вторых, мы выступаем за прямое взаимодействие с негосударственными вооруженными группами для обеспечения защиты гражданских лиц в ситуациях конфликта. Наличие такого диалога никоим образом не придает легитимности вооруженным группировкам или применяемым ими методам. Однако сегодня нереально надеяться, что в современных конфликтах гражданских лиц можно защитить без прямого или косвенного привлечения вооруженных группировок. Генеральный секретарь правильно отметил, что в области защиты этот вопрос является одним из главных, и поэтому одним из полезных шагов стало бы обобщение передовой практики и опыта Организации Объединенных Наций и других субъектов в одном из будущих докладов Генерального секретаря.

В-третьих, и наконец, мой сосед, из Международного комитета Красного Креста (МККК), уже упомянул о совместной со Швейцарией инициативе

по обеспечению большего уважения к международному гуманитарному праву. Поэтому я ограничусь призывом ко всем государствам активно участвовать в консультациях, которые МККК и Швейцария будут продолжать организовывать во имя достижения этой цели.

Г-н Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Лихтенштейна.

Г-н Баррига (Лихтенштейн) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц (S/2013/689), особенно тот факт, что акцент в нем делается на пяти основных проблемах. Разрешите мне воспользоваться сегодняшней возможностью и остановиться на двух из них, а именно: на расширении гуманитарного доступа и ответственности.

Защиту гражданских лиц должен обеспечивать широкий круг субъектов, включая тех, кто сегодня здесь присутствует. Хотя стороны конфликта обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права и, таким образом, несут главную ответственность за защиту гражданских лиц, важная роль тут отводится и Совету Безопасности.

Как гарант международного мира и безопасности, Совет должен решительно реагировать в тех случаях, когда массовые нарушения международного гуманитарного права ведут к разжиганию конфликта, как это происходит в Сирии на протяжении длительного периода времени. Произвольный отказ в предоставлении гуманитарного доступа должен быть в центре внимания Совета и давать толчок к принятию им соответствующих мер. Как отмечает в своем докладе Генеральный секретарь, стороны конфликта обязаны обеспечивать быстрый и беспрепятственный доступ к гуманитарной помощи и содействовать ему. Заявление Председателя, принятое в октябре 2013 года (S/PRST/2013/15), стало редким и долгожданным моментом единства членов Совета, однако на местах оно ничего не изменило.

Сегодня настало время, чтобы Совет усилил давление и принял резолюцию, настоятельно призывающую все стороны конфликта обеспечить возможность охвата всех нуждающихся гражданских лиц и адекватную защиту гуманитарного и медицинского персонала. Поскольку упомянутое заявление Председателя выполняется неадекватно, резолюция должна, по крайней мере, четко давать

понять, что в случае невыполнения своих обязанностей сторонами конфликта Совет будет принимать к ним меры по главе VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы призываем членов Совета без проволочек принять такую резолюцию и, таким образом, выполнить свои уставные обязанности. Поскольку такой проект резолюции будет направлен на предотвращение и прекращение нарушений международного гуманитарного права, многие из которых могут квалифицироваться как военные преступления, использование права вето или угроза его применения будет непростительным шагом.

Мы приветствуем Францию в связи с ее инициативой разработать кодекс поведения, позволяющий ограничить использование права вето. Мы, как и другие государства и общественные организации, по-прежнему поддерживаем эту инициативу. Вето — это одновременно и привилегия, и ответственность. Оно не должно использоваться для продления и «узаконивания» человеческих страданий.

Одним из важных факторов, которые стимулируют стороны конфликта к выполнению своих обязательств по международному гуманитарному праву, является перспектива привлечения их к ответственности. Виновные в военных преступлениях должны предаваться суду. В Римском статуте Международного уголовного суда (МУС) содержится четкий посыл в этом плане и предусматривается, что преднамеренное воспрепятствование поставкам гуманитарной помощи может квалифицироваться как военное преступление.

Ратификация Римского статута по-прежнему является самым убедительным подтверждением приверженности международному гуманитарному праву и обеспечению подотчетности. Она не подразумевает, что МУС должен или может рассматривать все тяжкие преступления в любой конкретной ситуации, она высвечивает готовность государства привлекать преступников к ответственности или, если это невозможно, передавать их тому или иному международному судебному органу.

Пока Римский статут не станет универсальным, Совету Безопасности отводится ключевая роль в мобилизации юрисдикции Суда и реализации, таким образом, всего его сдерживающего потенциала. Более года назад 58 государств призвали Совет передать ситуацию в Сирии на рассмотрение МУС,

но этот призыв до сих пор остается без ответа. Неоднократное выражение готовности сирийской оппозиции признать юрисдикцию МУС порождает надежду на то, что вопрос об ответственности не останется без внимания.

Как мы уже знаем из многолетнего опыта, ответственность обеспечивается благодаря ряду мер, которые выходят за пределы уголовного преследования конкретных лиц. Необходимо прилагать усилия для сохранения прав и достоинства бесчисленного множества пострадавших, бороться с безнаказанностью в более широких масштабах, способствовать утверждению общего подхода к истории и закладке фундамента долгосрочного примирения.

Как отметил Генеральный секретарь, подотчетность предполагает политическую, правовую и моральную ответственность лиц и учреждений за нарушения, совершенные в прошлом. Такую ответственность можно обеспечить лишь при условии контроля за деятельностью сторон в конфликте, что побуждает директивные органы к конкретным действиям. Стороны в конфликте, которые отслеживают потери, тоже могут способствовать обеспечению ответственности. Кроме того, важным новым событием в этом плане являются инициатива Организации Объединенных Наций «Права — немедленно», а также учет потерь среди гражданского населения.

Наша делегация согласна с Генеральным секретарем в том, что миротворчество остается одним из важных механизмов защиты гражданских лиц и что для обеспечения такой защиты необходимо прилагать неустанные усилия по обеспечению миссий достаточными ресурсами и средствами. Мы также должны обеспечить полное выполнение компонентов защиты, включенных в мандаты миссий.

На основании резолюции 2100 (2013) по ситуации в Мали Совет Безопасности поручил Многопрофильной комплексной миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали поддерживать усилия национальных властей и МУС по привлечению к ответственности лиц, виновных в совершении военных преступлений и преступлений против человечности. Мы призываем создать межучрежденческую специальную группу, которая будет заниматься этими и другими вопросами, касающимися международного уголовного правосудия.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представляю слово представителю Малайзии.

Г-н Ханифф (Малайзия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Вас, г-жа Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце и поблагодарить за проведение этих прений.

Миротворческие миссии Организации Объединенных Наций выполняют самые благородные обязанности по обеспечению нашей коллективной безопасности. Миротворцы с Кавказа, из Африки, Азии и арабских стран объединены нашим общим делом поддержания международного мира и безопасности. Хотя сегодня развернуто девять операций по поддержанию мира с мандатами по защите гражданских лиц, в последнем докладе Генерального секретаря (S/2013/689) отмечается, что нынешнее положение с защитой гражданских лиц не дает оснований для оптимизма.

Наша делегация озабочена тем, что практика защиты гражданских лиц на местах, возможно, не отвечает видению международного сообщества путей продвижения этого процесса вперед. Наши ожидания остаются нереалистичными, а наши усилия представляются недостаточными. Ввиду отсутствия успехов в создании эффективного режима защиты гражданских лиц мы считаем, что нам нужно обобщить усвоенные уроки.

Малайзия хорошо знает, с какими трудностями сопряжена защита гражданских лиц в конфликтных районах. Специальные представители Генерального секретаря и командующие войсками миссий Организации Объединенных Наций сталкиваются со сложными и специфическими проблемами. Тем не менее, Малайзия считает, что защита гражданских лиц является одним из важнейших компонентов операций по поддержанию мира.

В этой связи наша делегация хотела бы обратить внимание на содержащееся в докладе Генерального секретаря предложение создать механизм отслеживания и учета потерь среди гражданского населения. В свете необходимости защищать гражданских лиц от нанесения им ущерба такой механизм не только заслуживает нашего внимания, но может также быть инструментом, позволяющим миссиям Организации Объединенных Наций принимать упреждающие и превентивные меры для

сокращения потерь среди гражданского населения в конфликтных зонах.

Поскольку Совет Безопасности несет главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, он также должен быть осведомлен о последних событиях на местах. По нашему мнению, руководителям миротворческих миссий Организации Объединенных Наций следует прилагать больше усилий для своевременного и регулярного информирования Совета. Это позволит Совету поддерживать постоянные контакты со структурами на местах и быть в курсе развития событий, прогресса и приоритетов в выполнении мандатов по защите гражданских лиц.

Наша делегация считает также целесообразным обеспечивать надлежащее планирование политики и готовность миссий по поддержанию мира. Миротворческие миссии должны выполнять свой мандат по защите гражданских лиц на основе комплексного подхода. Военные и полицейские подразделения и учреждения Организации Объединенных Наций не должны работать изолированно.

Комплексный подход к миротворчеству необходимо уравнивать с учетом задач установления мира и безопасности и обеспечения экономического роста и развития в принимающей стране. Совету следует сотрудничать с Департаментом операций по поддержанию мира и Комиссией по миростроительству и широко использовать потенциал этих двух важных механизмов, каждому из которых отведена весомая роль в обеспечении благого управления и экономического роста.

Мы также считаем необходимой эффективную координацию, которая обеспечивала бы платформу для взаимодействия и обмена информацией с учетом опыта и приоритетов, определенных Советом. В этой связи Малайзия приветствует разработку комплексной стратегии защиты по выполнению четырьмя миротворческими миссиями Организации Объединенных Наций своих мандатов по защите гражданских лиц.

Мы также с удовлетворением отмечаем, что Канцелярия Военного советника завершает подготовку базовых руководящих принципов защиты гражданских лиц. По нашему мнению, это позволит улучшить межучрежденческую координацию и взаимосвязь и устранить пробелы в выполнении мандатов по защите гражданских лиц.

Краеугольным камнем стандартизации работы миротворческих миссий по защите гражданских лиц является профессиональная подготовка. Миротворцы и гражданский персонал до развертывания должны проходить профессиональную подготовку по общему учебному модулю защиты гражданских лиц. Мы считаем, что должны также прилагаться усилия для включения в общий учебный модуль для миротворцев Организации Объединенных Наций вопросов, касающихся религиозных и культурных особенностей местного населения. Нельзя недооценивать важность уважения культурных особенностей и их воздействия на отношения между миротворцами и местными общинами.

Понимая важность профессиональной подготовки и работы на местах, правительство Малайзии при поддержке Департамента операций по поддержанию мира провело 9–13 сентября 2013 года в Малазийском центре подготовки миротворцев в Порт-Диксоне учебный курс по вопросам защиты гражданских лиц. Малайзия выражает признательность мобильной учебной группе Организации Объединенных Наций, которой было поручено провести этот учебный модуль для 26 международных и малазийских военнослужащих. Учебный модуль включал ознакомление с конкретными сценариями деятельности миссии на основе опыта миссий Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что такая профессиональная подготовка может быть полезна как принимающей стране, так и самим миротворцам.

Различные миссии Организации Объединенных Наций накопили уникальный опыт, включающий усилия, которые прилагали для выполнения своих мандатов с учетом местных особенностей. Таким опытом следует делиться с государствами-членами и другими миссиями Организации Объединенных Наций. Наша делегация считает, что такой обмен опытом можно проводить в рамках Специального комитета по операциям по поддержанию мира и Комиссии по миростроительству. Мы также считаем, что такие меры позволят повысить осведомленность и обеспечат общее понимание концепции защиты гражданских лиц.

В заключение я хотел бы сказать, что миротворчество является единственным реальным инструментом защиты гражданских лиц, затронутых вооруженным конфликтом. Для улучшения положения с защитой гражданских лиц в конфликтных зонах

мы должны обеспечить, чтобы миротворчество оставалось эффективным механизмом и дипломатическим инструментом. Это требует приверженности, ресурсов и координации действий руководителей миротворческих миссий, принимающих правительств и гражданского персонала на местах. Наша делегация хотела бы подчеркнуть важность единства в работе Совета Безопасности для обеспечения защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Мы должны обеспечить, чтобы Организация Объединенных Наций всегда имела ресурсы для эффективного выполнения мандатов по защите гражданских лиц.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Египта.

Г-н Халиль (Египет) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего, я хотел бы поздравить делегацию Литвы и лично Вас с вступлением на пост Председателя Совета. Г-жа Председатель, я хотел бы также поблагодарить Вас за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Мне хотелось бы также поблагодарить Генерального секретаря за его десятый доклад по этому вопросу (S/2013/689) и выразить свою признательность Верховному комиссару Организации по правам человека г-же Нави Пиллэй; заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам г-же Валери Амос; а также Генеральному директору Международного Комитета Красного Креста г-ну Иву Даккору за их исчерпывающие брифинги.

Несмотря на тот факт, что в этом году отмечается пятнадцатая годовщина с тех пор, как Совет Безопасности начал заниматься вопросами защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте посредством предоставления мандатов конкретно по защите, сегодня гражданские лица по-прежнему составляют подавляющее большинство жертв вооруженных конфликтов. Они продолжают подвергаться неизбирательным нападениям и другим формам насилия со стороны воюющих сторон. Большую тревогу вызывает целенаправленное избрание гражданских лиц в качестве объектов нападения из-за их религиозной, этнической или племенной принадлежности в Центральноафриканской Республике и Южном Судане. Гражданские лица по-прежнему подвергаются страданиям в восточной части Демократической Республики Конго,

несмотря на усиленный мандат по поддержанию мира, который был предоставлен Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. Ситуация в Сирии и на оккупированных территориях является недвусмысленным напоминанием о повседневных трагедиях, переживаемых гражданскими лицами. Все это убедительно свидетельствует о том, что органы Организации Объединенных Наций, особенно Совет Безопасности, должны принимать в этой связи более эффективные меры.

Я хотел бы также поблагодарить делегацию Литвы за подготовленную ей прекрасную концептуальную записку (S/2014/74, приложение) и за предложение сосредоточиться в ходе сегодняшних прений на вопросе о защите гражданских лиц, осуществляемой миссиями по поддержанию мира Организации Объединенных Наций. Миротворческие миссии вносят важный вклад в усилия по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Мы поддерживаем предложение о предоставлении миссиям необходимых мандатов, персонала и оснащения, для того чтобы они могли стать эффективными механизмами раннего оповещения об актах насилия.

Разработка всеобъемлющих рамок для будущей работы миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, направленной на обеспечение защиты гражданских лиц и подотчетности за любые нарушения, которые имеют место в ходе осуществления их мандатов, имеет важнейшее значение в плане обеспечения единого и «действенного» понимания сути деятельности по защите гражданских лиц.

Мы подчеркиваем, что миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира должны опираться на принципы уважения суверенитета и культурных особенностей принимающих стран. Защита гражданских лиц от неминуемой угрозы физического насилия в ходе любого вооруженного конфликта является прямой обязанностью принимающей страны, в которой проводится операция по поддержанию мира. Миротворческие миссии, которым предоставлены мандаты по защите, должны выполнять свои задачи без ущерба для основной ответственности, которая лежит на правительстве принимающей страны.

Для успешного выполнения задач, связанных с защитой гражданских лиц, при наличии мандата Организации Объединенных Наций, необходим комплексный подход, охватывающий своевременное предоставление необходимых ресурсов в достаточном объеме, оказание материально-технической поддержки и проведение учебной подготовки, а также предоставление четких и выполнимых мандатов. Необходимо соблюдать основополагающий принцип миротворчества, который заключается в согласии принимающего государства. Для этого требуются проведение открытых и регулярных политических дискуссий между старшим руководством миссии и национальными властями, а также эффективное отслеживание последующих мер по выполнению всех предусмотренных мандатом задач, включая, разумеется, защиту гражданского населения. Необходимо также решать правовые проблемы, связанные с идентификацией гражданских лиц, которых должны защищать миротворцы, и с тем, как отличить их от повстанцев в некоторых районах операций.

Будучи одной из основных стран, предоставляющих самые крупные контингенты войск, Египет всегда подчеркивал необходимость установления высоких стандартов поведения миротворцев. Мы обеспечиваем в период до развертывания обязательную подготовку всего нашего военного и полицейского персонала, включая подготовку по вопросам защиты гражданских лиц, в соответствии с требованиями и стандартами Организации Объединенных Наций.

В недавнем докладе Генерального секретаря вновь говорится о необходимости соблюдения положений международного права и международного гуманитарного права государствами и вооруженными группами, участвующими в вооруженных конфликтах. Мы считаем, что все стороны, в частности государства, обязаны соблюдать принципы избирательности и соразмерности в ходе вооруженных конфликтов. Все стороны обязаны воздерживаться от нападения на медицинские объекты и обеспечивать доступ тем, кто занимается оказанием гуманитарной помощи. Миротворческие миссии должны принимать меры по отслеживанию всех случаев нарушений и представлению соответствующей отчетности.

Египет также поддерживает содержащиеся в докладе положения о необходимости принятия

последовательных действий во всех соответствующих ситуациях, поскольку без такой последовательности может возникнуть значительный разрыв между обязательствами, принимаемыми Советом Безопасности на словах, и фактическими результатами действий Совета в плане реагирования на насилие в отношении гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов, когда именно результаты имеют особое значение.

Мы разделяем выраженную в докладе Генерального секретаря обеспокоенность в связи с более частым использованием дронов и беспилотных летательных аппаратов и последствиями этого для характера конфликтов, а также в связи с негативными последствиями этого для гражданского населения и обеспечения подотчетности. Международное сообщество, в частности Совет Безопасности, должно гарантировать оперативное и эффективное обеспечение подотчетности за любые нарушения в отношении гражданского населения в ходе вооруженных конфликтов. Создание международных и национальных комиссий по расследованию таких нарушений стало эффективным инструментом в этом плане.

Мы призываем Совет Безопасности и соответствующие органы Организации Объединенных Наций принять решительные меры для пресечения неизбирательных нападений на мирное население на оккупированных палестинских территориях и снятия несправедливой блокады, введенной израильскими властями в секторе Газа. В этой связи мы напоминаем Израилю о его четких обязательствах по международному праву и международному гуманитарному праву и о его основной ответственности, как оккупирующей державы, за ухудшение гуманитарной ситуации в Газе. Со своей стороны, Египет делает все возможное для облегчения гуманитарного положения в секторе Газа, по-возможности открывая контрольно-пропускной пункт Рафах, несмотря на проблемы в области безопасности, с которыми мы сталкиваемся на Синайском полуострове.

И, наконец, мы надеемся, что в будущем будет уделяться больше внимания проведению более обстоятельных дискуссий, в том числе со странами, предоставляющими войска, посвященных новым проблемам в плане защиты гражданского населения в вооруженных конфликтах, в дополнение к

нынешним основным проблемам, о которых говорится в докладе Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Греции.

Г-н Спинеллис (Греция) (*говорит по-английски*): Мне также хотелось бы поблагодарить председательствующую делегацию Литвы за организацию этих своевременных и важных прений.

Гражданские лица очень часто составляют большинство жертв вооруженных конфликтов по всему миру. Хотя за последнее десятилетие на нормативном уровне и удалось добиться значительного прогресса в повышении эффективности защиты гражданского населения, на местах такого же прогресса не наблюдается. Положения резолюций Совета Безопасности и докладов Генерального секретаря, хотя они единогласно принимаются и одобряются государствами-членами, не выполняются должным образом на местах. Необходимы более эффективные и скоординированные усилия по защите, с тем чтобы добиться необходимого уровня защиты.

Повышение эффективности защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте является одной из основных обязанностей Совета Безопасности. И хотя главная ответственность лежит на сторонах, участвующих в конфликте, защита человеческого достоинства наряду с укреплением защиты прав человека, является обязанностью всех государств-членов.

Использование новых технологий в области вооружений создает новые угрозы для гражданского населения и в тоже время заставляет задаться вопросом о том, насколько такое оружие соответствует принципам избирательности, пропорциональности и предосторожности, заложенным в международном праве в области прав человека и в международном гуманитарном праве. В то же время, эти же технологии можно использовать для отслеживания и учета жертв среди гражданского населения, что будет содействовать облегчению боли и страданий мирного населения и привлечению виновных к ответственности. Гуманитарный доступ и соответствующие коридоры, по возможности, должны оставаться свободными.

С другой стороны, нападения на журналистов и персонал средств массовой информации,

освещающих вооруженные конфликты, продолжают нарастать. Наибольшее число жертв составляют местные журналисты, а также журналисты-женщины обычно являются объектами нападения. Борьба с безнаказанностью, несомненно, приведет к уменьшению числа погибших, в том числе среди журналистов, работающих в опасных условиях.

Кроме того, роль журналистов в конфликтах повышается, так как они остаются на местах событий с самого начала и до конца операций в области миротворчества и миростроительства. Кроме того, роль журналистов в освещении конфликта зависит от их способности независимо и объективно освещать действия всех сторон. Однако в связи с тем, что изменяется медиапространство, в котором все чаще привлекают к работе внештатных журналистов, интернет-журналистов и общественные средства массовой информации, журналисты, освещающие конфликты, в силу своей деятельности становятся все более уязвимыми.

Наша делегация разделяет мнение о том, что защита гражданских лиц должна включать в себя компонент защиты журналистов во всех его аспектах в попытке включить это измерение в этапы миротворчества и миростроительства посредством применения комплексного подхода, в котором учебная подготовка играет ключевую роль. Учебная подготовка является основным компонентом, и Греция вносит свой вклад в эти усилия, поддерживая инициативы в плане учебной подготовки с целью выработки навыков в области защиты и обеспечения безопасности гражданских лиц, миротворцев и персонала Организации Объединенных Наций на местах.

В связи с этим мы также приветствуем посвященную защите гражданских лиц презентацию в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира и отмечаем внимание, которое было уделено Специальным комитетом вопросу защиты гражданских лиц, и проявленную им при этом чуткость.

Защита гражданских лиц остается для международного сообщества серьезной задачей, но, выполняя ее, мы не можем позволить себе потерпеть неудачу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Австрии.

Г-н Сайдик (Австрия) (*говорит по-английски*): Вначале я хотел бы поблагодарить делегацию Литвы за организацию этих важных прений и выразить нашу признательность за принятие заявления Председателя S/PRST/2014/3.

Австрия присоединяется к заявлениям, сделанным от имени Европейского союза, Группы друзей по вопросу о защите гражданских лиц и Сети безопасности человека.

В интересах экономии времени я зачитаю краткий вариант своего заявления.

Спустя пятнадцать лет после принятия в 1999 году первой резолюции Совета Безопасности, согласно которой на конкретную операцию по поддержанию мира Организации Объединенных Наций возлагается задача по защите гражданских лиц (резолюция 1270 (1999)), в настоящее время предоставление операциям по поддержанию мира полномочий по защите гражданских лиц является скорее правилом, чем исключением. В последние годы достигнут прогресс в осуществлении резолюции 1894 (2009) в интересах повышения уровня этой защиты на местах. Работа Департамента операций по поддержанию мира и Управления по координации гуманитарных вопросов способствовала большему пониманию деятельности по защите гражданских лиц всеми соответствующими сторонами.

Другие требования все еще необходимо в полной мере претворить в жизнь. В резолюции 1894 (2009) и в заявлении Председателя, принятом ровно год назад (S/PRST/2013/2), Совет подтвердил свою практику, заключающуюся в том, чтобы требовать от миссии выполнения конкретных контрольных показателей, для того чтобы проанализировать и оценить ход осуществления миротворческих мандатов, и мы надеемся, что в докладах Генерального секретаря будет содержаться больше информации по этим вопросам. Что касается применения адресных санкций и выявления лиц и групп, совершающих нарушения международного гуманитарного права или норм в области прав человека, то мы призываем Совет обеспечить более согласованную методику функционирования режимов санкций, которые имеют критерии, определяющие включение в перечни в связи с такими нарушениями закона.

Для того чтобы дополнить деятельность Организации Объединенных Наций в деле создания программ профессиональной подготовки в области защиты гражданских лиц национальными усилиями, с тем чтобы улучшить подготовку миротворческого персонала, Австрия разработала междисциплинарный курс учебной подготовки в области защиты гражданских лиц, который открыт для участия в них на национальном и международном уровне командного состава старшего звена вооруженных сил, полиции, гражданской администрации и других гражданских заинтересованных сторон и экспертов. Кроме того, Австрия продолжает сотрудничать с Департаментом операций по поддержанию мира и во второй раз в этом году будет принимать у себя курсы учебной подготовки в области защиты гражданских лиц для миротворческого персонала Организации Объединенных Наций. Кроме того, Австрия готова поддержать работу мобильных групп учебной подготовки в области защиты гражданских лиц посредством участия в ней австрийского эксперта.

Мы высоко оцениваем усилия Секретариата, в том числе семинар «Чатем-Хаус», организованный Управлением по координации гуманитарных вопросов в прошлом году, направленные на повышение информированности о разрушительных гуманитарных последствиях для гражданских лиц применения оружия взрывного действия и ограничение его применения в населенных районах, где оно причиняет неизбирательный ущерб. Австрия приветствует рекомендацию Генерального секретаря избегать использования оружия взрывного действия, имеющего большую зону поражения, в населенных районах и усилия Секретариата по разработке практических мер и руководства по уменьшению его гуманитарного воздействия. Мы готовы оказать помощь этим усилиям.

Технология производства вооружений претерпевает сейчас стремительные изменения. Мы полностью поддерживаем обращенный к государствам-членам призыв Генерального секретаря обеспечить, чтобы нападения с применением ударных беспилотных летательных аппаратов не совершались вразрез с нормами международного права. К сожалению, обстоятельства совершения таких нападений слишком часто грешат отсутствием транспарентности, что, в свою очередь, приводит к снижению ответственности и к тому, что у

пострадавших от таких нападений ограничены или отсутствуют возможности требовать возмещения ущерба.

В не столь отдаленном будущем могут стать доступными полностью автономные системы оружия. Последствия такого развития событий в плане осуществления норм международного гуманитарного права требуют поистине неотложного участия в рассмотрении этого вопроса соответствующих форумов Организации Объединенных Наций, а также дальнейших обсуждений.

В заключение следует отметить, что участники конфликта должны принять все возможные меры, для того чтобы уменьшить ущерб для гражданского населения, вызванный их операциями. Международными силами содействия безопасности в Афганистане и Миссией Африканского союза в Сомали были разработаны с этой целью новаторские механизмы. Того же следует ожидать в тех ситуациях, когда миссии Организации Объединенных Наций по поддержанию мира уполномочены осуществлять адресные наступательные операции. Положение резолюции 2098 (2013) относительно того, чтобы бригада оперативного вмешательства МООНСДРК принимала во внимание «необходимость защиты гражданских лиц и уменьшения риска до, во время и после любой военной операции», является обнадеживающим шагом в правильном направлении. Мы приветствуем рекомендацию Генерального секретаря в отношении того, чтобы общая для Организации Объединенных Наций система систематически регистрировала потери среди гражданского населения, и мы ожидаем получения обновленной информации об этих усилиях.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет заместитель главы делегации Европейского союза при Организации Объединенных Наций г-н Иоаннис Враилас,

Г-н Враилас (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС) и его государств-членов. Страны-кандидаты — Турция и Черногория; страна — член Процесса стабилизации и ассоциирования и потенциальный кандидат Албания, а также Республика Молдова и Грузия присоединяются к этому заявлению.

Я зачитаю сокращенный вариант своего заявления, полный текст которого будет распространен в зале и будет доступен на нашем веб-сайте.

Я хотел бы поблагодарить заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, Верховного комиссара по правам человека и представителей Департамента операций по поддержанию мира и Международного комитета Красного Креста за их брифинги. Я также благодарю делегацию Литвы, председательствующую в Совете в этом месяце, за организацию этих своевременных прений.

Прежде всего я хотел бы заявить о том, что у ЕС по-прежнему вызывают озабоченность серьезные жертвы среди гражданского населения, массовое перемещение населения, грубые нарушения прав человека и ухудшение гуманитарной ситуации в Центральноафриканской Республике. В связи с этим ЕС в настоящее время пытается заручиться поддержкой Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, с тем чтобы можно было дислоцировать на местах наблюдателей за соблюдением прав человека. Мы приветствуем недавнее назначение членов комиссии по расследованию и призываем Организацию Объединенных Наций незамедлительно развернуть ее на местах. Мы ожидаем совместной работы с Организацией Объединенных Наций, Африканским союзом и другими сторонами, с тем чтобы обеспечить взаимодополняемость нынешних инициатив.

Безотлагательно необходимо наращивать меры по реагированию на кризис. Со своей стороны, Европейский союз незамедлительно отреагировал на него посредством сочетания мер поддержки в гуманитарной области, в целях стабилизации ситуации и в области развития. Европейская комиссия увеличила объем выделяемых им средств до 39 млн. евро и продолжила существенно расширять свое участие в гуманитарной деятельности, доведя размер коллективного взноса ЕС и его государств-членов до 76 млн. евро к концу 2013 года. С самого начала кризиса ЕС был преисполнен решимости поддержать усилия своих африканских партнеров.

Согласно решению Совета, ЕС твердо намеревается направить туда миссию по управлению кризисом, с тем чтобы содействовать обеспечению безопасной и спокойной обстановки и защите гражданских лиц в районе Банги и дать возможность внутренне перемещенным лицам вернуться в свои дома, а также создать условия, позволяющие гуманитарным организациям беспрепятственно

осуществлять свою деятельность. Европейский союз благодарит Совет за принятие резолюции 2134 (2014), которая санкционирует эту деятельность.

Что касается положения в Сирии, то ЕС по-прежнему испытывает весьма серьезную озабоченность по поводу продолжающегося неизбирательного кровопролития, жертвами которого становится гражданское население, и призывает прекратить любое насилие, с тем чтобы незамедлительно обеспечить возможность гуманитарного доступа на местах. Мы решительно осуждаем эскалацию совершаемых режимом неизбирательных нападений, включая применение ракет «Скад» и бочкообразных бомб, воздушные бомбардировки и артиллерийские обстрелы, и жестокое насилие на местах, в частности в Алеппо. Режим несет главную ответственность за этот конфликт. Его действия на местах подрывают возможности в плане осуществления подлинного политического перехода и разжигают экстремизм.

Мы призываем все стороны в конфликте незамедлительно выполнить свое обязательство по защите гражданских лиц, а также медицинского персонала, объектов и транспорта, с тем чтобы разрешить и облегчить незамедлительный и беспрепятственный гуманитарный доступ на всей территории и безотлагательно гарантировать безопасность гуманитарного персонала, выполняющего свои обязанности. ЕС будет и впредь защищать права человека и продолжать активную деятельность, направленную на привлечение к ответственности тех, кто повинен в широко распространенных и систематических нарушениях и попрании прав человека и норм международного гуманитарного права, совершаемых в Сирии.

ЕС вновь призывает Совет Безопасности в срочном порядке рассмотреть вопрос о сложившейся в Сирии ситуации, включая его возможную передачу на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС), согласно просьбе, содержащейся в письме Швейцарии Совету Безопасности от 14 января 2013 года. ЕС напоминает, что все виновные в совершении преступлений против человечности и военных преступлений должны быть привлечены к ответственности. Мы вновь заявляем о нашей поддержке Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, учрежденной Советом по правам человека.

Ежегодный доклад Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (S/2013/245) напоминает нам о нерешенных проблемах. В некоторых областях наблюдается прогресс. Однако слишком велико число стран, в которых дети ужасно страдают из-за вооруженных конфликтов. Ситуация в Сирии вызывает крайнюю обеспокоенность и требует срочных действий. Европейский союз вновь повторяет свой призыв в поддержку стратегии «Не быть потерянным поколению!», разработанной для защиты интересов детей Сирии. В докладе Генерального секретаря освещается тяжелое положение детей в Мали и Центральноафриканской Республике.

Важным фактором, способствующим выполнению сторонами в вооруженном конфликте своих международных обязательств, является укрепление принципа привлечения виновных к ответственности. Основная ответственность за привлечение к ответу виновных в нарушениях норм международного гуманитарного права и прав человека лежит на национальных органах власти. В тех случаях, когда национальные власти не в состоянии принять необходимые меры для привлечения виновных к ответственности, более активную роль, при необходимости, может сыграть Совет Безопасности.

МУС продолжает играть важнейшую роль в деле борьбы с безнаказанностью. Серьезными преступлениями, вызывающими озабоченность международного сообщества, должны заниматься национальные судебные системы, однако, когда они не желают или не способны делать это, государства — участники Римского Статута должны рассматривать возможность передачи этих ситуаций в МУС. Продолжение институционального диалога между МУС и Советом Безопасности и эффективный контроль за делами, переданными Советом Безопасности на рассмотрение МУС, могут способствовать привлечению виновных к ответственности.

Мы твердо верим, что помимо привлечения преступников к ответственности необходимо принимать своевременные и решительные меры, направленные на предотвращение подобных преступлений, а также настойчиво напоминать соответствующим органам об их главной обязанности по защите гражданских лиц, в случае невыполнения которой они будут привлечены к ответственности. Многие еще можно улучшить, в том числе механизм реагирования системы Организации

Объединенных Наций на ранние предупреждения и быстро меняющиеся ситуации. ЕС приветствует инициативу Генерального секретаря «Права — немедленно» в качестве одного из важных элементов деятельности Организации Объединенных Наций, направленной на укрепление механизмов раннего предупреждения и предотвращение злодеяний против гражданского населения.

В течение ряда лет мандаты многих миротворческих операций и других миссий включали мероприятия по защите гражданского населения. Сохраняется много проблем в плане эффективного осуществления этих мандатов по защите, которые необходимо продолжать решать. Для выполнения мандатов по защите гражданского населения необходимо более оптимально планировать мероприятия по поддержке миссий, анализировать извлеченные уроки и добиваться более глубокого понимания того, какого рода поддержка в деле защиты гражданских лиц может быть оказана принимающим государствам.

ЕС также приветствует использование в Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго новых технологий, способствующих выполнению ее мандата по защите. Мы призываем Департамент операций по поддержанию мира продолжить изучение возможности использования новейших технологий в миротворческих миссиях.

Во многих отношениях обучение является основой для повышения миссиями эффективности защиты гражданских лиц. ЕС, со своей стороны, провел в Сомали учебные мероприятия с сомалийскими солдатами, в ходе которых были освещены, в частности, такие темы, как предотвращение военных преступлений и прочих преднамеренных актов насилия в отношении гражданских лиц, права человека и нормы международного гуманитарного права. В будущем учебная миссия Европейского союза в Сомали будет также выносить для генерального штаба в Могадишо стратегические рекомендации по вопросам разработки концепций, политики и программ в области обучения.

С целью оказания помощи малийским властям в деле укрепления мира и безопасности и, в более общем плане, с тем чтобы найти долгосрочные решения в интересах урегулирования кризиса в Сахельском регионе, учебная миссия Европейского

союза в Мали с самого начала своей деятельности в тесной координации с другими региональными и международными субъектами включала в учебный план вопросы защиты гражданских лиц, прав человека и гендерной проблематики.

Одной из целей гражданской миссии ЕС, учрежденной по просьбе правительства Нигера летом 2012 года, является укрепление верховенства права путем наращивания потенциала, необходимого для проведения уголовных расследований и обеспечения уважения к системе уголовного правосудия.

Позвольте мне в заключение сказать, что Совет Безопасности должен и впредь просить Генерального секретаря предоставлять конкретную информацию о ходе осуществления мандатов по защите гражданского населения в рамках операций по поддержанию мира. Степень эффективности защиты гражданских лиц должна также фигурировать в качестве стандартного контрольного показателя при оценке результативности миротворческих операций.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Пакистана.

Г-н Масуд Хан (Пакистан) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить Вас, г-жа Председатель, с вступлением на пост Председателя Совета в этом месяце и поблагодарить за организацию нескольких открытых заседаний, в частности сегодняшнего заседания, посвященного защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

После принятия почти 15 лет тому назад резолюции 1265 (1999) защита гражданских лиц, подвергающихся неминуемой угрозе насилия, стала неотъемлемой частью миротворческих мандатов Организации Объединенных Наций и одной из основных функций более чем 95 процентов развернутых в настоящее время миротворческих сил. В ходе сегодняшних брифингов вопросы защиты были рассмотрены с учетом таких элементов, как поддержание мира, права человека и гуманитарная деятельность, благодаря чему у нас складывается более широкое представление как о проблемах, так и о возможностях.

К настоящему времени защита гражданских лиц в контексте миротворческих операций является широко признанной нормой. Нам необходимо продолжать работу по выполнению мандатов

и заниматься их совершенствованием, сосредоточив внимание на консолидации и укреплении соответствующих рамок и механизмов, соблюдении всеми сторонами норм международного гуманитарного права и прав человека, обеспечении гуманитарного доступа и привлечении виновных к ответственности.

Как и раньше, от войн и конфликтов больше всех страдают гражданские лица. Под тем, что лицемерно называется «побочный ущерб», следует понимать гибель, ранения и перемещение гражданских лиц. Женщины и дети становятся главными жертвами насилия и жестокого обращения во время вооруженных конфликтов.

Дела обстоят несколько лучше в тех ситуациях, в контексте которых Организации Объединенных Наций и Совет Безопасности использовали свой политический и дипломатический капитал и задействовали миротворческие ресурсы. Пакистан полностью поддерживает дело защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и внес свой вклад в усилия, направленные на достижение этой цели, в рамках многих миротворческих миссий Организации Объединенных Наций. Сегодня на миротворцев возложена задача защиты гражданского населения во все более сложных и нестабильных ситуациях. Помимо этого, их мандаты подразумевают проведение гораздо большего объема работы в отсутствие адекватных ресурсов.

Эта реальность на местах оборачивается двумя прямыми негативными последствиями: несбывшиеся ожидания и повышенная озабоченность по поводу безопасности персонала Организации Объединенных Наций. Оба они просматриваются в контексте недавних ситуаций в Южном Судане и Центральноафриканской Республике. Недавние брифинги, проведенные в Комитете 34, а также сделанные сегодня заявления свидетельствуют об ограниченности возможностей миротворческих миссий в плане выполнения ими своих мандатов по защите в рамках их соответствующих сфер деятельности, конфигураций и имеющихся ресурсов. Нам следует учитывать извлеченные уроки на этапах планирования и оценки, ведущих к санкционированию Советом соответствующих мандатов и ресурсов. Подход, основанный на имеющемся в наличии потенциале, при условии его добросовестного применения, повышает эффективность мандатов по защите населения. Большое значение

имеют надежные и доступные потенциалы быстрого реагирования, равно как — причем во все большей мере — и новые технологии, способствующие повышению информированности миссий о сложившейся ситуации их оперативных возможностях. Нет необходимости говорить о том, что ключевая роль во всем этом процессе отведена руководству миссий. Как отмечали другие ораторы, при проработке изменений, вносимых в мандаты миссий, и на всех этапах операций по поддержанию мира абсолютно необходимо консультироваться со странами, предоставляющими для них свои контингенты.

Несмотря на многообразие мнений относительно надежного функционирования операций по поддержанию мира, консенсус сохраняется в отношении основополагающих принципов миротворчества. В то время как миротворцы не могут оставаться пассивными сторонними наблюдателями, нельзя допускать, чтобы их воспринимали как чьих-либо сторонников. Именно поэтому столь необходимы нейтралитет и универсальный характер миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций. Опыт учит нас тому, что инициативные меры в деле выполнения мандатов по защите населения — как, например, эффективное и частое патрулирование, разоружение и демобилизация — служат надежным сдерживающим средством и во многих ситуациях устраняют необходимость применения силы.

Наконец, хотя миротворческие миссии присутствуют на территориях определенных стран для оказания им содействия, главная ответственность за защиту гражданского населения по-прежнему лежит на самих принимающих их странах. Миротворческие миссии не могут стать одним из подразделений национальных сил обороны любой такой страны. Поэтому необходимо и впредь наращивать национальные потенциалы поддержания правопорядка и укреплять силовые структуры даже в период присутствия в данной конкретной стране миротворцев.

Как рекомендовал нам сегодня заместитель Генерального секретаря Ладсус, следует также проводить четкое различие между защитой гражданского населения и ответственностью по защите. Смешение этих двух понятий создает юридическую путаницу. И в международном сообществе, и в среде юристов сложилась единодушная позиция в поддержку мнения, согласно которому в контексте

задач по защите гражданского населения международное гуманитарное право распространяется только на ситуации вооруженных конфликтов. К такому единодушному мнению следует относиться с уважением. Мандат Совета в этом вопросе и его обсуждения тоже ограничены ситуациями вооруженных конфликтов, в частности теми, которые включены в повестку дня Совета. Такое различие следует поддерживать во избежание часто возникающей склонности к тому, чтобы представлять доклады о ситуациях, которые не подпадают под признанное в международном праве определение вооруженных конфликтов.

В своем последнем докладе о защите гражданских лиц (S/2013/689) Генеральный секретарь обратил внимание на применение в Пакистане, Афганистане и на оккупированной палестинской территории дронов, вооруженных беспилотных летательных аппаратов. В этой связи мы выразили озабоченность по поводу соблюдения в этом контексте международного гуманитарного права и права в области прав человека, в особенности норм проведения различий, соблюдения пропорциональности и принятия мер предосторожности. Генеральный секретарь также выделил и другие связанные с этим аспекты, а именно необходимость расследования нанесенных такими летательными аппаратами ударов, транспарентности и отчетности в этом вопросе, а также того, чтобы пострадавшие могли добиваться возмещения нанесенного им ущерба и вреда. Генеральный секретарь также выразил озабоченность последствиями применения дронов как для взрослых и детей, так и их семей и общин в некоторых районах Пакистана. К ним относятся паузы в школьном образовании детей, срыв религиозных и культурных обрядов и страх пострадать от побочного воздействия таких ударов.

Нанесение ударов с применением дронов является нарушением суверенитета Пакистана, от них погибли уже сотни мирных граждан — мужчин, женщин и детей, — и они ведут к радикализации еще большего числа людей. Таким образом, применение дронов является контрпродуктивным. В течение последнего месяца или около того нанесение ударов беспилотными летательными аппаратами временно приостановлено. Это дает гражданскому населению в затронутом районе определенную передышку. Мы же не перестаем настаивать на полном прекращении применения вооруженных дронов.

Мы поддерживаем принятое сегодня заявление Председателя о защите гражданских лиц (S/PRST/2014/3), и в заключение хотим воздать должное тем миротворцам и гуманитарным работникам на местах, которые в исключительно трудных условиях стараются защитить гражданское население.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики.

Г-н Ади (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего позвольте мне выразить Вам, г-жа Председатель, наши поздравления по случаю вступления Вашей страны на пост Председателя Совета Безопасности в текущем месяце. Я также благодарю Вашу страну за предпринятую ею инициативу организовать это важное заседание.

В этом году исполняется столетняя годовщина начала первой мировой войны — войны, наглядно указавшей на необходимость создания международного органа, ответственного за поддержание международного мира и безопасности. После того как Лиге наций не удалось предотвратить начало второй мировой войны, была создана Организация Объединенных Наций, вселившая в народы мира новую надежду на то, что эта Организация, основной задачей которой будут поддержание международного мира и безопасности и избавление человечества от бедствий войны, преуспеет в этом деле. Хотя по сей день этой Организации и удастся избежать начала еще одной мировой войны, ей пока не удастся положить конец войнам вообще и людским страданиям в целом.

Несмотря на то, что со времени первого обсуждения Советом Безопасности этого вопроса прошло уже 15 лет, защита гражданского населения в вооруженных конфликтах, начало практики проведения ежегодных прений по этому вопросу и наш практический опыт, к сожалению, доказывают, что вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте по-прежнему поднимается явно селективно. Он вновь и вновь используется на службе интересам и устремлениям, противоречащим основополагающим нормам международного права.

Наша делегация ознакомилась с концептуальной запиской (S/2014/74, приложение), представленной Вашей, г-жа Председатель, делегацией для

того, чтобы руководствоваться ею в сегодняшних дискуссиях, и нам хотелось бы высветить следующие ее основополагающие аспекты.

Во-первых, идеальным средством для защиты гражданского населения и для того, чтобы избежать бедствий войны, являются превентивные меры, то есть меры по предотвращению возгорания конфликтов и оперативному изысканию мирных средств преодоления кризисных ситуаций.

Во-вторых, главная ответственность по защите гражданского населения от любых потенциальных для него угроз, в том числе от террористических актов, относится к компетенции и полномочиям соответствующего государства, ибо оно является единственным субъектом, уполномоченным поддерживать безопасность и стабильность на своей территории.

В-третьих, вопросом о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте можно заниматься только в контексте всемерного соблюдения принципов международного права и положений Устава Организации Объединенных Наций, первостепенными среди которых являются принципы суверенного равенства государств и невмешательства в их внутренние дела.

В-четвертых, темой защиты гражданского населения абсолютно недопустимо заниматься оппортунистически, превращая его в орудие на службе политическим целям и интересам влиятельных государств. Эксплуатация некоторыми государствами-членами тематики защиты гражданского населения как в Совете Безопасности, так и за его пределами, и применение в этом деле селективных подходов и двойных стандартов лишь в еще большей мере принижает роль, возлагаемую на Совет Безопасности Уставом.

В-пятых, вопросом защиты гражданского населения надлежит заниматься всесторонне, учитывая любой наносимый гражданскому населению вред, в том числе принудительными мерами, применяемыми некоторыми государствами в одностороннем порядке в отношении народов других государств, в результате которых последние, будучи лишены предметов первой необходимости, в том числе продовольствия, медикаментов и горючего, обречены на страдания и медленную смерть. Организация Объединенных Наций постоянно подчеркивает, что такие меры являются незаконными.

Моя делегация подчеркивает необходимость обеспечить защиту гражданского населения, живущего в условиях израильской оккупации на оккупированных сирийских Голанских высотах и других оккупированных арабских территориях, положить конец направленной против него агрессивной политике израильских оккупационных властей и в перспективе прекратить оккупацию. Молчание Совета перед лицом нарушений Израилем норм международного права, международного гуманитарного права и правозащитного права позволило ему возомнить, что он стоит выше всякой ответственности, и продолжать свою агрессивную политику, угрожая международному миру и безопасности и подрывая принципы и нормы международного права.

Вызывает сожаление тот факт, что некоторые государства в очередной раз воспользовались этим заседанием, чтобы повторить свои заявления в связи с положением в моей стране с целью сорвать доставку гуманитарной помощи и нынешние переговоры «Женева-2». Несмотря на наши возражения против подобных методов, мы подчеркиваем тот факт, что сирийское правительство озабочено положением своего народа более чем кто-либо еще. Оно выполняет свои конституционные обязанности по восстановлению безопасности и стабильности и защите своего народа от терроризма, избравшего своей целью сирийскую государственность и сирийский народ.

В связи с этим мы еще раз призываем Совет Безопасности выполнить свои обязанности, осудить террористическую деятельность, направленную против сирийцев, и призвать к ответу те государства, которые предоставляют оружие и деньги, обеспечивают подготовку и предоставляют убежище вооруженным террористическим группам, пересекающим границы в нарушение всех международных документов и резолюций о борьбе с терроризмом, и заставить эти государства вывести своих наемников с сирийских территорий и прекратить попытки подорвать все усилия, направленные на достижение политического урегулирования сирийского кризиса посредством диалога таким образом, который позволил бы сирийскому народу самому решать свою судьбу в обстановке свободной от экстремизма, терроризма и насилия.

И наконец, мы находим весьма странным тот факт, что представитель Израиля говорит о необходимости вмешательства Организации

Объединенных Наций с целью защиты сирийцев, в то время как Израиль продолжает оккупацию арабских территорий и нарушает основные права арабского народа, живущего в условиях этой оккупации на протяжении уже 60 лет. Призыв к Организации Объединенных Наций вмешаться с целью защиты гражданского населения и тех, кто живет в условиях израильской оккупации, всегда был и остается главной темой в заявлениях многих государств-членов, особенно по тому пункту повестки дня, который мы обсуждаем сегодня. Ответом на этот призыв всегда становилось расширение масштабов нарушений, каковыми являются продолжающейся оккупации, расширение масштабов строительства поселений и игнорирование законных прав народа, живущего в условиях израильской оккупации.

Позвольте мне здесь напомнить, что Сирия всегда поддерживала руководящую роль Организации Объединенных Наций в международных отношениях, о чем свидетельствует сотрудничество Сирии с Организацией и ее специализированными учреждениями в период нынешнего кризиса в нашей стране.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Германии.

Г-н Виттиг (Германия) (*говорит по-английски*): Германия присоединяется к заявлениям наблюдателя Европейского союза и представителя Швейцарии от имени Группы друзей по защите гражданских лиц.

В последнем докладе Генерального секретаря (S/2014/689), за который мы его благодарим, содержится печальная истина: в условиях большинства вооруженных конфликтов положение гражданского населения ухудшилось. Страшно видеть, что террор в отношении гражданского населения стал составной частью военной стратегии многих сторон во многих конфликтах.

В Сирии, в Центральноафриканской Республике, в Южном Судане и в контексте многих других конфликтов мы ежедневно сталкиваемся с актами ужасающего насилия в отношении гражданских лиц. В одной только Сирии за время конфликта погибло 10 000 детей.

Хотя ответственность за эти злодеяния лежит на участниках конфликта, долг международного сообщества — сделать все возможное, чтобы

обеспечить более эффективную защиту гражданского населения в условиях любого конфликта. Геноцид в Руанде, имевший место 20 лет назад, служит постоянным напоминанием об этом долге.

Сегодня, в «День красной руки», позвольте мне напомнить о том, что женщины и дети — традиционно наименее защищенные члены общества — заслуживают нашего особого внимания и защиты. Поэтому мы только приветствуем действия, подобные тем, которые позволили Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго прервать цикл насилия, надругательств и смерти, в условиях которого живут тысячи гражданских лиц и, в частности, женщины и дети. Хотя положение там остается неустойчивым, мы также высоко оцениваем роль Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, где она обеспечила кровом и защитой более 70 000 внутренне перемещенных лиц. Для нас крайне важно развить эти успехи.

Мы решительно поддерживаем инициативу Генерального секретаря «Права — немедленно» и призываем к ее скорейшему осуществлению. Эта инициатива, если к ней подойти серьезно, может не только помочь миротворческим миссиям лучше защищать гражданское население, но и сделать общую цель защиты людей центральным элементом стратегий в рамках всей Организации. В этом контексте не менее важное значение имеет осуществление резолюции 1325 (2000) и связанных с ней резолюций, в особенности тех, которые касаются необходимости защиты от сексуального насилия в условиях конфликта.

Мы видели, как незаконная и безответственная передача оружия может способствовать дестабилизации, обострению конфликтов, зверствам и нарушениям прав человека и норм международного гуманитарного права. Поэтому мы приветствуем Договор о торговле оружием как первый договор, решающий проблему этих рисков на глобальном уровне посредством установления четких и имеющих обязательную юридическую силу критериев, в том числе и в отношении норм международного гуманитарного права. Договор о торговле оружием должен быть как можно раньше подписан, ратифицирован и осуществлен в мировом масштабе.

Что еще мы можем сделать? В своих недавних докладах Генеральный секретарь обозначил ряд

проблем, на некоторых из которых я бы хотел кратко остановиться.

Первое. Необходимо обеспечить привлечение к ответственности тех, кто виновен в серьезных нарушениях международного гуманитарного права и, в частности, в совершении военных преступлений, а также виновных в нарушениях прав человека. Безнаказанность поощряет преступность. Поэтому для нас крайне важно дальнейшее укрепление Международного суда. Мы настоятельно призываем Совет обеспечить полноценное сотрудничество государств-членов с этим Судом.

Второе. Произвольный отказ в гуманитарном доступе и его непредставление в Сирии неприемлемы. Использование голода в качестве средства ведения войны является военным преступлением. Мы настоятельно призываем все стороны в сирийском конфликте обеспечить беспрепятственный гуманитарный доступ ко всем нуждающимся в помощи, как этого потребовал Совет в заявлении его Председателя от 2 октября 2013 года (S/PRST/2013/15).

С того времени, вопреки всем призывам и сирийцев и международного сообщества, положение гражданского населения только ухудшилось. Ситуация в старой части города Хомс является свидетельством того, что без активной помощи международной дипломатии переговоры в Женеве сами по себе не приведут даже к скромному прогрессу.

Мы ожидаем от Совета, что он выполнит свои обязательства и обеспечит соблюдение основных принципов международного гуманитарного права в Сирии. В связи с этим Германия всецело поддерживает призыв Генерального секретаря принять действенную резолюцию по гуманитарным вопросам.

И наконец, как мы видим в Сирии и в других местах, неизбежные нападения на гражданских лиц с применением взрывчатых боеприпасов широкого радиуса действия в густонаселенных районах по-прежнему остаются одним из самых ужасных аспектов любого конфликта, и международное сообщество обязано на это отреагировать. Мы разделяем опасения, выраженные Генеральным секретарем в этом отношении, и приветствуем постоянные контакты Секретариата с государствами-членами и другими заинтересованными субъектами в целях привлечения большего внимания к этому вопросу и подготовки дополнительных рекомендаций.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Таиланда.

Г-н Синхасени (Таиланд) (*говорит по-английски*): Прежде всего, позвольте мне поздравить делегацию Литвы в связи с ее председательством в Совете в феврале. Мы благодарим и приветствуем делегацию Литвы за включение этого важного вопроса в повестку дня, а также за подготовленную ею всеобъемлющую концептуальную записку (S/2014/74, приложение), в которой излагаются ключевые элементы сегодняшнего обсуждения. Мы также благодарим Генерального секретаря за его содержательный доклад по этому вопросу (S/2013/689), а также докладчиков за информацию и идеи, которыми они вновь поделились с нами.

Как член Сети безопасности человека, Таиланд присоединяется к заявлению, с которым представитель Словении выступит от имени Сети во второй половине дня.

В течение нескольких лет мы обсуждаем в этом зале вопрос о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Принят целый ряд резолюций Совета Безопасности и заявлений Председателя по этому вопросу. Однако, к сожалению, мы все еще видим сегодня вызывающее тревогу число жертв среди гражданского населения, включая, к сожалению, женщин и детей, во многих районах, затронутых вооруженным конфликтом.

Поскольку сегодняшние прения посвящены усилению защиты, предоставляемой миротворческими миссиями Организации Объединенных Наций, что является одной из пяти основных проблем в области защиты гражданских лиц, определенных Генеральным секретарем, я коснусь в своем выступлении именно этого круга вопросов.

Во-первых, в настоящее время хорошо известны следующие принципы. Именно государство несет главную ответственность за защиту своих граждан. Все стороны в вооруженном конфликте должны выполнять и строго соблюдать свои обязательства по международному праву, международному гуманитарному праву и нормам в области прав человека. Руководители миротворческих миссий с мандатами по защите должны четко понимать свои мандаты и приоритетные задачи, возложенные на них соответствующими резолюциями Совета Безопасности. Кроме того, военный и полицейский персонал и другие компоненты войск на всех

уровнях командования должны быть полностью информированы о своих мандатах и обязанностях и хорошо понимать их. Поэтому крайне важно, чтобы государства-члены и Организация Объединенных Наций тесно взаимодействовали в целях обеспечения разъяснения, учета и осуществления этих ключевых элементов всеми, кто принимает участие в таких миссиях.

Во-вторых, крайне важно обеспечить общее понимание мандатов миротворческих миссий по защите соответствующими субъектами, в частности принимающими странами, странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты, сторонами в конфликте, военным и полицейским персоналом и другими субъектами, занимающимися вопросами защиты. Необходимо разработать и, по мере необходимости, пересмотреть четкое и всеобъемлющее политическое руководство Организации Объединенных Наций по кодификации мандатов по защите гражданских лиц. Такое руководство может быть разработано путем обмена информацией, опытом, передовой практикой и извлеченными уроками между миротворцами на местах, Секретариатом, воинскими и полицейскими контингентами, правительствами принимающих стран и другими субъектами. С помощью такого четкого руководства можно повысить эффективность процесса планирования миссии, разработки стратегии и ее внедрения в систематическую работу на местах. В свою очередь, это позволит укрепить и повысить эффективность потенциала миссии по защите гражданского населения.

В-третьих, принципиальное значение имеет интенсивная подготовка персонала перед развертыванием миссии и периодическое обучение в ходе ее проведения — как по оперативным задачам, так и по другим элементам, связанным с защитой населения. Эти элементы включают в себя, в частности, международное право, гендерные вопросы и культурные особенности. Необходимо также разработать в рамках тесных консультаций и сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и странами, предоставляющими свои контингенты, индивидуальные учебные курсы для военного, полицейского и гражданского персонала в ответ на различные ситуации на местах.

В-четвертых, миротворческие миссии, наделенные мандатами по защите гражданских лиц, часто не имеют достаточных ресурсов или потенциала

или того и другого, что в конечном итоге ставит под угрозу их оперативные возможности по защите гражданского населения. Поэтому необходимо включать оценку угроз, с которыми сталкивается гражданское население, в стратегию, структуру и ресурсы любой миссии до ее санкционирования, с тем чтобы надлежащим образом спланировать ее и выделить соответствующие ресурсы.

Наша делегация поддерживает Генерального секретаря, который в своем докладе заявил, что неофициальная группа экспертов по защите гражданских лиц является ценным форумом, который может представлять Совету информацию, анализ и варианты по тем ситуациям, где защита гражданских лиц вызывают серьезную озабоченность. Совет должен рассмотреть вопрос о задействовании этого органа в полной мере.

Защита гражданских лиц — это важная задача, которая не допускает каких-либо компромиссов, поэтому, когда Совет выдает миссиям мандат по защите и мы ожидаем от них успешного выполнения своих обязанностей, нам необходимо сделать все возможное для оказания им поддержки. Мы должны предоставить им адекватные ресурсы и обеспечить необходимые возможности.

В заключение я хотел бы еще раз поблагодарить и поприветствовать Литву за то, что она продолжает привлекать внимание к этому важному вопросу. Позвольте мне вновь заявить о том, что, по мнению Таиланда, прочный мир невозможен в отсутствие защиты и безопасности гражданских лиц. Кроме того, нападения на гражданских лиц, будь то преднамеренные или неизбирательные, являются неприемлемыми. Те, кто совершает такие преступления, должны быть привлечены к ответственности.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Словакии.

Г-н Ружичка (Словакия) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем инициативу Литвы в качестве Председателя Совета по привлечению внимания к этой важной теме, о чем свидетельствуют недавние кризисы в Сирии, Центральноафриканской Республике, Мали и других странах. Следует отметить, что вполне символично то, что наши сегодняшние обсуждения проводятся в Международный день борьбы против использования детей-солдат. Словакия хотела бы выразить свою признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам

Валери Амос, Верховному комиссару по правам человека Нави Пиллэй, заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира Эрве Ладсусу и Генеральному директору Международного комитета Красного Креста Иву Даккору за проделанную ими работу.

Прежде всего я хотел бы присоединиться к заявлению, с которым выступил наблюдатель от Европейского союза.

Защита мира и предотвращение войны являются одними из самых важных целей Организации Объединенных Наций. Не так давно мы обсуждали в этом зале уроки войны и поиск прочного мира в постконфликтных районах (см. S/PV.7105). В ходе сегодняшней дискуссии мы коснемся другого вопроса: как добиться существенного прогресса в выполнении двух в равной степени важных задач, заключающихся в предотвращении войны и защите гражданских лиц после возникновения конфликта.

В том случае, когда мы не можем предотвратить войны или конфликты, нам необходимо объединять наши усилия, возможности, средства и ресурсы, чтобы защитить тех, кто находится в наиболее уязвимом положении, в частности женщин, детей, пожилых людей и инвалидов. Эти группы всегда становятся наиболее легкими объектами нападений в конфликтных ситуациях и наиболее вероятными жертвами. Однако мы должны задать себе следующий вопрос: можем ли мы предпринять незамедлительные и целенаправленные действия, с тем чтобы облегчить страдания и оказать эффективную помощь? Можем ли мы защитить добровольцев, сотрудников Организации Объединенных Наций и других преданных делу женщин и мужчин, которые оказывают или пытаются оказать гуманитарную и чрезвычайную помощь, зачастую рискуя своей жизнью? Какова цена преодоления политических разногласий, национальных интересов и глобальных целей в ситуациях, когда мы становимся свидетелями страданий миллионов людей, которые становятся внутренне перемещенными лицами, вынужденными покинуть свои дома, чтобы не погибнуть во время боевых действий? Как мы можем защитить детей, завербованных для участия в боевых действиях, женщин, используемых в качестве живого щита, девочек, подвергающихся сексуальному насилию?

«Голубые каски» и символы Организации Объединенных Наций, возможно чаще, чем мы думаем, становятся их единственной надеждой на безопасное убежище. Будучи не в состоянии принять решительные меры, мы предаем эти надежды, принципы Устава Организации Объединенных Наций и суть понятия гуманности. Но, прежде всего, мы предаем самих себя.

Число жертв среди гражданского населения в нынешних конфликтах вызывает серьезную тревогу. Согласно докладу Генерального секретаря (S/2013/689), в Сомали по-прежнему насчитывается 1,1 миллиона перемещенных лиц. В Демократической Республике Конго число внутренне перемещенных лиц составляет более 2,6 миллиона человек. Гражданские лица также становятся жертвами в других конфликтных и постконфликтных зонах, таких как Мали, Йемен, Судан и Южный Судан. В условиях этих конфликтов даже миротворцы Организации Объединенных Наций подвергаются нападениям.

В Центральноафриканской Республике, вероятно, только лишь благодаря оперативным действиям Совета Безопасности удалось предотвратить наихудший сценарий. Однако более 1 миллиона человек были вынуждены покинуть свои дома, и сложившаяся там гуманитарная ситуация вызывает тревогу. Ситуация в области безопасности по-прежнему очень нестабильна, и даже при развертывании сил Европейского союза на местах в ближайшие несколько недель стабилизация обстановки в стране будет непростой задачей. На сегодняшний день конфликт в Сирии унес 100 000 человеческих жизней, и начиная с марта 2011 года более 6,2 млн. стали внутренне перемещенными лицами. Более 9,3 млн. человек нуждаются в срочной гуманитарной помощи.

Словакия, как новый донор, помогла по различным каналам уменьшить страдания беженцев из Сирии и Мали. В прошлом году мы присоединились к донорам Фонда миростроительства, который поддерживает страны, выходящие из конфликта.

Со времени первой операции по поддержанию мира, которая была санкционирована в 1999 году, мы накопили ощутимый объем информации о возможностях и ограничениях. Хотя главная роль в санкционировании операций по поддержанию мира принадлежит Совету Безопасности, мы,

тем не менее, должны трезво оценивать реальное положение и серьезно обсуждать путь продвижения вперед.

На миротворческом потенциале в плане обеспечения эффективной защиты гражданских лиц на местах негативно сказываются многочисленные проблемы и недостатки. Как недавно признал Генеральный секретарь г-н Пан Ги Мун, заинтересованные стороны продолжают сражаться за определение самого понятия защиты гражданских лиц в миротворческих операциях на концептуальном и практическом уровне. Извечная проблема многих операций очень хорошо обобщается в докладе Брахими за 2000 год (см. S/2000/809), а именно: миротворцы не могут оправданно применять силу против нападающих, с тем чтобы защитить гражданских лиц, если они не чувствуют, что обязаны делать это с моральной точки зрения.

В мире, где продолжается процесс глобализации и растет взаимозависимость между национальным развитием и региональной стабильностью, при урегулировании внутренних конфликтов нам надлежит более глубоко изучить концепцию национального суверенитета и найти самые высокие международные стандарты легитимности для обоснования наших столь необходимых действий.

В этой связи необходимо повысить роль международного органа, занимающегося отправлением постконфликтного правосудия и принимающего меры для пресечения безнаказанности за преступления против человечности. Во многих случаях нападения на гражданское население могут квалифицироваться как преступления против человечности или военные преступления. Необходимо, чтобы лица, виновные в таких преступлениях, привлекались к ответственности и представляли перед независимым и беспристрастным судом. Если на национальном уровне власти не желают или не могут надлежащим образом решить этот вопрос, тогда этим должен заняться Международный уголовный суд.

Есть много областей, в которых мы можем улучшить состояние защиты ни в чем не повинных и уязвимых людей. Разрешите мне остановиться на некоторых из них.

Во-первых, следует обеспечить более тщательное соблюдение Женевских конвенций, особенно дополнительных протоколов 1977 года, и

протоколов, запрещающих применение некоторых видов оружия.

Во-вторых, нам надлежит ускорить принятие Факультативного протокола 2000 года к Конвенции о правах ребенка, касающегося участия детей в вооруженных конфликтах.

В-третьих, мы должны расширить возможности национальных и международных структур в плане получения доступа к населению, проживающему в районах, затронутых конфликтами.

В-четвертых, нужно повысить уровень безопасности гуманитарных добровольцев и работников, которые проводят оценку потребностей людей.

В-пятых, необходимо в полной мере соблюдать запрет на использование общественных объектов во время войны. Мы не можем мириться с использованием таких заведений, как больницы или школы, в качестве щита или прикрытия для военных операций, не говоря уже об использовании гражданских лиц в качестве «живых щитов». Мы должны решительно выступать против вербовки детей-солдат.

В-шестых, нужно создать более эффективные механизмы мониторинга применения взрывного оружия в густонаселенных районах.

В-седьмых, мы должны сосредоточиться на ликвидации постконфликтных последствий, чреватых повышением уровня смертности детей и женщин, как косвенного следствия войны. В современных конфликтах мужчины чаще погибают непосредственно в боевых действиях, в то время как женщины — в постконфликтный период.

В-восьмых, когда это необходимо и когда этого требуют события на местах, мы должны принимать меры в гуманитарной сфере отдельно от политических и военных решений или решений по вопросам безопасности.

В заключение следует подчеркнуть, что в качестве небольшого шага Организации Объединенных Наций, но прорыва в Совете Безопасности, мы высоко оцениваем инициативу Франции ограничить применение права вето в ситуациях геноцида, военных преступлений, этнических чисток или преступлений против человечности. Мы призываем других членов Совета серьезно рассмотреть эту инициативу.

Мы приветствуем предложения Генерального секретаря относительно дальнейшего укрепления полномочий Организации Объединенных Наций в области защиты гражданских лиц и призываем членов Совета Безопасности последовательно действовать во всех соответствующих ситуациях, используя широкий круг механизмов для укрепления деятельности Организации Объединенных Наций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Италии.

Г-н Ламбертини (Италия) (*говорит по-английски*): Полагаю, Совет не удивится, если Италия присоединится к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза, и заявлению, сделанному представителем Швейцарии от имени Группы друзей по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Однако мы хотели бы добавить несколько соображений в нашем национальном качестве.

Важность сегодняшних прений переоценить трудно. Новости, которые поступают из зон конфликтов, просто ужасают. Похоже, что участие незащищенных гражданских лиц в вооруженных конфликтах стало скорее правилом, чем исключением. Гражданские лица становятся жертвами бессмысленного насилия. Например, в Сирии, Южном Судане и Центральноафриканской Республике в кровавых расправах по этническим, религиозным или политическим мотивам не щадят никого — ни детей, ни другие уязвимые группы населения. Поэтому наш первоочередной долг состоит в том, чтобы во всеуслышание и четко заявить, что все виновные, будь то физические лица или правительства, будут привлечены к ответственности. Осуждение со стороны международного сообщества и Организации Объединенных Наций должно быть единым и недвусмысленным.

Ответственность по защите возлагается в первую очередь на государства. Это общий принцип международного права, от которого отказаться мы не можем. Но, к сожалению, в реальном мире можно наблюдать слишком много ситуаций, в которых этот принцип просто не срабатывает либо из-за слабости государств, либо из-за их неспособности его соблюдать. Именно тогда Организации Объединенных Наций следует этим заняться, но она может сделать это лишь в том случае, если ей позволят ее члены. Например, около 75 000 гражданских лиц, в основном женщины и дети, нашли убежище в

лагере Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане, расположенном в Джубе. Мне интересно, принимают ли к сведению эту информацию те, кто легко и просто критикует эту Организацию и клеймит ее работу по смягчению международной напряженности.

В то же время защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах — это относительно новая задача для Организации Объединенных Наций и ее миротворческих миссий. Этот мандат Италия поддерживает исходя из своей твердой убежденности в том, что, как мировая организация, мы обязаны противостоять безрассудству, которое очень часто проявляется в поведении человека. Но этот мандат требует соответствующих инструментов и свежего видения взаимосвязи между миротворчеством и гуманитарной деятельностью.

Во-первых, он требует, прежде всего, единения во мнениях и подходах людей и стран в отношении необходимых действий, как минимум, в гуманитарной сфере. В ситуациях, когда нужны гуманитарная помощь и гуманитарный доступ, мы должны думать только о тех, кто страдает, и мы должны объединять наши усилия для оказания им помощи.

Во-вторых, Италия приветствует последние события в области операций по поддержанию мира, в частности применение новых технологий. Применение новых беспилотных воздушных систем Миссией Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго уже, похоже, значительно улучшило ситуацию на местах и позволяет Миссии выполнять свой мандат по защите гражданских лиц. Благодаря этим системам, нам удалось также повысить уровень безопасности самих миротворцев. Сознвая необходимость соблюдения мер предосторожности, которых требуют такие системы, мы решительно призываем Департамент операций по поддержанию мира продолжать идти этим путем и изучать возможности, которые новые технологии открывают для защиты гражданских лиц. Даже в самых недоступных и удаленных районах новые системы помогут нам выявлять группы гражданских лиц, над жизнью которых нависла угроза, оказывать им помощь и предотвращать нападения на них.

В-третьих, Совету необходимо укрепить единство в отношении обращения в Международный

уголовный суд и помогать Суду выполнять свой мандат, в том числе путем обеспечения соответствующего контроля за ходом рассмотрения ситуаций, переданных Суду. Эффективность защиты гражданских лиц зависит от «культуры ответственности» во всех конфликтных сценариях. Для усиления защиты гражданских лиц мы должны дать понять виновным в совершении преступлений, что Совет серьезно намерен привлекать их к индивидуальной ответственности за деяния, наказуемые по международному праву.

В заключение разрешите мне сказать пару слов о безопасности журналистов. Мы высоко оцениваем тот факт, что Совет Безопасности рассмотрел этот вопрос на своих июльских открытых прениях (см. S/PV.7003). Благодаря журналистам, мы знаем, когда в мире происходят самые чудовищные акты жестокости. Мы должны быть бдительными в этом отношении. Защита свободной прессы — это защита свободы слова, а свободная пресса — это именно то, что больше всего угрожает тем, кто совершает преступления против незащищенных гражданских лиц.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется представителю Новой Зеландии.

Г-н Маклей (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Новая Зеландия приветствует тот факт, что Литва продолжает традицию избираемых членов Совета уделять пристальное внимание вопросу защиты гражданских лиц.

Обновленная памятная записка, которая была принята вместе с сегодняшним заявлением Председателя (S/PRST/2014/3), — это полезное достижение. Однако мы должны быть реалистами, ибо это всего лишь скромный шаг. По вопросу защиты Совет уже сделал много общих заявлений. По мнению Новой Зеландии, сейчас главная задача заключается в поисках путей реализации тематических заявлений в конкретных жизненных ситуациях, которые стоят в повестке дня Совета. Эту задачу мы сможем выполнить, если сумеем выяснить, почему решения Совета расходятся с реальной практикой, и сумеем найти пути смягчения и устранения имеющихся в этом отношении пробелов.

Короче говоря, мы настоятельно призываем к тому, чтобы усилия тех, кто сидит за столом Совета, были направлены на защиту реальных людей в реальных условиях конфликта и на достижение

результатов. Трагедию в Сирии лишь усугубляет тот факт, что сегодня мы обсуждаем вопрос о защите абстрактным образом, не применяя энергию Совета к защите жизни людей в ходе реального кризиса, который требует внимания, причем речь идет об отчаянном призыве к помощи.

Кроме того, ряд других реальных жизненных ситуаций показывает, что конфликт может легко вновь возникнуть в тех странах, где уже осуществляется операция Организации Объединенных Наций по поддержанию мира или специальная политическая миссия. Опыт показывает, что такие миссии нуждаются в гораздо более четких указаниях для реализации своих мандатов по защите. События в Южном Судане, где десятки тысяч гражданских лиц укрылись в комплексах Организации Объединенных Наций — они обратились к «голубым каскам» за убежищем, о чем Словакия только что говорила, — и наличие почти 1 миллиона перемещенных лиц подчеркивают важность того, чтобы миссии лучше готовили и обеспечивали более продуманный мандат для эффективного осуществления практической роли по защите.

Новая Зеландия убеждена в том, что функция по защите реализуется наиболее эффективным образом тогда, когда она сочетается с превентивными действиями. Это означает, что Совет должен быть лучше информирован о возникающих проблемах в области защиты. Раннее предупреждение — один из аспектов в этой связи. Регулярные брифинги с акцентом на новых вызовах в области защиты гражданских лиц должны рассматриваться как крайне важные элементы, а не просто «для галочки». Но готовы ли мы действовать, получив предупреждение? Порой недостаточно даже раннего предупреждения. Мобилизация политической воли действовать также крайне важна — в этой связи Совет следует поздравить с его оперативными действиями в декабре в связи с Южным Суданом. Однако надо проанализировать, как можно было бы более эффективно реализовать задачи в области защиты гражданских лиц в Центральноафриканской Республике и Мали, если бы Совет направил в эти страны миссии на гораздо более раннем этапе эволюции конфликтов. Кроме того, миссии более низкого уровня порой эффективно использовались таким образом в прошлом. И их следует применять вновь.

С учетом огромной ответственности Совета за гражданское население, которому угрожает опасность — порой смертельная опасность — трудности в области потенциала никогда не должны быть причиной для промедления в плане действий. Совет должен спросить себя, какие аспекты его нынешней практики таят в себе опасность задержек, и как их можно преодолеть, позволив ему реагировать на новую угрозу для гражданских лиц, даже если он уже занимается урегулированием кризисов в других частях мира.

Возможно, можно было бы обеспечить более эффективную подготовку и оснащение миротворцев Организации Объединенных Наций для выполнения мандатов по защите гражданского населения. Миротворцам могут потребоваться соответствующие вспомогательные средства, включая воздушные средства, для повышения осведомленности, мобильности и защиты сил. Подготовку Департаментом операций по поддержанию мира учебных материалов тактического уровня по защите гражданского населения можно только приветствовать, и принятие их на вооружение учебными центрами и странами, предоставляющими войска, лишь укрепит дальнейшим образом потенциал и возможности миротворцев и миростроителей.

Но, как я уже говорил ранее, помимо обучения и ресурсов фактическое выполнение мандата по защите требует также общей политической воли. Обеспечение такой готовности и координация мероприятий по защите гражданского населения во всех многоаспектных миссиях является сложной задачей, поэтому Новая Зеландия поддерживает укрепление потенциала координации в сфере защиты гражданских лиц.

Как и Германия, Новая Зеландия убеждена в том, что распространение стрелкового оружия и легких вооружений является одним из ключевых факторов, угрожающих безопасности гражданских лиц — по сути, безопасности миротворцев, направленных для их защиты. Миротворцы должны располагать мандатом для оказания помощи в отслеживании незаконных поставок стрелкового оружия и в осуществлении ограничений на их перемещение в районах своих операций. Это сказалось бы реальным образом на условиях для защиты населения.

Заглядывая вперед, мы должны признать, что, когда защита гражданских лиц терпит фиаско,

зачастую это сопровождается серьезными военными преступлениями и зверствами. Как только что подчеркнул представитель Италии, там, где государства не могут или не выполняют свои обязательства по привлечению к ответственности за нарушения норм международного гуманитарного права и международных норм в области прав человека, международные механизмы, включая Международный уголовный суд, играют важную роль в предотвращении безнаказанности.

Как мы видели совсем недавно, существуют важные вопросы в отношении того, как и при каких обстоятельствах такие механизмы должны играть свою роль. Г-жа Председатель, поэтому обсуждение вопроса о верховенстве права, которое Ваша страна, Литва, запланировала на 19 февраля, станет идеальной возможностью для анализа взаимосвязи между защитой и подотчетностью. Новая Зеландия будет приветствовать возможность внести также вклад и в эту дискуссию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Уругвая.

Г-н Конке Пиццорно (Уругвай) (*говорит по-испански*): Г-жа Председатель, позвольте поблагодарить Вас за проведение этих открытых прений и за содействие принятию заявления Председателя по вопросу о защите гражданских лиц (S/PRST/2014/3). Кроме того, я хотел бы поблагодарить выступивших до меня ораторов за вклад в дискуссию.

Уругвай присоединяется к заявлению, с которым выступил представитель Швейцарии от имени Группы друзей по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Тем не менее, наша делегация хотела бы высказать несколько замечаний в своем национальном качестве.

Мы приветствуем всеобъемлющий доклад Генерального секретаря (S/2013/689). К сожалению, несмотря на значительный прогресс, достигнутый в последние годы — например, в области поддержания мира и миростроительства, что мы можем подтвердить в качестве страны, предоставляющей войска — гражданское население по-прежнему в наибольшей степени затронуто вооруженными конфликтами, причем отмечается наибольшее число жертв. Наилучшее средство решения этой проблемы — превентивные мероприятия.

Предотвращение массовых нарушений прав человека, действительно, является сложным вопросом. Однако возникает вопрос, можем ли мы сделать больше в этой области. Раннее выявление соответствующих следов на местах и оперативное информирование надлежащих субъектов о необходимости соблюдать физическую и моральную неприкосновенность людей имеют основополагающее значение. Это приоритетный аспект, над которым следует поразмыслить в этом году, когда исполняется двадцатая годовщина геноцида в Руанде.

Поиски мирного урегулирования, всеохватный политический диалог, укрепление государственных институтов, и таким образом верховенства права, содействие устойчивому социально-экономическому развитию и примирению служат неразрывными элементами предотвращения, являясь в то же время основополагающими элементами создания условий для защиты.

Очень часто, разумеется, усилия по предотвращению являются бесполезными или терпят фиаско. В таких случаях совершенно необходимо содействовать доступу гуманитарных сотрудников и обеспечить, чтобы все соответствующие стороны и во всех ситуациях соблюдали нормы международного гуманитарного права, с тем чтобы создать надлежащие условия безопасности для выполнения этими сотрудниками своих функций. Мы согласны с Генеральным Секретарем в отношении необходимости дальнейшего обсуждения вопроса произвольного отказа в доступе операциям по оказанию чрезвычайной помощи, а также последствий такого отказа.

Содействие подотчетности — еще один основной элемент предотвращения наиболее серьезных нарушений прав человека. В этой связи компетентные органы должны последовательно использовать такие инструменты, определенные международным сообществом, как Международный уголовный суд и механизмы установления фактов.

С другой стороны, регистрация жертв — одна из новых инициатив, заслуживающих внимания, которые могли бы содействовать защите гражданских лиц. Мы внимательно относимся к этому важному начинанию, которое согласуется с принципами гуманитарного права, прежде всего с учетом основополагающей ценности человеческого достоинства, но также в силу его возможного практического

эффекта, поскольку такая регистрация могла бы пролить свет на причины ущерба, причиняемого гражданскому населению, и на меры, необходимые для его исключения и предотвращения.

Для Уругвая консультации с участием стран, предоставляющих войска для операций по поддержанию мира, имеют особое значение.

Уругвай отметил уникальный и исключительный характер ситуации в Демократической Республике Конго, что нашло отражение также в уникальном решении, содержащимся в резолюции 2098 (2013), на основе создания бригады оперативного вмешательства. Это решение, которое выходит за рамки традиционной концепции миротворческих операций. По мнению нашего правительства, миротворческие операции должны по-прежнему разрабатываться в соответствии с такими основными принципами, как согласие сторон, беспристрастность и неприменение силы, за исключением случаев законной самообороны и защиты мандата.

С одной стороны, крайне важно получать как можно более транспарентную и точную информацию из зон конфликта через компетентные органы, занимающиеся гуманитарной деятельностью и защитой прав человека. С другой стороны, нам следует активизировать усилия для обеспечения более широкого консенсуса в отношении концепции защиты гражданских лиц и поддержки гражданским населением этого документа, который основан на уважении общепризнанных норм международного гуманитарного права, прав человека и беженского права.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Грузии.

Г-н Имнадзе (Грузия) (говорит по-английски): Прежде всего, позвольте мне выразить признательность председательству Литовской Республики за организацию сегодняшних открытых прений и за распространенную ранее концептуальную записку (S/2014/74), которая внесла важный вклад в наши прения.

Грузия полностью присоединяется к заявлению Европейского союза. В дополнение я хотел бы сделать ряд замечаний в своем национальном качестве.

Одна из целей сегодняшних прений состоит в содействии тому, чтобы Организация Объединенных Наций более эффективно решала все

соответствующие проблемы. Поэтому особенно важной представляется способность международного сообщества осуществлять мониторинг и оценку ситуации в области прав человека в районах, где власти определенного государства не могут осуществлять свои суверенные права. Безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарных субъектов имеет очень важное значение не только в плане оказания столь необходимой гуманитарной помощи, но и в плане обеспечения наличия механизма раннего предупреждения для проведения оценки состояния дел в области прав человека на местах и избежания дальнейшего ухудшения и без того тяжелой ситуации.

Прошло пятнадцать лет после проведения первых открытых прений в Совете Безопасности по этому вопросу (см. S/PV.4046). Однако, анализируя свои достижения, мы должны признать, что ни в чем не повинные гражданские лица по-прежнему становятся основными жертвами, которым отказывают в том, что необходимо для повседневной жизни, и в основных правах человека. Таково реальное положение дел во многих уголках мира, в том числе и в нашей стране, которая вынуждена принимать еще одну волну беженцев и внутренне перемещенных лиц вследствие военной агрессии, совершенной соседней с нами страной несколько лет назад.

Сейчас, когда я выступаю, 20 процентов нашей национальной территории остается под незаконной военной оккупацией России, а число беженцев и внутренне перемещенных лиц (ВПЛ) достигло более 400 тысяч человек. Несмотря на серьезную обеспокоенность, выражаемую соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций, сотни тысяч грузинских ВПЛ и беженцев по-прежнему лишены международно признанного права на возвращение в свои дома, права, неоднократно подтвержденного сообществом наций.

Население, проживающее в оккупированных регионах и сопряженных с ними областях, лишено своих основополагающих прав и свобод, включая свободу передвижения, право на семейную жизнь, право на получение образования на своем родном языке и другие гражданские и экономические права. Кроме того, установленные оккупационными силами вдоль оккупационной линии в Цхинвальском и Абхазском регионах Грузии проволочные заграждения, насыпи и так называемые детекторы

движения, чья установка уже сама по себе представляет вопиющее нарушение основных прав человека и является незаконной по международному праву, значительно сказываются на жизнедеятельности местного населения, разделяют семьи и общины и препятствуя контактам людей, что столь важно для укрепления доверия между общинами. Местное население, будучи отрезанным от пахотных земель и пастбищ, водопроводных и ирригационных систем и местных кладбищ, вынуждено сейчас покидать насиженные места, что порождает новую волну ВПЛ. Мы рассматриваем это как продолжение порочной практики насильственного осуществления демографических изменений.

Многого из вышеупомянутого можно было бы избежать, если бы международное сообщество имело присутствие в районе конфликта. К сожалению, действие мандата Миссии Организации Объединенных Наций по наблюдению в Грузии был прекращено из-за того, что его продление было заблокировано одним из членов Совета Безопасности в 2009 году. Миссия мониторинга Европейского союза (ММЕС) является сегодня единственной международной миссией на территории Грузии. Она играет ключевую роль в предотвращении ухудшения ситуации на местах, однако, поскольку ей отказано в доступе на оккупированные территории, она не может в полной мере выполнять свой мандат.

Я привел пример нашей страны в качестве еще одной актуальной проблемы, требующей принятия конкретных шагов в целях смягчения последствий военных действий для гражданских лиц и защиты их прав и свобод. Активизации наших общих усилий по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте нет альтернативы, и я хотел бы присоединиться к другим ораторам и призвать всех соответствующих субъектов обеспечить быстрый, безопасный и беспрепятственный гуманитарный доступ к затронутому конфликтами населению по всему миру.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Индонезии.

Г-н Перкайя (Индонезия) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего, я хотел бы поздравить Вас с вступлением на пост Председателя в феврале. Мы благодарим Вас за созыв нынешних открытых прений, а также за Вашу полезную и

прекрасно составленную концептуальную записку (S/2014/74, приложение).

Наша делегация благодарит Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира, а также Генерального директора Международного Комитета Красного Креста за их соответствующие брифинги.

В этом году, когда исполняется 15 лет с того момента, как Совет Безопасности начал уделять пристальное внимание вопросу защиты гражданского населения и активно заниматься им, международное сообщество по-прежнему является свидетелем прискорбного факта — увеличения числа жертв среди гражданского населения. Усилия Совета Безопасности, выразившиеся, в частности, в учреждении целого ряда операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, мандаты которых предусматривали, среди прочего, защиту гражданских лиц, привлекли международное внимание и привели к развитию важных нормативных рамок по этой проблеме. Однако остается решить еще множество проблем для удовлетворительного повышения уровня защиты людей во время конфликтов.

С учетом этого Индонезия приветствует принятое заявление Председателя S/2014/3, в котором вновь подчеркивается приверженность в отношении этого вопроса и подтверждается целый ряд важных элементов, содержащихся в наших предыдущих соответствующих заявлениях Председателя.

Мы признаем, что защита гражданских лиц является одной из самых сложных задач в рамках деятельности Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Как отмечает Генеральный секретарь в своем последнем докладе (S/2013/689), миротворцам поручается осуществление все более сложных миссий во все более опасных условиях. С учетом этого необходимо, чтобы все участники деятельности по поддержанию мира, и не в последнюю очередь Совет, обеспечивали полную ясность концепции и практическую реализацию положений о защите гражданских лиц и необходимости предоставления соответствующего оснащения и ресурсов при эффективной и быстрой

поддержке «голубыми касками» и другими гражданскими сотрудниками Организации Объединенных Наций и в координации с ними, а также координации усилий на всех этапах этой деятельности. В этой связи мы высоко оцениваем различные важные шаги, предпринимаемые для укрепления потенциала операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Также важно не забывать в ходе этой дискуссии о том, что защита гражданских лиц является основной обязанностью принимающей страны. Но человеческая жизнь, представляющая самую большую ценность, и человеческое достоинство должны защищаться всегда. Индонезия твердо уверена в том, что миссии Организации Объединенных Наций должны выполнять свои задачи без ущерба для основной ответственности принимающего правительства за защиту гражданских лиц. В этом контексте я хотел бы упомянуть еще о трех моментах.

Во-первых, крайне важно понимать существующую динамику на местах, т.е. то, как гражданское население пытается защитить себя, и разрабатывать стратегии, которые позволяли бы эффективно устранять угрозы для гражданского населения на раннем этапе планирования мандата. Индонезия согласна с содержащимся в концептуальной записке выводом о неадекватном планировании на этапе, предшествующем разработке мандата, и о неадекватности оценки задач по защите гражданских лиц. Необходимы четко функционирующие механизмы, основанные на реалистичных оценках, которые могут обеспечить идентификацию угроз на раннем этапе планирования мандата, а также на различных этапах деятельности миссий.

Во-вторых, нельзя не подчеркнуть важность координации усилий Совета Безопасности, Секретариата, стран, предоставляющих воинские и полицейские контингенты, принимающих правительств и других соответствующих сторон по защите гражданских лиц. Эти взаимодействие и сотрудничество могут способствовать становлению необходимого политического диалога в интересах смягчения остроты военных действий на местах между сторонами в конфликте и использованию надлежащей техники и ресурсов, обеспечивая тем самым важную поддержку миссий Организации Объединенных Наций и их информированность о ситуации.

Мы подчеркиваем большое значение регулярной оценки и отчетности в отношении операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в контексте выполнения их мандатов по защите гражданских лиц и открытого диалога между Секретариатом и государствами-членами, в том числе в Специальном комитете по операциям по поддержанию мира, с тем чтобы провести всеобъемлющий обзор вопроса об операциях по поддержанию мира во всех его аспектах.

В третьих, Индонезия хотела бы подчеркнуть и важность обеспечения того, чтобы осуществление мандатов по защите гражданских лиц не выходило за рамки мандатов миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Индонезия сознает большое значение наблюдения, оценки и подготовки отчетности операциями Организации Объединенных Наций по поддержанию мира об осуществлении мандата по защите гражданских лиц в этом отношении. Хотя данный подход должен носить всеобъемлющий характер, мы вновь заявляем о том, что мандаты по защите должны быть четкими и практически осуществимыми и что в них должны быть поставлены перед «голубыми шлемами» ясные цели и директивы. Кроме того, руководящие кадры старшего звена миссии должны обеспечивать тесную координацию и ясное понимание механизмов работы в сфере защиты гражданских лиц.

В связи с этим мы также подчеркиваем, что соответствующие процессы планирования, директивные материалы и типовые программы профессиональной подготовки до развертывания и во время него должны быть основаны на информации, полученной от действующих миссий, и отвечать существующим требованиям.

В связи с этим Индонезия поддерживает призыв, с которым обратился в 2012 году Специальный Комитет по операциям по поддержанию мира, о важности широкого распространения среди персонала Организации Объединенных Наций информации об Уставе Организации Объединенных Наций, международном гуманитарном праве, нормах в области прав человека и о беженском праве, включая учебные материалы, с тем чтобы он мог лучше понимать взаимосвязь между осуществлением мандата по защите гражданских лиц и данными областями права и действовать в соответствии с этим.

Кроме того, так как миротворчество по мере своего развития стало включать в себя более широкий гуманитарный подход, следует подчеркнуть важность наращивания наших усилий по увеличению численности женщин-миротворцев в составе миссий Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Их роль и присутствие в миссиях Организации Объединенных Наций по поддержанию мира имеют решающее значение, в том числе в сферах поддержки миростроительства и защиты гражданских лиц.

Со своей стороны, Индонезия привержена повышению потенциальных возможностей своих миротворцев в сфере защиты гражданских лиц до их развертывания и будет продолжать совершенствовать их учебную подготовку по этому вопросу в своем центре подготовки персонала для операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира — Индонезийском центре мира и безопасности.

В заключение мы выражаем надежду на то, что пятнадцатая годовщина начала рассмотрения Советом этого вопроса будет способствовать упрочению «культуры защиты» и укреплению сотрудничества и взаимодействия соответствующих структур в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Нидерландов.

Г-н Ван Оостером (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выразить нашу признательность и уважение в связи имеющим истинное историческое значение председательством Литвы в Совете Безопасности.

Нидерланды присоединяются к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза.

Эти прения являются своевременными и важными. Правовая основа защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, разумеется, носит прочный характер, но существует неясность в вопросах концепции защиты гражданских лиц и ее реализации на практике, как отметила делегация Литвы в своей превосходной концептуальной записке, подготовленной для этих прений (S/2014/74, приложение).

По нашему мнению, существует тесная взаимосвязь между двумя концепциями: концепцией ответственности по защите и концепцией защиты

гражданских лиц в конфликтных ситуациях. В концептуальном плане ответственность по защите и защита гражданских лиц отличны друг от друга. Ответственность по защите сосредоточена на четырех конкретных преступлениях: геноцид, военные преступления, этнические чистки и преступления против человечности в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Защита гражданских лиц отличается по сфере охвата, так как она нацелена на обеспечение общей безопасности, уважения человеческого достоинства и неприкосновенности всех людей в конфликтных ситуациях.

В то же время обе концепции также тесно взаимосвязаны, так как они имеют общую нормативную основу: защита людей — это главная ответственность государства, а предотвращение и раннее предупреждение — это ключевые условия обеих концепций. Международное сообщество играет вспомогательную роль в отношении обоих принципов.

Я хотел бы сосредоточить свое сегодняшнее выступление, посвященное защите гражданских лиц, на трех вопросах, а именно на предотвращении, защите и ответственности.

Что касается предотвращения, то очевидно, что наилучшим способом защиты гражданских лиц в любой ситуации является предотвращение конфликта. Средства мирного урегулирования конфликта, определенные в статье 33 Устава Организации Объединенных Наций, имеют ключевое значение.

Поэтому Нидерланды поддерживают Организацию Объединенных Наций как глобального субъекта в области посредничества. Когда же речь идет о судебном урегулировании конфликтов, то Международный Суд и Постоянная палата третейского суда, которые размещаются во Дворце мира в Гааге, символизируют собой на глобальном уровне достижение мира с помощью правовых средств и предотвращения конфликтов.

Другим ключевым элементом является раннее предупреждение. Мое правительство полностью поддерживает инициативу Организации Объединенных Наций согласно плану действий, озаглавленному «Права — немедленно», который, разумеется, также тесно взаимосвязан с ответственностью по защите. На наш взгляд, взаимодействие между странами в Совете Безопасности

и другими государствами — членами Организации Объединенных Наций необходимо улучшать, с тем чтобы повышать эффективность мер раннего предупреждения и раннего реагирования.

Что касается защиты, то нормы международного гуманитарного права должны соблюдать все участники конфликта. Вот почему в январе в Кении Нидерланды организовали учебную подготовку для военных и гражданских представителей из 11 африканских стран, нацеленную на повышение осведомленности в области гендерной тематики и предотвращение сексуального насилия при проведении миротворческих операций.

Во-вторых, в миротворческих мандатах, как заявляли другие ораторы, должны быть четко сформулированы задачи по защите гражданских лиц, и их реализация должна быть их приоритетом. В настоящее время полным ходом идет тестирование новых концепций, таких как выявление фактов нанесения ущерба гражданскому населению, назначение советников по минимизации ущерба гражданским лицам и способы предоставления компенсации, и, на наш взгляд, результаты дают основания для проведения их дальнейшей оценки и применения.

Миссии по поддержанию мира должны быть лучше подготовлены и оснащены для выполнения этой части их мандата, и мы все должны принять в этом участие. Нидерланды направляют миротворческое подразделение в Мали, и мы включаем своих экспертов по защите гражданских лиц и по вопросам сексуального и гендерного насилия в состав различных миссий Организации Объединенных Наций.

В третьих, Совет Безопасности должен действовать более решительно, когда гражданские лица подвергаются опасности. В отношении Южного Судана Совет проявил единодушие и действовал незамедлительно. Необходимо, чтобы Совет Безопасности принял проект резолюции о гуманитарном доступе в Сирии. Мы чрезвычайно озабочены ситуацией в Хомсе и призываем предоставить доступ гуманитарным организациям к населению всех осажденных районов в Сирии. Кроме того, наше правительство поддерживает инициативы, направленные на добровольное неприменение права вето постоянными членами Совета в ситуациях, в которых совершаются массовые злодеяния.

Теперь я перехожу к своему последнему аспекту — ответственности. Разумеется, виновные в преступлениях не должны оставаться безнаказанными, и ответственность также играет ключевую роль с учетом превентивного воздействия, которое она оказывает. По нашему мнению, Совет должен передать ситуацию в Сирии и совершенные там преступления на рассмотрение Международного уголовного суда (МУС). В ожидании этого Нидерланды выступают в поддержку создания в Гааге Центра по вопросам правосудия и ответственности в Сирии. Мы делаем это исходя из своей убежденности в том, что, даже если мир в настоящий момент не в состоянии остановить эту трагедию, необходимо заложить основы для привлечения к судебной ответственности виновных в совершении злодеяний в Сирии, когда в этой стране вновь сложится достаточно стабильная обстановка. Совет мог бы с большей последовательностью использовать свой потенциал в плане введения санкций или передачи ситуации в Международный уголовный суд. Это послужило бы убедительным сигналом для виновных в преступлениях лиц.

Таким образом, совместными усилиями мы сможем воплотить в жизнь эту концепцию защиты гражданских лиц. По нашему мнению, Группа экспертов Совета по защите гражданских лиц должна активизировать свою работу и свое взаимодействие с остальными членами Организации. Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте является фундаментальной целью, достижения которой мы все должны неустанно добиваться, и Королевство Нидерландов готово участвовать в этих усилиях.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Казахстана.

Г-н Рахметулин (Казахстан) (*говорит по-английски*): Сначала мне хотелось бы отдать должное как Литве, за организацию этих открытых прений по важной теме защиты гражданского населения, так и ораторам, кратко проинформировавшим нас о проблемах и трудностях, возникающих в контексте защиты гражданского населения. Я хотел бы также отметить замечательную работу Департамента операций по поддержанию мира (ДОПМ) и миротворцев, рискующих своей жизнью во имя мира и безопасности.

Я ограничу свои комментарии опытом Казахстана, приобретенным в контексте развертывания

контингентов в Ираке и в других миссиях, а также сообщу о нашем предстоящем развертывании в ближайшие месяцы в рамках миссий в Либерии, Кот-д'Ивуаре, Западной Сахаре и Гаити.

Хотя очевидно, что поддержание мира и защита гражданского населения являются совместными обязанностями и задачами Совета Безопасности, ДОПМ, Департамента полевой поддержки, стран, предоставляющих свои воинские и полицейские контингенты, самих развернутых на местах миротворцев и, что важнее всего, принимающих правительств, зачастую оказывается, что адекватное сотрудничество между ними и оперативная ясность в выполнении мандатов не всегда возможны. Это происходит из-за различий в представлениях и геополитических позициях членов Совета Безопасности, вовлеченных в конфликты сторон и действующих на местах субъектов. Поэтому настоятельно необходимы четкое и ясное понимание, толкование и методика выполнения резолюции 1894 (2009) на основе более четкой согласованности мандатов, намерений и ожиданий, особенно в тех случаях, когда для защиты гражданского населения требуется применение силы.

Тот многогранный характер, который приобрели в последнее время операции по поддержанию мира с их политическими, военными и гуманитарными компонентами и мандатами и компонентами, выполняющими задачи в области прав человека, все из которых осуществляют свою деятельность под эгидой одной и той же миссии Организации Объединенных Наций, является явлением, заслуживающим одобрения и способствующим наглядному взаимодействию между этими компонентами, а также облегчающим процесс принятия тех или иных решений относительно усиления защиты гражданского населения. С другой стороны, мы рискуем затушевать границы между функциями и обязанностями, особенно между гуманитарной деятельностью, судебными расследованиями и обеспечением безопасности за счет вооруженного присутствия, все из которых по мере продвижения вперед требуют нашего внимания.

Мы с удовлетворением отмечаем усилия ДОПМ, который совместно с Международным комитетом Красного креста, другими учреждениями по оказанию гуманитарной помощи и странами, предоставляющими своих военнослужащих и полицейских, разрабатывает концептуальные

рамки с целью прояснить функции и обязанности различных компонентов той или иной миссии. Кроме того, очевидно, что, когда силы Организации Объединенных Наций вовлечены в тот или иной конфликт, в своих военных операциях они должны руководствоваться положениями международного гуманитарного права, которые должны соблюдаться и выполняться всеми сторонами любого вооруженного конфликта, в том числе и вооруженными силами Организации Объединенных Наций.

Защита гражданского населения представляет собой задачу комплексную, требующую применения многогранных правовых норм и различных специальных знаний и навыков применительно к каждой уязвимой группе: подвергающихся ужасающим зверствам женщинам и детей; детей-солдат; людей уцелевших, но насильно подвергнутых перемещению, либо, за не имением иного выбора, скрывающихся в лагерях беженцев, где они часто оказываются беззащитными перед лицом вооруженных нападений и притеснений; инвалидов, изувеченных минами или иными имеющими неизбирательное действие боеприпасами; и людей, умирающих от косвенных последствий вооруженных конфликтов, таких как болезни, недоедание и голод. Поэтому каждая миссия с течением времени — от этапа планирования до ее проведения — должна включать в себя многочисленных и многообразных субъектов, причем активное участие на каждом этапе этого процесса должны принимать женщины.

Крайне важным вопросом является поддержание отношений с принимающей страной, особенно в тех ситуациях, когда ее правительство запрещает миротворцам въезжать в страну или принимает решение изгнать миротворцев до того, как они завершат выполнение своего мандата, тем самым подвергая угрозе безопасность гражданско-го населения.

Наша делегация высоко оценивает оперативные новшества в ряде миссий, таких как Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, внедряемые даже несмотря на ограниченность ресурсов и опасную обстановку. В этих операциях во все большей мере используются и создаются передвижные оперативные базы, подразделения быстрого реагирования и системы раннего предупреждения для прогнозирования, предотвращения и сдерживания насилия в отношении гражданского населения или

быстрого вмешательства в целях его пресечения. Примеры подобного рода достойны подражания.

Такие аспекты, как размеры той или иной миссии, численность личного состава ее воинских подразделений, наличие у нее адекватных ресурсов и техники, особенно в отдаленных районах, профессиональная подготовка ее персонала и его самоотверженность, а также сотрудничество между сторонами, являются факторами, определяющими авторитет любой миссии: чем они значительней, тем эффективней будет защита гражданского населения от вооруженных нападений, будь то правительственных сил или мятежников. Поэтому государствам — членам Организации Объединенных Наций адресуются настоятельные призывы вносить в них более весомые вклады, обеспечивать наращивание их потенциалов и оказывать операциям по поддержанию мира техническую помощь, а также способствовать Комиссии по миростроительству и Управлению по поддержке миростроительства во всестороннем выполнении их функций.

Казахстан, претендующий на одно из мест непостоянных членов в Совете Безопасности на период 2017–2018 годов, преисполнен готовности сотрудничать с международным сообществом в деле оказания ДОПМ и Совету Безопасности поддержки и укрепления их способностей в плане выполнения своих мандатов в области мира и безопасности.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н Рейес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Генерального секретаря за представленный им десятый доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2013/689). Мы согласны с его выводом о том, что нынешнее положение дел дает мало оснований для оптимизма.

Куба согласна с необходимостью защищать гражданское население в условиях вооруженных конфликтов согласно международному праву, в частности, международному гуманитарному праву, закрепленному в Женевских конвенциях и Дополнительных протоколах к ним.

Близится семидесятая годовщина учреждения Организации, созданной благодаря твердой решимости ее народов уберечь будущие поколения от бедствий войны. Мы преуспеваем в предотвращении третьей мировой войны, но нам не удастся

избегать войн вообще. Это остается незаконченным делом Организации и обязанностью всех ее государств-членов. Убийства ни в чем не повинных людей не подлежат никаким оправданиям, и Куба строго осуждает действия подобного рода, где бы они ни происходили. Не признаем мы и проведение во имя мира политики геноцида или использование концепции защиты гражданского населения в качестве оправдания для сокрытия истинной цели свержения политического, экономического и социального строя, который подвергается агрессии народ решил построить для себя, реализуя свои суверенные полномочия согласно принципам Устава Организации Объединенных Наций и своему праву на самоопределение.

Мы, как государства — члены Организации Объединенных Наций, должны принимать решительные меры для предупреждения конфликтов. Предотвращение их возгорания является самым безопасным и дешевым способом обеспечить защиту гражданского населения. Мы как государства-члены должны строго соблюдать Устав Организации Объединенных Наций, в частности его принципы и цели. Нам нельзя раздувать конфликты или подливать масла в их огонь, когда их возгорания избежать все же не удалось. При возгорании того или иного конфликта главная цель должна заключаться в достижении мира и в его укреплении, когда он достигнут. Миротворческие силы Организации Объединенных Наций должны направлять свои усилия и ресурсы на достижение именно этих целей.

Никаким оправданиям не подлежит и дальнейший рост астрономических цифр, которыми исчисляются мировые военные расходы. Сегодня они достигли суммы в размере 1,75 трлн. долл. США, что составляет 2,5 процента совокупного валового внутреннего продукта стран всего мира. Гонка вооружений не замедляется. Наоборот, изо дня в день мы становимся свидетелями появления новых и все более совершенных видов оружия. Против кого эти вооружения будут применяться? Неужели они предназначены для защиты гражданского населения? Войны в Афганистане, Ираке и Ливии, являющиеся лишь несколькими примерами, свидетельствуют о том, что это не так. Погибшие в этих войнах гражданские люди составили более 90 процентов людских потерь.

Операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, в частности те, которые наделены мандатами защищать гражданское население, должны руководствоваться принципами Устава и ни в коем случае не превращаться в орудие смены правительств или принимать участие в военной агрессии. Защита гражданского населения является первоочередной обязанностью государства, принимающего ту или иную операцию по поддержанию мира. Поэтому мандаты миротворческих сил Организации Объединенных Наций должны выполняться без ущерба для этой обязанности принимающего их государства.

Важно напомнить, что Генеральная Ассамблея несет в Организации Объединенных Наций главную ответственность за разработку концепций и стратегий операций по поддержанию мира и за рассмотрение их бюджетных аспектов. Поэтому единственным форумом в Организации Объединенных Наций, наделенным мандатом, заключающимся во всестороннем рассмотрении всех аспектов операций по поддержанию мира, является Специальный комитет по операциям по поддержанию мира. Рекомендации Комитета касаются, в частности, вопроса о защите гражданских лиц, и являются весьма актуальными для сегодняшних прений.

Большое значение имеет координация усилий между странами, в которых осуществляются операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и странами, предоставляющими воинские и полицейские контингенты. В своем докладе Генеральный секретарь также отмечает, что в мандаты, выданные некоторым полевым операциям, были внесены изменения, разрешающие им проводить наступательные действия. Это деликатный и спорный вопрос, принимая во внимание основные принципы, регулирующие деятельность миротворческих миссий Организации с момента ее создания: уважение суверенного равенства, политической независимости и территориальной целостности всех государств и невмешательство в их внутренние дела. Государства-члены должны гарантировать строгое соблюдение этих принципов и устранить все помехи, препятствующие их применению.

Мы разделяем обеспокоенность Генерального секретаря по поводу использования новых технологий, в частности дистанционно управляемых беспилотных летательных аппаратов и так называемых автономных систем оружия. Если

мы действительно хотим принять меры по защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, мы обязательно должны обсуждать эти вопросы в ходе нашей работы. Генеральная Ассамблея должна их рассматривать, с тем чтобы предотвратить использование таких технологий для совершения внесудебных убийств и других преступлений против ни в чем не повинных гражданских лиц. Кроме того, виновные должны предстать перед судом и понести наказание за свои преступления. Совет Безопасности не должен оставаться в стороне от решения этих вопросов.

Несмотря на тот факт, что некоторые обладающие ядерным оружием государства демонстрируют готовность применить его даже в обычных конфликтах, в докладе Генерального секретаря вновь не упоминается опасность, которую представляет собой такое оружие. Международное сообщество удваивает свои усилия, с тем чтобы в конечном счете реализовать цель построения мира, свободного от ядерного оружия, что является единственным устойчивым решением, позволяющим устранить создаваемую им серьезную угрозу. 26 сентября мы будем впервые отмечать Международный день борьбы за полную ликвидацию ядерного оружия, учрежденный Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 68/32. Одна из граней этой проблемы — гуманитарные последствия применения такого оружия, и Куба выступает за применение аналогичного подхода при их устранении.

Невозможно ратовать за эффективную защиту гражданских лиц в конфликтах и в то же время отстаивать применение ядерного оружия в военных доктринах. Невозможно ратовать за эффективную защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах, одновременно разжигая вооруженные столкновения и поставляя оружие негосударственным субъектам, как это происходит в настоящее время в Сирии. Невозможно ратовать за эффективную защиту гражданских лиц в конфликтах, являясь при этом соучастником преступлений, совершаемых против палестинского народа и других арабских народов, живущих в условиях оккупации.

Регион Латинской Америки и Карибского бассейна играет ведущую роль в деле поощрения мира и мирного урегулирования споров. Всего несколько дней назад, 29 января, лидеры государств — членов Сообщества латиноамериканских и карибских государств, собравшись на второй встрече на высшем

уровне Сообщества в Гаване, объявили Латинскую Америку и Карибский бассейн зоной мира в рамках всеобъемлющего процесса, направленного на окончательное искоренение угрозы применения силы в качестве средства урегулирования конфликтов, решения проблем социального неравенства, нищеты, неграмотности и отсутствия бесплатного и всеобщего доступа к основным услугам, в частности, здравоохранению и образованию — процесса, подразумевающего строительство мира, в основе которого лежат солидарность и сотрудничество между нашими народами в целях достижения процветания, и региона, в котором поощряются и защищаются права человека, в том числе права на развитие и жизнь в условиях полной свободы и уважения человеческого достоинства.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Бразилии.

Г-н Патриота (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за созыв этих своевременных и важных прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. Я хотел бы также поблагодарить Верховного комиссара Нави Пиллэй, заместителей Генерального секретаря Валери Амос и Эрве Ладсуса и Генерального директора Ива Даккора за их выступления.

Бразилия твердо убеждена в том, что предотвращение конфликтов является одним из наиболее эффективных способов защиты гражданских лиц. Международное сообщество должно в первую очередь руководствоваться задачей избежать опасности возникновения вооруженных конфликтов и сопряженных с ними гуманитарных последствий. В тех случаях, когда возникают конфликты, необходимо отдавать приоритет дипломатии, а принуждение должно оставаться крайней мерой. Призрачная мечта о военном решении проблемы зачастую превращается в кошмар, причиняющий еще больше страданий гражданскому населению, свидетелем чего международное сообщество становилось в процессе преодоления многих трудностей, с которыми ему пришлось столкнуться.

В тех случаях, когда рассматриваются принудительные меры, применение силы должно быть как можно более умеренным, с тем чтобы избежать причинения вреда гражданским лицам, которых необходимо защищать. Поэтому Бразилия считает, что международное сообщество должно не только

выполнять свою обязанность защищать гражданских лиц, но и демонстрировать ответственность в процессе обеспечения их защиты.

Кроме того, как подчеркивалось ранее, мы сознаем, что в целях создания более стабильных условий для гражданского населения крайне важно устранить коренные причины конфликта. Потенциальными причинами конфликта могут стать социальные и экономические проблемы. Для успешного поиска долговременных решений и, как следствие, обеспечения долгосрочной защиты гражданских лиц, крайне важное значение имеет разработка комплексного подхода. Кроме того, в мире, в котором существуют тысячи единиц ядерного оружия, гражданские лица смогут ощутить себя по-настоящему в безопасности и под защитой только в случае достижения полного ядерного разоружения.

Как правильно отмечается в подготовленной Литвой концептуальной записке (S/2014/74, приложение), в 2014 году исполняется пятнадцать лет с момента начала официальной работы Совета Безопасности по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте. За этот срок Организация Объединенных Наций добилась больших успехов в этой области как в Совете, так и на других форумах. В настоящее время мандаты по защите считаются важным аспектом операций по поддержанию мира. Международное сообщество согласно с тем, что защита гражданских лиц от бедствий конфликтов является неотъемлемой частью нашей общей ответственности. Обязательства, взятые всеми государствами-членами согласно Уставу Организации Объединенных Наций и Всеобщей декларации прав человека, должны соблюдаться.

Однако, как отметил Генеральный секретарь в своем последнем докладе (S/2013/689), принимая во внимание поступающие сообщения о серьезных нарушениях, совершаемых в Афганистане, Ираке, Сирии, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго, на оккупированных палестинских территориях и в других регионах, нынешнее положение дел с защитой гражданских лиц дает мало поводов для оптимизма. Очевидно, что во многих случаях военный подход к достижению мира и стабильности, целью которого является улучшение положения с защитой гражданского населения, не достиг удовлетворительных результатов как в плане безопасности, так и с моральной точки зрения. В связи с этим мы просто обязаны

в первую очередь прибегать к посредничеству, дипломатии и переговорам. Если мы действительно имеем в виду то, о чем говорим при принятии документов, подтверждающих, что не существует военного решения той или иной ситуации, мы должны действовать соответствующим образом и направлять больше ресурсов в сферу посредничества и превентивной дипломатии.

В ходе проведения операций по поддержанию мира обеспечение защиты гражданского населения следует рассматривать в качестве многоаспектной задачи, решением которой должны заниматься все компоненты миссий на местах наряду с Департаментом операций по поддержанию мира и Департаментом полевой поддержки в Центральных учреждениях. Позвольте мне также напомнить о том, что в настоящее время мы являемся свидетелями проведения экспериментов, затрагивающих некоторые ключевые концепции миротворческих операций. В случае выдачи мандатов, подразумевающих более решительные и наступательные действия, чреватые потенциальной серьезной угрозой для защиты гражданских лиц, требуются еще более глубокое и продуманное планирование и тщательная подготовка персонала. Важно также гарантировать, чтобы миротворческие миссии обладали возможностями и ресурсами, необходимыми им для максимально эффективного выполнения вверенных им обязанностей по защите. Слишком многие миссии сталкиваются с нехваткой материально-технических средств, персонала или активов, необходимых для надлежащей защиты гражданского населения.

В свете первоочередной гуманитарной задачи, которой должна руководствоваться Организация Объединенных Наций, необходимо, чтобы защита гражданских лиц осуществлялась на основе всеобщего и неизбирательного подхода. В этой связи уместно напомнить, что многосторонние усилия должны осуществляться в соответствии с международными нормами в области прав человека и нормами международного гуманитарного права, в том числе в контексте борьбы с терроризмом.

Мы должны также обдумать вопрос использования новых оружейных технологий, в частности беспилотных летательных аппаратов. Как подчеркивает Генеральный секретарь в своем докладе, использование таких технологий вызывает серьезную обеспокоенность с точки зрения

«соответствия международному праву в области прав человека и принципам международного гуманитарного права, касающимся различия, соразмерности и предосторожности». (S/2013/689, пункт 26)

Международный комитет Красного Креста также подчеркнул, что нет никаких сомнений в том, что использование новых видов оружия и всех новых технологий в ходе военных действий подпадает под действие международного гуманитарного права.

Не следует недооценивать сложности, которые возникают в результате использования и экстерриториального развертывания таких новых автономных систем оружия, которые — особенно в тех случаях, когда они приведены в состояние боевой готовности, — могут нарушать суверенитет воздушного пространства, в том числе в районах за пределами зон конфликтов. Здесь необходимо внимательно рассмотреть многие составляющие — например, тот факт, что вооруженные беспилотники ставят в непропорционально уязвимое положение намеченные в качестве цели для точечных ударов страны, общины, семьи и отдельных лиц, что является игнорированием международных законов и норм международного гуманитарного и правозащитного права.

Обсуждая вопрос о защите гражданского населения, следует отметить и тот факт, что глубоко негативные последствия для гражданского населения может иметь и применение санкций, которые отнюдь не способствуют разрешению кризиса. На деле, поспешное применение экономических санкций подчас может не столько помочь в разрешении тревожной ситуации, сколько ее усугубить. Во многих случаях вместо динамики диалога и убеждения это производит эффект наказания и изоляции.

Примером в этом отношении может служить ситуация в Сирии. Международное сообщество пока не сумело договориться о прекращении поставок оружия конфликтующим сторонам, что способствовало бы защите гражданского населения и четкому пониманию того, что военного решения у этого конфликта не существует. В то же время, как показывают выводы независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, принятое некоторыми государствами решение о введении односторонних

экономических санкций в отношении Сирии негативно отразилось на положении сирийского гражданского населения.

Бразилия полагает, что принятая сегодня Советом пятая редакция памятки, подготовленная Управлением по координации гуманитарных вопросов (S/PRST/2014/3, приложение), станет полезным руководством по практическому опыту в этой области. Мы надеемся, что оно поможет дальнейшему осуществлению решений Совета по вопросам защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Совет может рассчитывать на поддержку Бразилии в достижении этой цели.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово представляется представителю Ботсваны.

Г-н Нколой (Ботсвана) (*говорит по-английски*): Позвольте мне поздравить делегацию Литвы с принятием председательства в Совете Безопасности в феврале и поблагодарить ее за организацию этих прений. Мы также признательны Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека, заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи, а также заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира за их брифинги.

Мы хотели бы также поблагодарить Генерального секретаря за его последний доклад по вопросу о защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта (S/2013/689), который и лег в основу нашей сегодняшней дискуссии.

Ботсвана придает большое значение проблеме защиты гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Для моей делегации наше участие в дискуссиях по этой теме, в том числе о миротворческих операциях и путях оказания наиболее эффективной помощи правительствам в защите их населения, остается одним из главных приоритетов. Мы по-прежнему привержены делу обеспечения широкого признания и соблюдения гуманитарных принципов в соответствии с нормами международного гуманитарного и правозащитного права. Мы считаем, что это наилучшим образом способствует эффективному оказанию гуманитарной помощи и обеспечению необходимого пространства для доступа к незащищенному населению в ситуациях конфликта. Поэтому мы еще раз заявляем о нашей

давней, твердой и разделяемой многими уверенности в том, что ответственность за защиту своего населения от геноцида, этнических чисток, военных преступлений и преступлений против человечности несут в первую очередь сами государства.

Одним из важнейших для нашей делегации остается и вопрос об усилении ответственности за нарушения прав человека и о доступности правосудия. Ботсвана солидарна с международным сообществом в осуждении продолжающихся нарушений прав человека в условиях конфликта повсюду, из-за чего ни в чем не повинное гражданское население становится жертвой враждующих группировок и безжалостно истребляется. Нас тревожит тот факт, что своими действиями виновные в совершении этих преступлений субъекты продолжают попирают международные гуманитарные законы и права человека.

Как друг и сторонник Международного уголовного суда, мы неизменно поддерживаем принцип верховенства права и твердо верим в этот институт как международный суд последней инстанции. Мы по-прежнему обеспокоены тем, что сотни виновных в нарушениях прав человека лиц все еще остаются на свободе, препятствуя отправлению правосудия и угрожая женщинам и детям. Мы призываем к сотрудничеству и координации между Международным уголовным судом и Организацией Объединенных Наций и ее миротворческими миссиями в интересах расследования нарушений прав человека и задержания и ареста виновных. Мы считаем, что такое тесное сотрудничество будет в значительной степени способствовать укреплению системы международного уголовного правосудия и придаст конкретный человеческий облик многочисленным жертвам. Мы верим, что международное сообщество, как миролюбивая сила, имеет моральное обязательство и ответственность, и потому оно должно активизировать усилия по защите ни в чем не повинных гражданских лиц, и в особенности женщин и детей, которые часто становятся жертвами пыток, надругательств и других форм сексуального насилия.

Переходя теперь к докладу Генерального секретаря, моя делегация принимает к сведению указанные в нем пять основных задач укрепления защиты гражданских лиц. Мы отмечаем тот факт, что в настоящее время несколько инициатив в этом направлении уже осуществляются. Мы

также с пониманием относимся к тому вниманию, которое привлекает обеспокоенность все большего числа государств в связи с появлением и применением оружия взрывного действия в густонаселенных районах. Мы разделяем мнение Генерального секретаря о необходимости усиления защиты гражданского населения от такого оружия и о том, что стороны в любом конфликте должны воздерживаться от его применения.

Что касается роли миротворческих и других миссий, то мы принимаем к сведению тот факт, что развертывание операций по поддержанию мира и специальных политических миссий в различных странах мира является наиболее важной акцией Совета Безопасности. Рост числа этих миссий уже сам по себе говорит об их эффективности как инструмента поддержания международного мира и безопасности. Мы понимаем, в каких сложных и опасных условиях действуют миротворцы. Мы также разделяем мнение о том, что необходимо уделять большее внимание укреплению потенциала миссий. Мы считаем, что для этого абсолютно необходимы постоянное обучение персонала и его специальная профессиональная подготовка в период перед развертыванием.

Ботсвана считает, что своевременный и беспрепятственный гуманитарный доступ является важнейшим условием успеха гуманитарных мероприятий по спасению гражданского населения. Тем не менее, мы с сожалением отмечаем те препятствия, которые по-прежнему ограничивают возможности гуманитарного реагирования во многих ситуациях, и в том числе, как указано в докладе, ограничения на передвижение и насилие в отношении гуманитарных работников.

Что касается ответственности за военные преступления и нарушения норм международного гуманитарного и правозащитного права, то мы отмечаем те важные меры, которые принимаются некоторыми государствами, однако считаем, что для выполнения рекомендаций Генерального секретаря в этом отношении необходимо делать еще больше.

В заключение, я хочу еще раз заявить о том, что Ботсвана поддерживает усилия международного сообщества по защите ни в чем не повинного гражданского населения. Я хочу также подчеркнуть необходимость осуществления имеющихся

нормативных документов по защите гражданского населения в специфических условиях конкретных стран.

И наконец, мы поддерживаем усилия по улучшению координации и сотрудничества внутри миростроительных структур Организации Объединенных Наций, а также с другими миростроительными субъектами, в интересах их работы в пострадавших от конфликта и нестабильных странах.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Турции.

Г-н Элер (Турция) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить председательствующую делегацию Литвы за организацию этих важных прений.

Со времени трагедии геноцида в Руанде и Сребренице нормативно-правовая база защиты гражданского населения значительно расширилась. Начиная с 1999 года, необходимость защиты гражданского населения и оказания ему помощи в условиях вооруженного конфликта неоднократно подчеркивалась в многочисленных резолюциях Совета Безопасности. Недавний доклад Генерального секретаря (S/2013/689), рекомендации Группы по внутреннему обзору деятельности Организации Объединенных Наций в Шри-Ланке и план действий «Права — немедленно» стали последними примерами развития концептуальной и нормативной базы для защиты гражданского населения. Теперь настало время подумать о том, как ее применять на практике.

В то же время, последние тревожные сообщения из Афганистана, Центральноафриканской Республики, Южного Судана и многих других мест говорят о том, что число жертв среди гражданского населения продолжает расти. В докладе Генерального секретаря отмечены многие проблемы в Сирии — от нападений на гражданских лиц и их гибели до перемещений людей, отсутствия гуманитарного доступа или произвольного в нем отказа, применения оружия взрывного действия в населенных районах, неизбирательного использования тяжелых вооружений и бомбардировок с воздуха, суммарных и внесудебных казней, похищений людей и нападений на школы, больницы и другие общественные объекты среди многих прочих.

Роль миротворческих и других миссий в защите гражданского населения в условиях конфликта крайне важна. Пора начинать разрабатывать последовательные и эффективные общие стратегии реагирования на все ухудшающееся положение гражданских лиц в условиях вооруженного конфликта. Эти стратегии должны также обеспечивать учет реалий на местах и изменений в международном контексте.

Государства несут главную ответственность за защиту своего гражданского населения. Стороны в конфликте должны соблюдать гуманитарные принципы и нормы в области прав человека и выполнять свои международные гуманитарные и правозащитные обязательства, обеспечивать подотчетность и оказывать необходимую поддержку и услуги тем, кто страдает или пострадал в конфликтных ситуациях. Организация Объединенных Наций и международное сообщество должны содействовать им в выполнении этой трудной задачи, оказывать им поддержку в плане наращивания потенциала и предоставления имеющихся ресурсов в случае необходимости, по их просьбе, и принимать необходимые меры, когда основные ответственные лица не могут сделать этого.

Наблюдение и предоставление информации — это один из важнейших вкладов, который миротворческие и другие миссии могут внести, особенно в полевых миссиях, где обеспечение доступа является непростой задачей. Организация Объединенных Наций и другие миссии могут служить важнейшим источником достоверной информации, которая позволит повысить уровень осведомленности, а также эффективность планирования, защиты и мер реагирования. Это придает еще большее значение обеспечению объективной, последовательной и ответственной подотчетности. С этой точки зрения, мы также всецело поддерживаем миссии по установлению фактов и комиссии по расследованию, и мы считаем, что нам следует более эффективно использовать их выводы. Поэтому государства должны в полной мере обеспечивать доступ для санкционированных миссий, с тем чтобы они могли осуществлять наблюдение и предоставлять информацию.

Кроме того, Организация Объединенных Наций, ее миссии и учреждения могут играть важную координирующую роль в усилиях многочисленных заинтересованных субъектов, которые

могут способствовать выполнению мандатов по защите гражданских лиц. Чтобы миссии и миротворческие операции Организации Объединенных Наций могли достичь этих целей, крайне важно обеспечить им необходимую поддержку, технику и ресурсы.

Уязвимым слоям населения, таким как женщины, дети, инвалиды и пожилые люди, следует уделять особое внимание в процессе разработки мандатов и стратегий по защите гражданских лиц, а также в учебных программах военного, полицейского и гражданского персонала. Особый упор следует делать на предотвращении сексуального и гендерного насилия в условиях конфликта, а также предоставлении услуг тем, кто является жертвой такого насилия.

В процессе разработки таких стратегий настоятельно необходимо более внимательно прислушиваться к региональным странам и организациям, странам, предоставляющим войска, и другим соответствующим субъектам, которые работают в кризисных районах. В докладе Генерального секретаря (S/2013/689) подчеркивается комплексный и межсекторальный характер усилий по защите гражданских лиц, а также важность привлечения различных субъектов к решению этих задач. Следует в полной мере использовать посредничество и другие механизмы предотвращения конфликтов. Таким образом, мы приветствуем соответствующую часть подготовленной Литвой в качестве Председателя Совета концептуальной записки (S/2014/74, приложение), в которой подчеркивается необходимость проведения консультаций с широким кругом субъектов при выполнении задач, связанных с защитой гражданских лиц и другими вопросами.

Решительная поддержка международного сообщества имеет принципиальное значение для выполнения мандатов по защите гражданских лиц. Сирийский кризис, который приводит к гибели тысяч мирных жителей на наших глазах, служит грустным и четким напоминанием о важности единства и незамедлительных совместных действий.

В заключение я хотел бы выразить нашу признательность трудолюбивому персоналу Организации Объединенных Наций, чьи мужественные и неустанные усилия способствуют предотвращению гибели тысяч мирных жителей по всему миру каждый день.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Ирландии.

Г-н Донохью (Ирландия) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы от имени нашей делегации присоединиться к заявлению, сделанному от имени ЕС и его государств-членов.

В своем последнем докладе по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2013/689), Генеральный секретарь делает вывод, что нынешнее положение дел с защитой гражданских лиц дает мало оснований для оптимизма. В его докладе без всяких прикрас рассказывается о насилии, отсутствии безопасности и нарушениях прав человека, которыми характеризуется сегодняшняя обстановка в Афганистане, Центральноафриканской Республике, восточной части Демократической Республики Конго, Ираке, Мали, Южном Судане и Сирии.

Хотя эти конфликты и опасные условия имеют свои характерные черты, по крайней мере, один элемент у них общий, а именно то, что гражданские лица несут на себе основную тяжесть страданий и на их долю приходится подавляющее большинство жертв.

Главная ответственность за защиту гражданских лиц лежит, разумеется, на сторонах в данном конфликте. Однако миротворцы Организации Объединенных Наций должны играть в этом решающую роль. Защита гражданских лиц, оказавшихся в условиях военных действий, остается в центре того, что делает и отстаивает Организация Объединенных Наций. Как это отмечалось в заявлении, сделанном от имени Европейского союза и его государств-членов, защита гражданских лиц должна стать показателем, посредством которого можно оценивать успех миротворческих операций Организации Объединенных Наций.

В своем докладе от 22 ноября 2013 года Генеральный секретарь настоятельно призывает государства-члены обеспечивать необходимую подготовку своих миротворцев по вопросам защиты гражданских лиц в соответствии со стандартами Организации Объединенных Наций до развертывания и наряду с войсками предоставлять важные ресурсы, такие как воздушные транспортные средства и механизмы раннего предупреждения.

Мы видим, чего смогли добиться 3000 хорошо оснащенных военнослужащих из Южной Африки, Танзании и Малави, действующие в составе бригады оперативного вмешательства Миссии Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго. В дополнение к развертыванию войск, предоставляемых традиционными крупными странами-поставщиками, Секретариат должен прилагать согласованные усилия по расширению базы стран, предоставляющих войска. Совет Безопасности и Секретариат должны добиваться укрепления взаимодействия со всеми странами, предоставляющими войска, в соответствии с запиской Председателя 630 (S/2013/630), принятой в октябре прошлого года.

В этом году мы отмечаем двадцатую годовщину геноцида в Руанде. Кроме того, прошло уже 15 лет с момента принятия резолюции 1265 (1999). В этот период произошел целый ряд позитивных изменений, касающихся роли миротворцев Организации Объединенных Наций в деле защиты гражданских лиц. К ним относится расширение учета вопроса о защите гражданских лиц в мандатах миротворческих миссий Организации Объединенных Наций; укрепление потенциала этих миссий, включая создание должностей советников по вопросам защиты женщин и мобильных групп по правам человека, а также возросшая роль региональных организаций в предупреждении и ограничении нарушений норм международного гуманитарного права.

Однако по-прежнему существуют значительные проблемы. Отмечается тревожный рост числа и масштабов внутригосударственных конфликтов, которые приводят к увеличению числа жертв среди гражданского населения и в ходе которых мы также становимся свидетелями — как сейчас в Южном Судане — участвовавших нападений на миротворцев и гуманитарный персонал.

Наша делегация приветствует включение защиты гражданских лиц в резолюции Совета Безопасности. Кроме того, мы считаем, что необходимо наращивать потенциал миротворческих миссий Организации Объединенных Наций путем стандартизированной подготовки в миссиях, разработки стратегий миссий по защите гражданских лиц и выделения необходимых ресурсов, что позволило бы сосредоточить внимание на профилактике и аналитических исследованиях в целях раннего предупреждения.

Стрелковое оружие — это оружие, которое используется во многих современных конфликтах. Как убежденный сторонник Договора о торговле оружием (ДТО), Ирландия надеется на скорейшее вступление в силу положений ДТО, которые помогут остановить дестабилизирующие потоки оружия в конфликтные регионы. Мы также хорошо осведомлены о прекрасной работе, которую проводит Служба Организации Объединенных Наций по вопросам деятельности, связанной с разминированием, включая меры, которые принимаются в Ливии и других странах для обеспечения безопасности и демилитаризации запасов оружия и боеприпасов к нему. Если бы такую работу можно было провести в Центральноафриканской Республике в 2013 году, то, вероятно, удалось бы не допустить попадания значительного количества оружия в руки боевиков из вооруженных групп и спасти жизни гражданских лиц.

Общеизвестно, что наиболее эффективной формой защиты является предотвращение. И все же остается фактом то, что вопросам миростроительства и предотвращения уделяется слишком мало внимания. Миссия Организации Объединенных Наций в Южном Судане является в целом прекрасным примером того воздействия, которое миссия Организации Объединенных Наций может оказать на смягчение рисков, с которыми сталкивается местное население. Однако есть конкретные уроки, которые можно извлечь из последних событий там. В Южном Судане и в других нестабильных или постконфликтных обществах как никогда очевидна необходимость обеспечения устойчивого и прочного мира, в том числе посредством усилий по примирению.

Наконец, нигде необходимость защиты гражданского населения не была столь очевидной, как в Сирии, где более 3 миллионов человек остаются в районах ожесточенных боев, которые окружены правительственными или оппозиционными силами. Заместитель Генерального секретаря Амос неоднократно и красноречиво рассказывала о бедственном положении простых сирийских мужчин, женщин и детей. Хотя режим несет главную ответственность за конфликт, как власти, так и вооруженные оппозиционные группы должны принять незамедлительные меры по соблюдению норм международного гуманитарного права и содействовать обеспечению безопасного и

беспрепятственного доступа помощи к тем, кто столь остро в ней нуждается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю сейчас слово представителю Эфиопии.

Г-н Алему (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Литвы за инициативу по организации сегодняшних открытых прений по исключительно серьезному вопросу, который был предметом обсуждения в Совете Безопасности на протяжении почти 15 лет, но в отсутствие осязаемого прогресса. Действительно, в таком сложном и непростом вопросе добиться прогресса очень трудно.

Защита гражданских лиц в вооруженных конфликтах — это договорное обязательство согласно международному гуманитарному праву и международному правозащитному праву, которое государства должны уважать и соблюдать. Однако немногие договорные обязательства нарушаются и игнорируются так, как обязательство защищать гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Это настоящая трагедия, которая высвечивает неудачи всех нас как международного сообщества. Более высокого обязательства, чем защищать гражданское население — женщин, детей и стариков — в период вооруженного конфликта, трудно найти.

Как уже было отмечено, защита гражданских лиц — это тоже договорное обязательство, которое все уважающие себя страны должны scrupulously выполнять. Я специально подчеркиваю роль государств в этом контексте, потому что государства, что совершенно понятно, несут главную ответственность за обеспечение защиты гражданских лиц в период вооруженного конфликта. Я специально подчеркиваю роль государств, потому что в различных докладах Генерального секретаря по этому вопросу явно прослеживается навевающее скуку описание роли государства. К этому вопросу я вскоре вернусь, а сейчас разрешите мне высказать общие соображения относительно пяти задач, нацеленных на повышение эффективности защиты гражданских лиц и упомянутых в различных докладах Генерального секретаря.

Хотя все пять задач — а именно обеспечение более тщательного соблюдения сторонами в конфликте норм международного права, усиление дисциплины выполнения своих обязательств негосударственными вооруженными группами,

повышение уровня защиты при содействии ю миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, расширение гуманитарного доступа к нуждающемуся в помощи населению и повышение ответственности за совершенные нарушения — имеют исключительно важное значение, можно, тем не менее, задаться вопросом, а не существует ли других не менее важных задач.

Учитывая опыт, накопленный в регионе Межправительственного органа по вопросам развития (МОВР), следует подчеркнуть важность соблюдения тех норм международного права, которые регулируют межгосударственные отношения. Соблюдение этих норм имеет исключительное значение, в том числе в плане углубления доверия — критически важного элемента в этой сфере — между разными гуманитарными организациями и их персоналом, с одной стороны, и соответствующими государствами, с другой.

Еще одна задача связана с необходимостью повышения транспарентности в отношении путей и средств выполнения своих обязанностей теми лицами, которые берутся за благородное дело защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Следует подчеркнуть, что одни действительно берут на себя эту ответственность и серьезно к ней относятся, а другие руководствуются авантюриными соображениями и помогают проигравшим, уделяя при этом мало внимания озабоченностям органов государственной власти. В результате люди с подозрением относятся к работе тех, кто выполняет свой долг scrupulously и нейтрально. В конечном счете это негативно отражается на защите гражданских лиц в целом.

Высказываются также обоснованные возражения против путей решения одной из пяти задач, упомянутых в докладе Генерального секретаря (S/2013/689). Речь идет об усилении дисциплины соблюдения негосударственными вооруженными группами международного права. Во-первых, в данном контексте не проводится различия между ситуациями, в которых государства терпят крах, и ситуациями, в которых государства в полной мере способны выполнять свои функции, но могут сталкиваться с трудностями в плане контроля некоторых районов своей территории в определенный период времени. В поисках путей обеспечения соблюдения негосударственными вооруженными группами международного права в докладах

Генерального секретаря в большой мере используется работа Женевской академии международного гуманитарного права и прав человека. По нашему мнению, предпринимаются чрезмерные попытки найти стимулы, с помощью которых негосударственные вооруженные группы попросту упрощают осуществлять сотрудничество. Совершенно ясно, что результатом такой политики является частичный подрыв авторитета государства. В долгосрочной перспективе будет страдать и дело защиты гражданских лиц.

Теперь я возвращаюсь к тому, что я сказал в начале своего выступления относительно освещения роли государства в докладах Генерального секретаря. В этом плане мы, страны региона МОВР, накопили богатый опыт. Разумеется, в свете последних событий в нашем регионе было бы опрометчиво игнорировать неспособность государств обеспечить защиту гражданских лиц. Этот аспект требует глубокого анализа, но в следующий раз. Различные ситуации нельзя сводить к единому знаменателю, поскольку контекст имеет большое значение. Там, где действуют прочные органы государственной власти, излишние заискивания перед негосударственными сторонами могут привести к ослаблению государства и обострению проблем, связанных с защитой гражданских лиц.

Вполне понятно, что защита гражданских лиц в вооруженном конфликте становится все более, а не менее, сложной и трудной задачей. В то же время научно-технический прогресс и применение различных методов ведения войны еще больше усугубляют эту проблему.

Давайте будем откровенными! Немногие государства могут заявить, что они полностью выполняют свои международные обязанности и обязательства по защите гражданских лиц. Очень сложно также утверждать, что работа Организации Объединенных Наций в этом направлении является безукоризненной. Возможно, сейчас действительно необходимо провести добросовестную оценку всего, что мы сделали за последние 15 лет, определиться, где мы находимся и как собираемся продвигаться вперед для обеспечения того, чтобы защита гражданских лиц в вооруженном конфликте стала поистине призыванием, лишенным всяких попыток политизации этого вопроса.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителю Бельгии.

Г-жа Франкине (Бельгия) (говорит по-французски): Бельгия полностью присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза, и к заявлению, сделанному представителем Швейцарии от имени Группы друзей по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Мы благодарим Литву в ее качестве Председателя Совета Безопасности за организацию сегодняшних прений. Мы также благодарим Генерального секретаря за его очень дальновидный десятый доклад о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2013/689).

В основе защиты гражданских лиц во время войны лежит концепция, которая занимает центральное место в международном гуманитарном праве и согласно которой на стороны в вооруженном конфликте возложена обязанность защищать гражданских лиц и с этой целью соблюдать основополагающие принципы, такие как проведение различия между гражданскими лицами и комбатантами, пропорциональность и осторожность в нападениях, а также, разумеется, запрет на неизбирательные нападения. Стороны в конфликте в таком же ключе обязаны обеспечивать специальную защиту медицинского персонала и оборудования, а также оказывать гуманитарную помощь. Они должны гарантировать доступ к медицинским услугам и гуманитарной помощи. К сожалению, в настоящее время эти принципы ежедневно нарушаются, особенно в Сирии и Южном Судане.

Сирийское правительство сбрасывает на некоторые населенные пункты контейнеры, содержащие взрывчатые вещества, и убивает тем самым многих мирных граждан, в том числе детей. В то же время, как отмечает Генеральный секретарь в своем докладе о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, применение взрывного оружия неизбирательного действия в населенных районах нарушает нормы и принципы международного гуманитарного права.

Кроме того, помимо заключенного соглашения об эвакуации женщин и детей из города Хомс, стороны должны обеспечить доступ гуманитарной помощи ко всему гражданскому населению, гарантировать безопасность гуманитарных конвоев и устранить административные препятствия.

Стороны должны гарантировать гуманитарный доступ к гражданскому населению.

В сентябре 2013 года по инициативе министра иностранных дел Бельгии 27 государств, представляющих целый ряд континентов, и Европейская комиссия подписали обращение с призывом ко всем сторонам конфликта в Сирии неукоснительно выполнять свои обязательства по защите гражданских лиц, а также медицинского персонала, инфраструктуры и транспортных средств, разрешить и облегчить незамедлительный и беспрепятственный доступ для гуманитарной помощи по всей территории страны и безотлагательно гарантировать безопасность и защиту гуманитарных сотрудников при выполнении ими своих функций.

Сегодня Бельгия хотела бы вновь обратиться с этим призывом, который частично включен в заявление Председателя от 2 октября 2013 года (S/PRST/2013/15) и который также фигурировал в заявлении, сделанном ранее сегодня наблюдателем от Европейского союза. Бельгия хотела бы также напомнить о том, что 11 пунктов, которые можно было бы осуществить незамедлительно, были разработаны в Риме 3 февраля рабочей группой высокого уровня по гуманитарным проблемам в Сирии.

Бельгия хотела бы также вновь заявить, что не может быть прочного мира без отправления правосудия — если лица, виновные в тяжких преступлениях, не понесут наказания в рамках уголовной юрисдикции. При этом, как отмечает Генеральный секретарь в своем докладе, в ряде стран достигнут определенный прогресс в этой области. Но по-прежнему необходимы дополнительные усилия государств, которые несут главную ответственность за борьбу с безнаказанностью. Бельгия призывает все государства, которые пока не сделали этого, принять национальное законодательство, предусматривающее судебное преследование лиц, подозреваемых в военных преступлениях, преступлениях против человечности и преступлениях геноцида, ратифицировать Римский статут и в полной мере сотрудничать с Международным уголовным судом.

Бельгия призывает государства-члены создать программы защиты свидетелей и готова поделиться своим техническим опытом в этой связи. И, наконец, мы подчеркиваем необходимость укрепления межгосударственного сотрудничества в судебной

области для содействия судебному преследованию обвиняемых в таких преступлениях в рамках национальной юрисдикции в соответствии с принципом взаимодополняемости.

Я хотел бы также напомнить, как только что сделал глава делегации Европейского союза, о письме, направленном Совету Безопасности более года тому назад 57 странами, включая Бельгию, с просьбой передать ситуацию в Сирии на рассмотрение Прокурора Международного уголовного суда.

Позвольте мне подчеркнуть, что всегда предпочтительно предотвращать конфликты до возникновения необходимости в направлении миротворческих миссий. Именно поэтому мы поддерживаем инициативу Генерального секретаря «Права — немедленно», подчеркивающую необходимость содействия реагированию и действиям на раннем этапе.

Я хотел бы вновь отметить инициативу Франции по добровольному ограничению права вето в тех случаях, когда речь идет о массовых преступлениях — добровольный подход, который не подразумевает пересмотра положений Устава Организации Объединенных Наций. Бельгия призывает других постоянных членов Совета Безопасности рассмотреть эту инициативу.

Главная ответственность за защиту гражданского населения лежит на сторонах в конфликте. Тем не менее, Совет Безопасности должен сыграть свою роль в обеспечении того, чтобы у операций по поддержанию мира был четкий мандат, предписывающий им не только содействовать доставке гуманитарной помощи, но также защите гражданских лиц, в частности тех, кому непосредственно угрожает физическое насилие, о чем говорится в подпункте 8 (h) резолюции 2086 (2013). Как Организация Объединенных Наций, так и государства-члены должны сделать все возможное для того, чтобы все лица, участвующие в таких операциях, знали об обязательстве по защите гражданских лиц. Кроме того, мы должны обеспечить, чтобы тщательная подготовка операций по поддержанию мира, их организация и необходимая координация с местными властями и всеми международными заинтересованными сторонами гарантировали успешное выполнение аспекта по защите гражданских лиц в мандате Организации Объединенных Наций.

В своем докладе Генеральный секретарь говорит о проблемах, которые новые технологии создают для защиты гражданского населения во время войны. Во-первых, что касается беспилотных летательных аппаратов с оружием на борту, то их использование должно соответствовать нормам международного права, включая гуманитарное право и законы, регулирующие вооруженные конфликты. Во-вторых, что касается автономных систем оружия, или роботов-убийц, прежде чем их использование станет широко распространенным, необходимо проанализировать и обсудить, в том числе в Организации Объединенных Наций, этические вопросы и уголовную ответственность в результате применения таких видов оружия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Кувейта.

Г-н аль-Отейби (Кувейт) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поздравить Литву с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в феврале. Мы твердо уверены в способности этой страны обеспечить руководство работой Совета. Мы также признательны за подготовку концептуальной записки (S/2014/74, приложение) и проведение эти прений. Мы хотели бы также поблагодарить Председателя Совета Безопасности в январе, представителя Иордании, за прекрасное руководство работой Совета, что совпало с началом работы Иордании в течение двухлетнего срока в качестве члена Совета.

Сегодня мы рассматриваем вопрос, очень важный для международных отношений — защиту гражданских лиц в вооруженном конфликте. В последний раз Совет рассматривал этот вопрос в августе 2013 года (см. S/PV.7019). Мы располагаем важной возможностью оценить проблемы, с которыми сталкиваются гражданские лица в конфликтных ситуациях. В большинстве сделанных сегодня заявлений были подчеркнуты деликатные моменты в связи с этим вопросом. Здесь приводилось многих трагических примеров по большому числу стран, которые пострадали от гражданских войн, конфликтов, приведших к значительным жертвам среди гражданского населения. В различных докладах Организации Объединенных Наций вновь и вновь отмечается важность и масштабы этой проблемы.

Нет никаких сомнений в том, что ответственность за защиту гражданских лиц несут прежде

всего соответствующие государства. В случае массовых нарушений международного гуманитарного права, которые отмечается во многих регионах, государство должно нести ответственность за прекращение этих нарушений. Если оно не в состоянии или не желает этого делать, международное сообщество должно предпринять действия, чтобы положить конец таким нарушениям.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте тесно связана с вопросом предоставления гуманитарной помощи. В момент, когда мы являемся свидетелями активизации деятельности Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений в ответ на многие гуманитарные кризисы во всем мире, мы должны отметить, что международное сообщество не могло обеспечить эффективную защиту гражданского населения в тех регионах, где возникали эти конфликты. В результате гражданские лица больше всех страдают от любого вооруженного конфликта, поскольку стороны в конфликте не учитывают их потребности и препятствуют доставке гуманитарной помощи в соответствии с международным гуманитарным правом и международными нормами в области прав человека. Кроме того, стороны в конфликте препятствуют операциям по оказанию чрезвычайной помощи.

Поэтому мы должны призвать стороны в конфликте не допускать нарушений прав человека, укреплять международные механизмы подотчетности и обеспечить, чтобы виновные предстали перед судом. Мы должны установить уголовную ответственность за эти нарушения. Следует добавить, что аспекты усиления защиты гражданских лиц являются частью мандатов определенных миротворческих операций.

На заседаниях, на которых мы обсуждаем вопрос о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, мы неизменно думаем о положении палестинского народа, который страдает от насилия и постоянной израильской оккупации, о блокаде Газы и заключении в тюрьмы тысяч палестинцев в вопиющее нарушение норм международного гуманитарного права.

Кроме того, мы являемся свидетелями гуманитарных катастроф в Южном Судане и Центральноафриканской Республике. Однако самым тяжелым является кризис, переживаемый сирийским

народом, который с самого начала конфликта испытывает страдания в результате неизбирательного применения всех видов оружия, в особенности оружия, применение которого против гражданских лиц запрещено. Сейчас, когда международному сообществу удалось нейтрализовать применение химического оружия, жертвами которого стали тысячи людей, сирийское правительство продолжает использовать бочкообразные бомбы, десятки которых сбрасываются на городские центры.

Мы с удовлетворением восприняли достигнутую между сторонами сирийского конфликта договоренность о продлении еще на три дня положения о прекращении огня в городе Хомс. Это позволяет обеспечить беспрепятственный доступ гуманитарной помощи Организации Объединенных Наций к большому числу осажденных граждан в соответствии с международным гуманитарным правом.

В этой связи Кувейт подчеркивает необходимость активизации усилий по прекращению насилия и работы по политическому урегулированию кризиса с учетом чаяний сирийского народа. Мы обращаемся к Совету с призывом выполнить свою ответственность и не закрывать глаза на серьезные и грубые нарушения прав человека и международного гуманитарного права, которые стали повседневной реальностью на всей территории Сирии вкупе с созданием препятствий для доступа гуманитарной помощи.

В этой связи, учитывая ухудшение гуманитарной ситуации, мы приветствуем принятие проекта резолюции в соответствии с Главой VII Устава. Все признаки указывают на отсутствие какого-либо ощутимого прогресса, начиная с принятия Советом 2 октября 2013 заявления Председателя S/PRST/2013/15 и даже после проведения второго раунда переговоров на конференции «Женева-2». В действительности, согласно имеющимся данным, число жертв увеличилось со 100 тысяч человек до более чем 130 тысяч человек. Число беженцев возросло с 2,2 миллиона человек до 2,5 миллиона человек, в то время как число внутренне перемещенных лиц — с 4 миллионов до 6,5 миллионов человек, и примерно 250 тысяч граждан оказались в осадном положении.

Сознавая масштабы сирийского кризиса и его последствия для международного мира и безопасности, Кувейт провел у себя в январе вторую

конференцию стран-доноров для Сирии, в которой приняли участие 69 государств, объявивших о предоставлении 2,4 млрд. долл. США. Кувейт также объявил о готовности направить 5 млн. долл. США на цели облегчения страданий сирийского народа.

В заключение наша делегация вновь подчеркивает необходимость приложить серьезные усилия, направленные на гарантирование уважения международного гуманитарного права и прав человека, с тем чтобы предотвратить нарушения прав человека, в особенности в вооруженном конфликте, — о чем свидетельствуют приверженные усилия нашей страны и международного сообщества, — для обеспечения более строгого соблюдения принципа защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (говорит по-английски): Я представляю теперь слово представителю Канады.

Г-н Рищински (Канада) (говорит по-английски): В современном мире существует слишком много районов, где гражданские лица становятся объектами преднамеренных нападений и продолжают страдать от невообразимых жестокостей. Канада приветствует организацию сегодняшних открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, с тем чтобы обратить внимание на ситуации, в которых гражданские лица находятся в опасности, и, что еще важнее, указать на возможности сделать больше для обеспечения защиты в соответствии с существующими юридическими обязанностями и обязательствами.

Как отмечается в докладе Генерального секретаря за 2013 год (S/2013/689), стороны в конфликте, государства, Организация Объединенных Наций и другие партнеры несут ответственность за то, чтобы приложить как можно больше усилий для того, чтобы гражданские лица были обеспечены защитой, которую они заслуживают согласно соответствующим законам.

На протяжении ряда лет Канада стремилась поощрять и оказывать содействие серьезной работе по улучшению того, как Организация Объединенных Наций подходит к предотвращению вооруженных конфликтов и реагирует на них. Мы принципиально озабочены положением дел с обеспечением потребностей в защите наиболее уязвимых лиц в этом контексте, включая женщин, членов религиозных общин и детей.

(говорит по-французски)

В конфликтных ситуациях женщины и девочки, а также мужчины и мальчики могут стать жертвами жестокого обращения. Женщины и девочки, прежде всего, сталкиваются с повышенным риском сексуального насилия, включая изнасилования и ранние и принудительные браки. Канада по-прежнему стоит в первых рядах тех стран, которые прилагают усилия для предотвращения и решения проблемы насилия в отношении наиболее уязвимых лиц, а также для содействия расширению их прав и возможностей.

Мы должны продолжать тесное сотрудничество в целях укрепления и координации усилий по предотвращению случаев сексуального насилия и реагирования на них, таких как изнасилование, используемое в качестве средства ведения войны, сексуальное рабство, принудительная проституция и принудительная беременность, принудительные аборт и стерилизация. Даже во время конфликта огромное значение имеет содействие привлечению к ответственности, включая обеспечение возможностей для судебного преследования лиц, совершивших такие акты.

Канада полна решимости выступать в защиту прав религиозных общин в ситуациях вооруженных конфликтов, которые зачастую преследуются за свои убеждения. Мы глубоко обеспокоены такими ситуациями, когда представители религиозных общин сталкиваются с трудностями в связи с тем, что они не могут спокойно совершать свои религиозные обряды. Канада не может хранить молчание перед лицом такой несправедливости, в том числе в таких ситуациях, когда совершаются убийства паломников, нападения на церкви и мечети или когда осуществляется захват в заложники религиозных лидеров. И мы не намерены бездействовать. Мы выступаем от имени религиозных общин, которые сталкиваются с такими угрозами. В этой связи мы призываем учреждения Организации Объединенных Наций приложить более эффективные усилия для удовлетворения потребностей в защите уязвимых религиозных общин.

(говорит по-английски)

Мы хотели бы сегодня обратить особое внимание на необходимость срочно рассмотреть вопрос о последствиях неизбирательного применения оружия взрывного действия и, в частности, на

его последствия для детей. Как подчеркивается в докладе Генерального секретаря, в ходе конфликта в Сирии и многих других конфликтов десятки тысяч гражданских лиц становятся мишенями и подвергаются неизбирательным нападениям, в том числе в результате широкомасштабного применения оружия взрывного действия в густонаселенных районах. В этой связи возможности для усиления защиты гражданских лиц должны включать создание мощных политических барьеров на пути неизбирательного использования оружия взрывного действия и повышение уровня понимания сторонами в конфликте того факта, что применения подобного оружия необходимо избегать, особенно в густонаселенных районах.

Кроме того, мы осуждаем преднамеренные нападения на школы, учителей и учащихся в качестве тактики ведения войны, а также практику использования школ для военных целей в ходе вооруженного конфликта. Такая практика имеет весьма негативные последствия для безопасности детей и их доступа к образованию, и мы призываем стороны в вооруженных конфликтах воздерживаться от использования школ в военных целях. Мы также призываем государства, которые еще не сделали этого, принять соответствующие меры для ограничения использования школ в военных операциях.

(говорит по-английски)

Конфликт в Сирии продолжает оказывать губительное воздействие на гражданское население. Канада продолжает призывать все стороны в конфликте выполнять свои международные обязанности и обязательства, а также предоставить полный, безопасный и беспрепятственный доступ гуманитарным субъектам, прилагающим усилия по оказанию чрезвычайной помощи страдающему населению.

Мы также самым решительным образом требуем, чтобы стороны воздерживались от нападений на больницы, медицинские объекты и работников здравоохранения, которым должна быть обеспечена защита согласно международному праву.

(говорит по-английски)

Кризис в Сирии является одним из многочисленных примеров, когда гражданские лица не только страдают от пагубных последствий конфликта, но и лишены доступа к спасительной гуманитарной

помощи и защите. В Южном Судане, Центральноафриканской Республике, Демократической Республике Конго, Мали и Афганистане неприемлемые препятствия на пути такого доступа подрывают возможности гуманитарных работников по оказанию помощи нуждающимся. Мы настоятельно призываем все стороны в конфликте обеспечить, чтобы гуманитарные работники, могли иметь доступ к тем, кто нуждается в помощи, и доставлять им предметы первой необходимости и материально-технические средства. Это включает и свободу передвижения гуманитарных работников и разработку простых и эффективных процедур для решения административных и материально-технических проблем, связанных с таможенной, визами и разрешениями на поездки.

Вы можете быть уверены, г-жа Председатель, в том, что Канада и впредь будет полна решимости совместно с международным сообществом прилагать усилия ради того, чтобы защищать наиболее уязвимых людей в мире и гарантировать, чтобы те, кто виновен в нарушениях закона, понесли наказания за свои деяния и были привлечены к судебной ответственности.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Марокко.

Г-н Лулишки (Марокко) (*говорит по-французски*): Наша делегация приветствует проведение под Вашим руководством, г-жа Председатель, этих прений о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и принятие нового заявления Председателя (S/PRST/2014/3), с тем чтобы укрепить правовой инструментарий, созданный в результате работы Совета в этой области. Совет Безопасности рассматривает этот важный вопрос на регулярной основе, и это, к сожалению, совершенно оправданно, учитывая беспокойную международную обстановку, которая вызывает озабоченность у всех нас. Кроме того, актуальность этих прений была убедительно подтверждена сегодня утром в брифингах Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жи Наванетхем Пиллэй, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жи Валери Амос, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-на Эрве Ладсуса и Генерального директора Международного комитета Красного Креста г-на Ива Даккора.

Картина, представленная в десятом докладе Генерального секретаря, показывает, что нынешнее состояние защиты гражданских лиц «дает мало оснований для оптимизма.» (S/2013/689, пункт 8) Гражданское население во многих районах мира продолжает ощущать на себе трагические и катастрофические последствия вооруженного конфликта и регулярно становится объектом нападения во время атак и неизбирательных карательных действий, совершаемых в нарушение четвертой Женевской конвенции. Трагические события в Центральноафриканской Республике являются самым недавним напоминанием о больших потерях, которые несет гражданское население, в частности женщины и дети, в ходе навязанных им вооруженных конфликтов. Для того чтобы избежать насилия и актов мести, гражданские лица часто вынуждены спасаться бегством или искать убежища в соседних странах, что чревато негативными последствиями для физического и психического здоровья этих уязвимых групп населения.

Мы с удовлетворением отмечаем прогресс, достигнутый международным сообществом в сфере защиты гражданских лиц, ставших заложниками конфликтов, и мы рады принимать участие в этих усилиях в рамках различных операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира.

Смертоносная природа конфликтов и изощренность применяемого в них оружия представляют собой угрозу не только для гражданского населения, но и для гуманитарного персонала и журналистов, которые часто оказываются под перекрестным огнем между воюющими сторонами и не могут выполнять свою благородную миссию оказания помощи гражданским лицам, затронутым вооруженным конфликтом, и рассказывать об их горькой участи. В связи с этим я хотел бы вновь заявить о нашем осуждении актов агрессии и запугивания в отношении гуманитарного персонала и воздать должное мужеству мужчин и женщин Организации Объединенных Наций, которые выполняют свою миссию зачастую в очень трудных условиях, порой даже с риском для жизни.

В то время как защита гражданских лиц является одной из главных задач операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, которым вверен соответствующий мандат, успех в выполнении этой гуманитарной задачи зависит от координации усилий со страной пребывания,

которая, как неоднократно было заявлено в ходе этих прений, несет главную ответственность по защите своих собственных граждан. Успех также зависит от того, насколько мандат миссии соответствовал имеющимся в ее распоряжении ресурсам, с тем чтобы предотвратить потенциальные злодеяния в отношении гражданских лиц и гарантировать их оптимальную защиту во время конфликтов.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте также требует комплексного подхода, который отражает многоаспектные правовые и гуманитарные измерения и измерения в области безопасности. Необходимо четкое разделение мандатов и задач, порученных различным заинтересованным сторонам, действующим в сложных ситуациях, и эффективная координация действий заинтересованных сторон.

Кроме того, в этих целях защита гражданских лиц в рамках операций по поддержанию мира, имеющих соответствующий мандат, требует периодической оценки процесса осуществления этих стратегий с целью выявления пробелов и недостатков и извлечения позитивных уроков, которые могут улучшить реализацию таких стратегий.

Наконец, защита гражданских лиц должна сопровождаться борьбой с торговлей оружием и его распространением и должна гарантировать соблюдение эмбарго на поставки оружия, когда оно введено Советом Безопасности.

Как неоднократно также было заявлено в ходе этих прений, гуманитарная деятельность по защите гражданских лиц должна быть четко отделена от политических целей и защищена от того, чтобы становиться инструментом любого из участников конфликта.

В своем докладе Генерального секретаря справедливо подчеркнуто, что гуманитарным операциям зачастую препятствуют ограничения принимающей страной в плане свободы передвижения гуманитарного персонала и беженцев, стремящихся получить помощь и защиту. Присутствие негосударственных вооруженных групп в лагерях беженцев в нарушение основополагающих принципов Женевских конвенций 1949 года и Конвенции о статусе беженцев 1951 года, а также проникновение в эти группы населения вооруженных элементов делают осуществление любой стратегии по защите беженцев иллюзией и создают проблемы,

которые нужно решать. Ответственность по защите этих уязвимых групп населения требует того, чтобы они были ограждены от любых актов насилия или запугивания и чтобы их свобода передвижения была гарантирована. Разумеется, защита гражданских лиц требует более строгого соблюдения норм международного права, международного гуманитарного права и беженского права всеми заинтересованными сторонами. Однако, хотя на нормативном уровне достигнут большой прогресс, еще многое предстоит сделать на местах и в практической деятельности, с тем чтобы обеспечить эффективное выполнение обязанностей и обязательств, взятых в этой области.

И в заключение мы хотели бы подчеркнуть важность превентивного аспекта защиты гражданских лиц, поскольку это укрепляет потенциал соответствующих стран и верховенство права, гарантирует благое управление, закладывает основы «культуры прав человека» и способствует созданию механизмов раннего предупреждения, способных выявлять предконфликтные ситуации и препятствовать их перерастанию в открытые и смертоносные конфликты.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас слово имеет представитель Словении.

Г-н Логар (Словения) (говорит по-английски): Я имею честь выступать от имени государств — членов Сети безопасности человека, а именно Австрии, Чили, Коста-Рики, Греции, Ирландии, Иордании, Мали, Норвегии, Панамы, Швейцарии, Таиланда и моей собственной страны, Словении, а также от имени Южной Африки в качестве наблюдателя.

Сеть — это межрегиональная группа государств, созданная в контексте Конвенции о запрещении противопехотных мин и содействующая безопасности человека на основе применения ориентированного на интересы людей, всеобъемлющего и превентивного подхода в усилиях, направленных на достижение мира, обеспечение развития и уважения прав человека. Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте является для Сети одной из главных задач.

В начале своего выступления я хотел бы выразить нашу признательность делегации Литвы, председательствующей в Совете Безопасности, за организацию этих прений и концептуальную записку (S/2014/74, приложение), а также поблагодарить

выступивших с брифингами за их вклад в эти прения, проводимые впервые после представления самого последнего доклада Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2013/689) в ноябре 2013 года.

Как отмечено в докладе Генерального секретаря, несмотря на приложенные усилия и существующие правовые рамки, нынешнее состояние защиты гражданских лиц дает мало оснований для оптимизма. У нас по-прежнему вызывают озабоченность нынешние конфликты во всем мире, в особенности в Сирийской Арабской Республике, в Центральноафриканской Республике и Южном Судане. Гражданское население по-прежнему составляет большую часть жертв в вооруженных конфликтах, и именно поэтому необходимо продолжать обсуждение на регулярной основе механизмов и способов более эффективного обеспечения безопасности и уважения человеческого достоинства гражданских лиц, затронутых вооруженными конфликтами.

В связи с этим Сеть приветствует недавно выдвинутую Генеральным секретарем инициативу, озаглавленную «Права — немедленно», которая предусматривает важные шаги в целях укрепления роли Организации Объединенных Наций и ее мер реагирования в этой области. Мы надеемся, что множественный эффект изменений в институциональной культуре, о котором упоминал Генеральный секретарь, станет реальностью.

Текущие прения обеспечивают возможность разобраться в основных задачах, касающихся защиты гражданского населения. Первая из таких сложных задач заключается в обеспечении соблюдения всеми сторонами в конфликте, в том числе негосударственными вооруженными группами, международного гуманитарного права и права в области прав человека. Для того чтобы гарантировать защиту гражданского населения, необходимо добиться соблюдения законов и правовых норм. Абсолютно необходимым условием для оказания пострадавшему населению чрезвычайной помощи и обеспечения его защиты по-прежнему является предоставление полного, своевременного и беспрепятственного доступа к нему гуманитарной помощи. Государства должны выполнять свою обязанность предоставлять доступ к нуждающимся в чрезвычайной гуманитарной помощи и обеспечивать свободу передвижения гуманитарного персонала.

Сеть вновь обращается ко всем сторонам в вооруженных конфликтах с призывом воздерживаться от применения оружия взрывного типа с широким охватом действия в населенных районах. Она особо указывает на необходимость создания механизмов учета потерь в среде гражданского населения с целью разобраться в последствиях военных операций для гражданского населения и внести коррективы в подобного рода действия. Важный шаг в этом направлении был сделан в апреле 2013 года, когда был принят Договор о торговле оружием с включенным в него запретом на передачу оружия или других охватываемых им предметов в тех случаях, если передающему их государству на момент санкционирования такой передачи известно, что такие оружие или предметы будут применяться в целях совершения тяжких преступлений. Нас по-прежнему особо тревожит применение оружия взрывного типа, в частности самодельных взрывных устройств, и мы подчеркиваем необходимость более строгого соблюдения международного гуманитарного права.

Вторая задача состоит в усилении роли миротворческих и других миссий. Сеть разделяет высказанное в докладе Генерального секретаря мнение, что предоставление миссиям Организации Объединенных Наций по поддержанию мира мандата на защиту гражданского населения в случае возникновения неминуемой угрозы физического насилия остается одной из наиболее важных мер, принимаемых Советом Безопасности. В этой связи мы особо указываем на необходимость наделения миссий не только ясными и выполнимыми мандатами, но и достаточными для выполнения этих мандатов ресурсами и средствами. Конкретными и специфическими мерами в эффективном выполнении мандатов миссий Сеть считает диалог, физическую защиту и создание благоприятной для такой защиты среды.

Третья сложная задача заключается в привлечении к ответственности. Государства обязаны соблюдать и выполнять положения международного гуманитарного права и правозащитного права, расследовать любые совершаемые в пределах их границ тяжкие преступления и преследовать за них. В этом контексте мы осуждаем сексуальное и гендерное насилие, в том числе использование сексуального насилия в качестве военной тактики. Безнаказанности здесь места нет. Она воодушевляет

преступников на совершение новых злодеяний. Борьба с безнаказанностью должна быть общим делом, в котором затронутое конфликтом государство создает и обеспечивает условия для восстановления справедливости, а международное сообщество оказывает такому государству техническое содействие и предоставляет ему для этого ресурсы. Сеть подчеркивает важность деятельности следственных комиссий и миссий по установлению фактов, которые способны подкреплять доказательствами якобы совершенные преступления, создавая тем самым условия для возможной передачи дел в Международный уголовный суд или для сотрудничества с ним или аналогичными механизмами.

Мы упомянули о том, что оснований для оптимизма мало. Тем не менее нам хотелось бы, пользуясь этой возможностью, публично признать усилия и самоотверженность миротворцев Организации Объединенных Наций. Конкретные меры, подобные тем, которые принимаются миротворческими миссиями, наделенными мандатами по защите гражданского населения, весьма обнадеживают. Поэтому, как уже отмечалось, таким миссиям важно располагать ресурсами и потенциалом, необходимыми для эффективной и своевременной защиты жизни мирных граждан в вооруженных конфликтах.

Мы считаем, что Совету абсолютно необходимо и впредь заниматься вопросом защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте и обсуждать эту тему каждые два года.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Колумбии.

Г-н Руис (Колумбия) (*говорит по-испански*): Позвольте мне начать с выражения Вам, г-жа Председатель, признательности за организацию этих прений и за подготовку концептуальной записки (S/2014/74, приложение), которой мы руководствуемся. Мы хотели бы поблагодарить также заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-жу Валери Амос; Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека г-жу Нави Пиллэй; и Генерального директора Международного комитета Красного Креста г-на Ива Даккора за их презентации.

Колумбия высоко ценит открытие этого форума для обсуждений, позволяющих нам обдумать необходимость защиты гражданского населения в

условиях вооруженных конфликтов посредством проведения миротворческих операций и другой соответствующей деятельности. Колумбия считает уместным напомнить о том, что успех миротворческих операций очевиден тогда, когда в результате закладки ими основ для прочного мира, наделения ими национальных властей необходимым им потенциалом, а также в результате включения в их мандаты задач по защите гражданского населения в качестве международного долга и обязанности, необходимость в таких операциях исчезает.

Мы разделяем обеспокоенность положением дел, при котором в некоторых районах мира гражданское население страдает от последствий вооруженных конфликтов, а также регулярным невыполнением сторонами конфликтов обязанности обеспечивать безопасность и защиту гражданских лиц согласно международному праву. Мы согласны с тем, что все стороны в конфликте должны соблюдать нормы международного права, обеспечивать защиту гражданского населения и привлекаться к ответственности за их нарушения.

В таком контексте Колумбия, будучи одной из стран, предоставляющих для операций по поддержанию мира свои воинские контингенты, поддерживает их роль в выполнении таких задач и убеждена в необходимости наличия ясности — как в концептуальном, так и в практическом плане — порученных им задач при проведении деятельности в защиту гражданского населения гражданской деятельности. В настоящее время Секретариат неустанно работает над выполнением этих задач.

На наш взгляд, для обеспечения успешного выполнения таких мандатов особое внимание абсолютно необходимо уделять этапам планирования и разработки мандатов, выделению на них адекватных ресурсов и обеспечению надлежащей подготовки военнослужащих таким образом, чтобы они отвечали необходимым требованиям.

В этой связи Совету Безопасности следует наращивать свои возможности в плане сбора точной информации о положении гражданского населения до подготовки того или иного мандата, равно как и следить за прогрессом на местах в период его выполнения. С этой целью Совету Безопасности необходимо будет использовать показатели, определяющие положение гражданского населения в тех местах, где он планирует провести операции по

поддержанию мира; запрашивать доклады о достижениях в работе по защите гражданского населения; и задействовать такие инструменты, как совещания по формуле Аррии и интерактивный диалог для проведения более глубоких анализов и обмена информацией об извлеченных уроках.

Наше правительство сознает позитивную роль, которую выполняют в укреплении защиты гражданского населения во время вооруженных конфликтов различные механизмы привлечения к ответственности. Для Колумбии, которая не отвергает возможность проведения переговоров, предоставляющих комбатантам стимулы для демобилизации и возвращения к гражданской жизни, процесс достижения мира и примирения также подразумевает торжество справедливости, репарации пострадавшим, восстановление истины и гарантированное предотвращение возобновления конфликта. Осуществлению мандатов Организации Объединенных Наций, в которые включены задачи по защите гражданского населения, должны сопутствовать политическая воля государств и их способность выполнять свои обязанности по отношению к гражданскому населению.

Колумбийское государство принимает к сведению доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте от 22 ноября 2013 года (S/2013/689), рекомендации которого наша страна рассмотрит согласно их актуальности.

Наша делегация хотела бы также подтвердить необходимость того, чтобы учреждения Организации Объединенных Наций при расстановке приоритетов в своей деятельности и при информировании Организации о конкретных ситуациях сначала провели всесторонний анализ деятельности национальных правительств по защите гражданского населения. Представление проверенной, объективной, сбалансированной и беспристрастной информации подразумевает не только выявление недостатков и проблем, но и признание достигнутого в каждой стране прогресса.

Организации Объединенных Наций следует поощрять соблюдение международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами и скрупулезно выявлять способы и средства достижения этой цели. С нашей точки зрения, одинаковых ситуаций не бывает, и каждой из них следует заниматься с учетом ее особенностей.

Наконец, нашему правительству понимает озабоченность по поводу гуманитарного доступа, и оно ее разделяет. Оно считает, что международную помощь в этом деле надлежит оказывать согласно закрепленным в резолюции 46/182 Генеральной Ассамблеи принципам гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости. Соблюдение этих принципов при направлении коллективных усилий на поддержку национальных властей приобретает еще большее значение, когда сотрудничество оказывается тем странам, в которых действуют демократические институты и правительства, пришедшие к власти законным путем.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Афганистана.

Г-н Танин (Афганистан) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я рад видеть Вас на посту Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Прежде всего я хотел бы поблагодарить Вас за организацию этих важных прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Я также выражаю признательность заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-же Валери Амос; заместителю Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира г-ну Эрве Ладсусу; Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по правам человека г-же Наванетхем Пиллэй; и Генеральному директору Международного комитета Красного Креста г-ну Иву Даккору за содержательные брифинги, с которыми они сегодня выступили.

Правительство Афганистана придает первостепенное значение защите гражданских лиц. Афганский народ надеялся, что с падением режима «Талибан» после продолжавшейся десятилетиями войны, повлекшей за собой беспрецедентные разрушения и массовую гибель людей, в стране воцарится долгожданный мир. Тем не менее, несмотря на совместные усилия по стабилизации, направленные на обеспечение мира и безопасности, страдания афганского народа продолжают. Сегодня обстановка в плане безопасности остается нестабильной, более того, в период с 2009 года выросло число инцидентов.

Афганские гражданские лица становятся жертвами врагов, применяющих огнестрельное оружие и бомбы и оценивающих успех пролитой кровью и

числом погибших. Женщины, дети, государственные чиновники, журналисты, религиозные лидеры и судебные власти подвергаются опасности в своей повседневной жизни, делая покупки на рынке, навещая друзей или по дороге на работу. На них нападают в деревнях, на общественных дорогах, в ресторанах, правительственных учреждениях, судах и мечетях.

На жизнь простых афганцев глубоко влияет жестокая террористическая кампания, проводимая «Талибаном» и другими экстремистскими группами, которые демонстрируют полное и абсолютное пренебрежение к жизни мирных граждан. Движение «Талибан» несет ответственность за подавляющее большинство жертв среди гражданского населения в Афганистане. В результате его деятельности только лишь в 2013 погибли тысячи людей, что значительно больше по сравнению с предыдущими годами.

Безжалостная кампания положила начало смертоносной эре в истории Афганистана, сокрушительной с точки зрения серьезных последствий для афганского народа и ужасающей своей жестокостью. Тактика действий террористов является отвратительным проявлением бесчеловечного отношения одних людей к другим, и видеозаписи обезглавливания, размещенные на веб-сайтах «Талибана», недавнее подлое нападение на популярный ресторан в Кабуле и хладнокровные убийства и насилие в отношении женщин и детей — это всего лишь отдельные ее примеры.

В прошлом году Совет шесть раз самым решительным образом осудил преступный характер совершенных «Талибаном» нападений, подчеркивая, что терроризм во всех его формах является преступным и не имеет оправдания, и делая акцент на необходимости привлечения виновных к ответственности. Очевидно, что «Талибан» демонстрирует явное пренебрежение к нормам международного права, а также основным доктринам и принципам ислама.

Мы с глубокой озабоченностью отмечаем участвовавшие в прошлом году случаи неизбирательного применения вооруженными повстанческими группировками самодельных взрывных устройств (СВУ). СВУ по-прежнему являются основной причиной гибели и ранения мирных жителей; на их долю приходится 34 процента от общего

числа всех жертв среди гражданского населения в Афганистане. Для борьбы с этой угрозой указом президента в 2012 году была одобрена национальная стратегия борьбы с СВУ. Мы стремимся укреплять наш потенциал борьбы с СВУ и совершенствовать соответствующие программы обучения афганских национальных сил безопасности, осуществляемые Международными силами содействия безопасности. Это является еще одним важным шагом, способствующим минимизации опасности, которую представляет собой этот вид оружия.

Трагедия состоит в том, что наземные контртеррористические боевые действия и операции по борьбе с боевиками привели к гибели и ранениям гражданских лиц. Вызывает сожаление факт гибели афганцев в ходе операций международных и национальных сил, которые призваны их защищать. В этой связи правительство Афганистана неоднократно призывало международные вооруженные силы принять все необходимые меры для того, чтобы положить конец гибели афганских мирных граждан. В последние годы на этом направлении были предприняты важные шаги.

Поскольку афганские силы принимают в настоящее время активное участие в защите афганского народа от террористических нападений, мы становимся свидетелями ситуаций, в которых гражданские лица попадают под перекрестный огонь в ходе наземных столкновений с врагом. Недопустима гибель даже одного человека, и с учетом этого афганские силы сохраняют твердую приверженность делу защиты гражданских лиц. В основе усилий по стабилизации лежат присущие им чувства ответственности, умеренности и долга перед своими соотечественниками.

Очевидно, что самый надежный способ защитить жизни, честь и достоинство граждан состоит в том, чтобы положить конец циклу насилия, который наносит ущерб ни в чем не повинному гражданскому населению. В этой связи для достижения мира и безопасности в Афганистане требуются три следующих ключевых компонента: во-первых, оказание международной помощи в течение следующего десятилетия с целью поддержать потенциал Афганистана по противодействию террористической кампании, развернутой против афганского народа; во-вторых, ликвидация убежищ террористов, которые усугубляют порочный круг насилия; и, в-третьих, неустанные усилия по достижению

мира и примирения под руководством самих афганцев, предполагающие привлечение в них тех, кто готов отказаться от насилия и внести осознанный вклад в улучшение ситуации на родине. Ключом к успешному завершению этого процесса является эффективное региональное и международное сотрудничество.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Армении.

Г-н Назарян (Армения) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне сообщить Вам, г-жа Председатель, что мы очень рады видеть Литву на посту Председателя Совета Безопасности. Я благодарю Вас за созыв этих открытых прений по вопросу, имеющему большое значение и вызывающему огромную обеспокоенность у многих государств-членов. Наша делегация также присоединяется к предыдущим ораторам и благодарит Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, заместителей Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и операциям по поддержанию мира и Генерального директора Международного комитета Красного Креста (МККК) за их содержательные брифинги, пролившие свет на рассматриваемый сегодня вопрос.

Мы разделяем выраженные в этом зале озабоченности в отношении судьбы ни в чем не повинных гражданских лиц, которые, к сожалению, зачастую составляют подавляющее большинство жертв в вооруженных конфликтах. Женщины и дети по-прежнему остаются наиболее уязвимой группой населения и подвергаются различным формам крайне жестокого насилия, что приводит к серьезным гуманитарным кризисам и массовым перемещениям населения в различных регионах мира.

Отрадно, что Совет вынес ряд важных решений, касающихся потребностей в области защиты уязвимых групп населения во время вооруженных конфликтов. Важно также, чтобы мы признали факт существования гуманитарных проблем в постконфликтных ситуациях. Для эффективного выполнения задач по защите необходимо участие широкого круга субъектов. Местные органы власти должны участвовать в посреднической деятельности и переговорах об урегулировании конфликта. Не менее важно, чтобы эти органы в полной мере сотрудничали с Организацией Объединенных

Наций и другими участниками гуманитарной деятельности.

Жизненно важное значение имеет обеспечение беспрепятственного доступа международным гуманитарным организациям, в том числе МККК, неправительственным организациям, занимающимся вопросами разминирования, и благотворительным организациям, оказывающим помощь уязвимым и нуждающимся группам населения; такой доступ должен иметь безоговорочные гарантии и носить устойчивый характер. Стороны в конфликте должны обеспечивать наличие наиболее эффективных средств для оказания гуманитарной помощи нуждающимся в ней людям и их защиты, в том числе в ситуациях, когда это сопряжено с проведением гуманитарных операций или операций по наблюдению, которые предполагают пересечение линий соприкосновения сторон и международных границы.

Будучи страной, которая страдала и страдает от агрессии и навязанной войны, мы полностью признаем, что защита населения от массовых зверств и насилия является главной обязанностью, для выполнения которой должны объединить усилия все основные структуры Организации Объединенных Наций и другие международные организации.

Сегодня мы по-прежнему глубоко обеспокоены гуманитарными последствиями применения силы. В результате этой неприемлемой политики и практики положение гражданского населения, проживающего вблизи границ и линии соприкосновения сторон будет и далее усугубляться. В ходе предыдущих прений по этой теме наша делегация выразила обеспокоенность относительно воздействия снайперов на гражданское население и гражданские объекты в приграничной зоне. Инцидентам с применением насилия, в результате которых страдает гражданское население, необходимо немедленно положить конец.

Армения выступает за необходимость прекращения всех актов насилия и провокаций, включая похищение гражданских лиц. Мы твердо убеждены в том, что добиться основополагающего и прочного урегулирования конфликтов можно только мирными средствами на основе принципов международного права и в рамках согласованных на международном уровне форматов. Мы еще раз подчеркиваем, что использование военной силы не приводит

к урегулированию конфликтов, а лишь продлевает страдания и тяготы, выпадавшие на долю людей, живущих в районах, затронутых конфликтами. Только мирное урегулирование конфликта путем переговоров может позволить всему региону выйти за рамки статус-кво, с тем чтобы продвинуться вперед по пути построения безопасного и процветающего будущего.

Важно, чтобы Совет сосредоточил свое внимание на защите гражданских лиц в рамках общего процесса мирного разрешения споров. Наш подход должен опираться на понимание того, что любое всеобъемлющее урегулирование должно позволить беспристрастно и в полной мере устранить коренные причины рассматриваемого конфликта в целях предотвращения его рецидива в будущем, предоставить надежные и адекватные гарантии безопасности соответствующему населению и тем самым обеспечить прочный мир и развитие.

Поэтому Армения приветствует инициативу Литвы по проведению этих прений, которые дают ценную возможность для проведения оценки прогресса в выполнении ранее принятых резолюций, касающихся вопроса о защите гражданских лиц, и определения основных задач и приоритетов для дальнейшей совместной работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Японии.

Г-н Умемото (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне искренне поздравить Литву с ее вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Я хотел бы также поблагодарить г-жу Амос, г-на Ладсуса, г-жу Пиллэй и г-на Даккору за их брифинги.

Япония поддерживает заявление, сделанное представителем Швейцарии от имени Группы друзей по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, и присоединяется к нему. В своем выступлении я хотел бы остановиться на наиболее актуальных и гуманитарных аспектах проблем, изложенных в концептуальной записке (S/2014/74, приложение), подготовленной Литвой.

Жизнь огромного числа гражданских лиц находится в смертельной опасности в таких местах, как Сирия, Афганистан, Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго, Ирак, Пакистан, Сомали, Южный Судан, Судан и

Йемен. В таких странах обеспечение безопасной, своевременной и беспрепятственной доставки гуманитарных грузов, техники и доступа гуманитарных работников крайне необходимо и важно для повышения эффективности самой гуманитарной помощи. Однако в этих регионах усилия гуманитарных работников по обеспечению доступа к людям, нуждающимся в помощи и защите, сталкиваются с большими трудностями.

Вопрос о гуманитарном доступе находится сегодня на нашем рассмотрении. Согласно последнему докладу Генерального секретаря (S/2013/689), в период с мая 2012 года по август 2013 года погибли 134 гуманитарных работника, 172 получили ранения и 149 были похищены. Согласно сообщениям, за последние десять лет число случаев похищения сотрудников гуманитарных организаций выросло в четыре раза. Такие нападения на сотрудников гуманитарных организаций действительно вызывают сожаление и должны быть осуждены самым решительным образом.

Поистине прискорбно то, что правительства или неправительственные вооруженные группы часто препятствуют, задерживают или затрудняют проведение гуманитарных операций Организации Объединенных Наций в произвольном порядке на территориях, находящихся под их контролем. Серьезные последствия таких случаев для гражданских лиц требуют постоянного и пристального внимания Совета Безопасности, с тем чтобы принять на транспарентной и конкретной основе меры по защите сотрудников гуманитарных организаций, обеспечению гуманитарного доступа и улучшению положения гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Еще одной проблемой, требующей срочного внимания Совета Безопасности, является использование оружия взрывного действия, включая самодельные взрывные устройства, в населенных районах. Согласно докладу Генерального секретаря, в 2012 году более 34 700 человек погибли или получили ранения в результате применения этого оружия взрывного действия; около 60 процентов из этих пострадавших стали жертвами применения самодельных взрывных устройств. Кто не будет потрясен этими цифрами? Совет Безопасности должен приложить все возможные усилия по поиску возможных путей сокращения этого прискорбного числа жертв и провести серьезный анализ мнений

тех, кто работает в местах, где гражданские лица сталкиваются с реальной угрозой применения этого оружия.

Приветствуя и признавая необходимость обсуждения нормативных и институциональных механизмов для решения этих вопросов, я хотел бы еще раз подчеркнуть, что продолжающиеся кризисы в различных местах по всему миру требуют от международного сообщества, в особенности Совета Безопасности, принятия незамедлительных мер реагирования, а также мер, направленных на улучшение ситуации любым способом. Хотя международное сообщество создало различные механизмы и инструменты для защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте, в реальности их успешное применение является весьма непростой задачей. Мы должны не только создавать механизмы и инструменты, но и проводить анализ основных факторов, которые препятствуют нормальному применению этих механизмов и инструментов, с тем чтобы мы могли повысить их эффективность.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Уганды.

Г-н Ндухуура (Уганда) (*говорит по-английски*): Я выражаю признательность Вам, г-жа Председатель, и делегации Литвы за Ваше умелое руководство работой Совета Безопасности в этом месяце. Я также благодарю Вас за организацию этих прений по этой очень важной теме и председательство на них. Мы благодарим заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи Валери Амос, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира Эрве Ладсуса, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека Нави Пиллэй и Генерального директора Международного комитета Красного Креста Ива Даккора за их содержательные брифинги.

В современных вооруженных конфликтах ни в чем не повинные гражданские лица зачастую составляют подавляющее большинство жертв и иногда становятся объектами преднамеренных нападений. Наиболее уязвимые группы включают в себя женщин и детей, которых часто убивают, подвергают изнасилованию и сексуальному насилию или заставляют становиться комбатантами. Жертвы зачастую становятся перемещенными лицами и находят убежище в лагерях, где они часто

беззащитны перед лицом вооруженных нападений и преследований.

Наша делегация хотела бы подчеркнуть важность защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Поэтому мы хотели бы выразить признательность Совету Безопасности за то, что он продолжает придавать первостепенное значение своему участию в работе на этом направлении. Я хотел бы подчеркнуть следующие основные моменты в деле защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Во-первых, крайне важно обеспечить оперативные, эффективные и согласованные меры реагирования, особенно в ситуациях вооруженного конфликта, в целях защиты гражданских лиц, предотвращения злодеяний, восстановления правопорядка и оказания гуманитарной помощи. Сегодняшние вооруженные конфликты зачастую происходят в густонаселенных районах, что приводит к огромным потерям среди гражданских лиц и разрушению гражданских зданий и объектов инфраструктуры. Это означает, что настоятельно необходимо рассмотреть возможность дальнейшего укрепления процесса толкования основных норм международного гуманитарного права, касающихся проведения различия между военными и гражданскими целями и принципа соразмерности.

К сожалению, мы стали свидетелями многочисленных примеров на африканском континенте, когда задержки с принятием мер со стороны властей, региона или Совета Безопасности приводили к гибели большого числа людей и несказанным страданиям населения. Африканский союз работает над обеспечением практического функционирования африканских резервных бригад, которые могли бы быстро и решительно реагировать на ситуации, характеризующиеся кровопролитными конфликтами. В этой связи мы рассчитываем на поддержку международного сообщества.

Во-вторых, необходимо подчеркнуть важность посредничества в качестве средства мирного урегулирования конфликтов, даже после их начала. Как известно, защита в широком плане включает усилия, направленные на обеспечение строгого соблюдения прав всех людей в соответствии с нормами международного права, что является трудновыполнимой задачей в условиях вооруженного конфликта. Мы подчеркиваем необходимость того, чтобы

стороны в конфликте стремились добиваться политического урегулирования путем диалога, примирения, арбитража, судебного разбирательства или использования региональных и международных соглашений в соответствии со статьей 33 Устава Организации Объединенных Наций.

Мы призываем Совет Безопасности уделять приоритетное внимание предотвращению конфликтов и посредничеству в соответствии с Главой VI Устава. Например, роль Уганды в качестве посредника в диалоге между правительством Демократической Республики Конго и представителями Движения 23 марта под эгидой Международной конференции по району Великих озер позволила уменьшить масштабы конфликта в восточной части Демократической Республики Конго и спасти жизни людей. Наша делегация убеждена, что активизация усилий по мирному урегулированию споров уменьшит угрозы миру и безопасности. С этой точки зрения, расширение использования посредничества должно стать частью общего реагирования Совета на возросшие масштабы и сложность миротворческих операций, поскольку конфликты становятся все более многоаспектными.

В-третьих, необходимо укреплять механизмы раннего предупреждения и реагирования при обеспечении защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Организация Объединенных Наций усовершенствовала свои оперативные инновационные механизмы защиты гражданского населения, которые включают практические шаги и рекомендации по защите гражданских лиц, а также передовой опыт. Однако многое еще предстоит сделать, чтобы обеспечить защиту гражданских лиц на местах, с упором на превентивные механизмы в целях предотвращения ущерба, разрушений и гибели людей в результате вооруженного конфликта.

В заключение наша делегация призывает обеспечить регулярное взаимодействие, координацию и проведение консультаций между Советом Безопасности, региональными и субрегиональными организациями и принимающими государствами с целью разработки более эффективных стратегий защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Выгода от такой координации огромна, поскольку благодаря большей взаимодополняемости региональные организации обладают сравнительными преимуществами, позволяющими предпринимать

усилия по обеспечению защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Судана.

Г-н Хасан (Судан) (*говорит по-арабски*): Прежде всего я хотел бы поздравить делегацию Литвы с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Я хотел бы также выразить нашу глубокую признательность за созыв сегодняшних прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах. Я хотел бы также поблагодарить делегацию Литвы за ее концептуальную записку по сегодняшнему пункту (S/2014/74, приложение), в частности потому, что 15 лет назад Генеральный секретарь представил свой первый доклад по этому вопросу в Совете Безопасности (S/1999/957), что привело к принятию первой соответствующей резолюции (резолюция 1265 (1999)). Мы надеемся, что регулярное обсуждение этого вопроса в Совете позволит нам выработать объективное, всеобъемлющее видение того, как укрепить защиту гражданского населения без политизации этого вопроса и использования двойных стандартов.

Устранение коренных причин конфликтов и достижение всеобъемлющего и прочного политического урегулирования — это наилучшие гарантии защиты гражданского населения. В концептуальной записке совершенно справедливо отмечается, что гражданские лица составляют подавляющее большинство жертв в вооруженных конфликтах. Однако в этой связи необходимо привлечь внимание к важному истине, которая в частности заключается в том, что гражданские лица в очень многих зонах конфликтов являются жертвами, в первую очередь, повстанческих движений, которые берут в руки оружие, чтобы совершать нападения на гражданских лиц, женщин и детей, что вызывает возмущение международного сообщества, которое стремится вмешаться в зону вооруженного конфликта. Наглядным тому примером является то, что именно повстанческие движения несут ответственность за подрыв мирного процесса в Дарфуре.

Когда речь идет о защите гражданских лиц, успешное осуществление операций по поддержанию мира и политическое урегулирование следует сделать приоритетными задачами, с тем чтобы заставить повстанческие группы присоединиться

к политическим процессам и принять участие в мирных переговорах, а не прибегать к применению военной силы или пытаться обмануть международную общественность. Г-н Ладсус совершенно справедливо и четко заявил сегодня в первой половине дня, что миротворческие операции не могут навязать мир. Действительно, в отсутствие мира, который необходимо поддерживать, миротворческие операции, каким бы ни потенциалом они ни обладали, не достигнуть своих целей в этом отношении. Поэтому необходимо очень оперативно реализовывать проекты развития, восстановления, разоружения, демобилизации и реинтеграции и проекты с быстрой отдачей, с тем чтобы внутренне перемещенные лица могли вернуться в свои дома и жить в условиях стабильности.

Мы призываем Совет Безопасности и международное сообщество поддержать правительство Судана в усилиях по обеспечению мира в Дарфуре. Мы также призываем Совет направить четкий сигнал тем, кто отказывается подписать Дохинский документ о мире в Дарфуре, и повстанцам в регионах Южный Кордофан и Голубой Нил о необходимости сложить оружие и присоединиться к мирному процессу.

В своем заявлении г-жа Амос рассказала о ситуации в этих двух регионах и упомянула о воздушных обстрелах, совершаемых Суданскими военно-воздушными силами, — замечания, которые я хотел бы опровергнуть. Я надеюсь, что г-жа Амос слышит нас, поскольку это совсем не так. В действительности, повстанческие движения в этих двух зонах продолжают нарушать все односторонние заявления о прекращении огня, с которыми выступает правительство Судана. Последнее соглашение о прекращении огня должно было вступить в силу в период с февраля по ноябрь прошлого года, но повстанческие движения не соблюдали его, и гражданские лица и объекты Организации Объединенных Наций, в частности в Кадугли, подверглись нападениям со стороны соответствующих повстанческих движений.

Соблюдение принципа защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах — это весьма благородная цель, к которой мы все стремимся. Однако у нас вызывают беспокойство попытки использовать эту цель в очень конкретных политических интересах. Например, что касается принципа ответственности по защите, которой мы хотели бы поддержать

с этой трибуны, то хотя он упоминается в Декларации тысячелетия, тем не менее, он по-прежнему становится предметом различных толкований. Он противоречит принципу, закреплённому в Уставе, а именно принципу уважения национального суверенитета и главной ответственности государств за защиту своих гражданских лиц. В этой связи мы должны вновь заявить о том, что право гражданских лиц на защиту в вооруженном конфликте является неотъемлемой частью всеобъемлющего независимого свода прав и обязанностей, подтвержденного в Декларации тысячелетия, таких как борьба с нищетой и предотвращение конфликтов путем устранения коренных причин.

В заключение мы выражаем надежду на то, что Совет будет и впредь обсуждать этот вопрос на объективной основе, с тем чтобы мы могли защитить гражданское население во всех конфликтных зонах.

Председатель (*говорит по-английски*): Слово имеет представитель Украины.

Г-н Кушнерук (Украина) (*говорит по-английски*): Прежде всего позвольте мне присоединиться к предыдущим ораторам и поблагодарить делегацию Литвы за организацию сегодняшних открытых прений по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах посредством миротворческой деятельности Организации Объединенных Наций и других соответствующих мероприятий. Мы считаем эти прения своевременными и актуальными.

Принимая к сведению ряд позитивных событий, отмеченных в последнем докладе Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте (S/2013/689), делегация Украины выражает озабоченность тем, что в современных конфликтах подавляющее большинство жертв — это гражданские лица. На них регулярно нападают, и они становятся объектом неизбирательных нападений и других нарушений, совершаемых сторонами конфликта.

Защита гражданских лиц является санкционированной задачей, выполнение которой требует скоординированных действий на всех направлениях деятельности миротворческих операций, включая полицейский компонент Организации Объединенных Наций. Хотя такая защита является центральным элементом в деятельности смешанных международных полицейских сил, для ее обеспечения необходима тесная координация с усилиями

в рамках миротворческих операций по реализации стратегии защиты гражданских лиц.

Полиция Организации Объединенных Наций оказывает оперативную поддержку полиции принимающего государства в деле защиты гражданских лиц, над жизнью которых нависла реальная угроза. Кроме того, полиция Организации Объединенных Наций оказывает помощь в планировании и проведении операций и расследований, профессиональной подготовке полицейских принимающего государства по вопросам выполнения самых главных функций по защите, которые, помимо прочего, предусматривают поддержание безопасных условий в лагерях для внутренне перемещенных лиц.

В результате нынешнего конфликта в Южном Судане возникла необходимость в предоставлении крова тысячам гражданских лиц в лагерях Организации Объединенных Наций. Полицейские Миссии Организации Объединенных Наций в Южном Судане принимали непосредственное участие в обеспечении защиты гражданских лиц в этих лагерях, поддерживая в них общественный порядок и проводя проверки отдельных лиц. Развернув там третий самый крупный по численности контингент полицейских, Украина подтверждает свою готовность продолжать поддерживать Миссию Организации Объединенных Наций в Южном Судане и сейчас рассматривает возможность увеличения численности своих полицейских.

Украина твердо убеждена в том, что полиция принимающего государства также может содействовать обеспечению защиты гражданских лиц путем предотвращения и пресечения прямого физического насилия, в частности сексуального насилия. Для выполнения таких функций полиция принимающего государства должна проходить специальную подготовку.

Я хотел бы подчеркнуть, что при планировании и проведении соответствующей деятельности в ходе операций по поддержанию мира и при определении потребностей в области безопасности особого внимания требуют уязвимые группы общества: дети, женщины и пожилые люди; национальные, этнические, религиозные и другие меньшинства; а также перемещенные лица.

Украина всегда активно поддерживает усилия, которые Организация Объединенных Наций прилагает для защиты женщин и девочек в вооруженных

конфликтах. Наше правительство решительно поддерживает все резолюции Совета Безопасности по вопросам, касающимся женщин. Мы приветствуем намерение Группы восьми активизировать усилия в целях прекращения безнаказанности за сексуальное насилие в конфликтах, включая одобрение ею идеи разработки международного протокола о расследовании и документировании инцидентов с применением сексуального насилия в конфликтах. В сентябре 2013 года Украина подписала Декларацию о приверженности делу борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта.

Мы считаем, что еще одним важным направлением деятельности в области защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах является разминирование. В области разминирования Украина имеет богатый опыт и располагает современными технологиями. Наши современные материально-технические базы позволяют подготовить за короткое время высокопрофессиональных специалистов. Украинские саперы пользуются большим авторитетом в мире, в том числе на Балканах, в Африке и на Ближнем Востоке. Наши подразделения работают на основе соблюдения стандартов и оперативных процедур Организации Объединенных Наций, и мы готовы оказывать техническую поддержку миротворческим миссиям Организации Объединенных Наций и обмениваться с ними нашим опытом.

Вновь касаясь Южного Судана, я хотел бы обратить внимание Совета на последние события, которые высветили отсутствие средств, необходимых для быстрого проведения операций по спасению гражданских лиц в случае чрезвычайных ситуаций. Это свидетельствует об острой необходимости принятия решений о быстрой концентрации спасательных подразделений, особенно военных и гражданских вертолетов, в том или ином месте для проведения спасательных операций.

В декабре прошлого года три наших вертолета, которые спасали гражданских лиц и сотрудников Организации Объединенных Наций, были обстреляны. Благодаря высокому профессионализму пилотов человеческих жертв удалось избежать. Однако стало совершенно ясно, что во избежание — или, по крайней мере, для существенного сокращения — возможных потерь в будущем Организация Объединенных Наций должна оборудовать спасательные вертолеты дополнительными защитными средствами, такими как пуленепробиваемые

днища, противобаллистическая и противоракетная защита, спасательные подъемники повышенной прочности и бортовое крепление для медицинского оборудования. Для ночных операций необходимы очковые приборы ночного видения. Например, по нашему мнению, упомянутые спасательные вертолеты могли бы избежать обстрела, если бы операция проводилась ночью с использованием очковых приборов ночного видения.

По нашему мнению, вертолеты Организации Объединенных Наций должны быть многоцелевыми, многофункциональными и пригодными для быстрого переоборудования с учетом цели полета — пассажирские или грузовые перевозки, медицинская эвакуация или эвакуация раненых, поисково-спасательные операции. В состав экипажей должна входить команда профессиональных спасателей и медиков; кроме того, необходимо иметь кареты скорой помощи для перевозки раненых в ближайшее медицинское учреждение.

Мы считаем, что переоборудование вертолетов в таком ключе будет позволять миссиям Организации Объединенных Наций обеспечивать защиту гражданских лиц в вооруженных конфликтах более эффективно и безопасно. В ноябре 2013 года Украина провела специальный брифинг с презентацией, посвященной функциональности вертолетов Организации Объединенных Наций. В марте мы планируем провести еще одну презентацию, которая будет посвящена многоцелевому и пригодному для переоборудования вертолету Организации Объединенных Наций, который сможет защищать гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово заместителю Постоянного наблюдателя от Государства Палестина.

Г-жа Абд аль-Хади Насир (Палестина) (*говорит по-английски*): Прежде всего, г-жа Председатель, я хотела бы поблагодарить Вас лично и всю делегацию Литвы за созыв сегодняшних прений, посвященных защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, — вопросу, который имеет исключительно важное значение для Палестины.

Мы благодарим Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам, заместителя Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира и

Международный комитет Красного Креста (МККК) за проведенные сегодня обстоятельные брифинги и их неослабные усилия по повышению уровня защиты и благополучия гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Несмотря на значительные усилия, предпринимаемые с целью предотвращения и пресечения нарушений международного гуманитарного и правозащитного права в конфликтных ситуациях, Генеральный секретарь в своем последнем докладе отметил: «Нынешнее положение дел с защитой гражданских лиц дает мало оснований для оптимизма» (S/2013/689, пункт 8), и это сегодняшние докладчики убедительно подтвердили в своих брифингах.

Государства и стороны в конфликте сегодня повсеместно не соблюдают и не обеспечивают выполнение своих юридических обязательств, в результате чего гражданские лица продолжают нести на своих плечах бремя войны и насилия, катастрофически страдая от их последствий.

Одним из ярких и постоянных примеров неуважения правовых норм и нежелания обеспечить их соблюдение является положение палестинского гражданского населения, которое живет в условиях израильской оккупации на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Израиль, оккупирующая держава, на протяжении более четырех десятилетий преднамеренно игнорирует абсолютно все правовые гарантии защиты, которой гражданские лица могут пользоваться согласно международному гуманитарному праву, в результате чего палестинские гражданские лица лишены не только защиты их физических тел и жизни, но и их благополучия и человеческого достоинства. Такая ситуация причиняет им большие страдания, наносит душевную травму и создает трудности из поколения в поколение.

Международно-правовые документы, касающиеся защиты, включая Женевские конвенции, — в частности, четвертую Женевскую конвенцию, которая содержит положения, конкретно направленные на обеспечение безопасности гражданских лиц в вооруженном конфликте, в том числе специальные положения, касающиеся гражданских лиц, живущих в условиях оккупации, — дополнительные протоколы к этим конвенциям, международные пакты о правах человека, Римский статут

Международного уголовного суда и соответствующие резолюции Организации Объединенных Наций применимы к оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Тем не менее не проходит и дня, чтобы наша ситуация не становилась крайне нестабильной и чтобы оккупирующая держава не совершала серьезных нарушений международного гуманитарного права и положений о защите гражданских лиц. Это касается и периода, охватываемого докладом Генерального секретаря, в течение которого число жертв среди гражданского палестинского населения, включая женщин, детей и пожилых людей, существенно возросло.

Помимо полного отсутствия защиты для тех палестинцев, которые погибли, в том числе в результате ударов с воздуха и применения взрывного оружия в густонаселенных районах, как это имело место в ходе израильских военных агрессий против Газы в 2008 году, 2009 году и в ноябре 2012 года, палестинцы продолжают быть жертвами вопиющих нарушений прав человека и жестоких преступлений. Они страдают физически и психологически, их выселяют, подвергают насильственному перемещению, бросают в тюрьмы и задерживают, пытаются, эксплуатируют, морят голодом, ввергают в нищету, лишают медицинской помощи, а также возможности жить в своих общинах. Оккупационные войска даже нарушают право на мирные протесты, которые заканчиваются летальным исходом. Международное право четко запрещает такое жестокое обращение с гражданскими лицами, и эти преднамеренные действия квалифицируются как военные преступления. Палестинское гражданское население также подвергается необузданному террору и насилию со стороны поселенцев, которые в последнее время активизировались.

Кроме того, в секторе Газа пагубные последствия незаконной израильской блокады, разрушений и перемещения населения в результате постоянных актов военной агрессии Израиля продолжают сказываться на правах человека и подрывать все аспекты жизни мирных жителей, обостряя гуманитарный кризис. Блокада представляет собой коллективное наказание всего палестинского гражданского населения в Газе в вопиющее нарушение четвертой Женевской конвенции. Палестинцы, живущие в Газе, нуждаются не только в физической защите, поскольку их жизни угрожает опасность,

они нуждаются также в защите от такой преднамеренно деструктивной политики, которая деформирует целое общество.

Неспособность международного сообщества привлечь Израиль к ответственности за его нарушения и преступления, к сожалению, усугубила беззаконие, позволяя ему продолжать применять военную силу и коллективное наказание в отношении незащитного палестинского народа, находящегося под его оккупацией, и, по сути, освободив его от своих юридических обязательств в качестве оккупирующей державы. Как говорит Генеральный секретарь в своем докладе,

«Существование безнаказанности во многих государствах, переживающих или переживших конфликт, допускает широкое распространение военных преступлений и серьезных нарушений прав человека и подрывает устои общества, а также препятствует появлению долгосрочных решений, что ведет к нестабильности». (там же, пункт 60)

Безнаказанность Израиля в плане оккупации другого народа и его земли сохраняется на протяжении почти пяти десятилетий из-за бездействия и избирательного подхода международного сообщества, включая Совет Безопасности. Настало время исправить это положение.

На Совет Безопасности возложена обязанность определять и принимать надлежащие меры для защиты гражданского населения, а это четко включает в себя защиту палестинского народа. Дальнейшее бездействие перед лицом таких преступлений является неприемлемым и приведет лишь к сохранению безнаказанности.

Я не могу не выразить еще раз глубокую озабоченность Государства Палестина в связи с критической гуманитарной ситуацией палестинских беженцев в Сирии — они продолжают погибать и получать увечья, их дома и убежища по-прежнему разрушаются, их имущество уничтожают, а их самих обрекают на перемещение. Тяжелое положение тысяч беженцев, оказавшихся, в частности, в лагере Ярмук, является трагичным. Необходимо безотлагательное внимание со стороны международного сообщества для облегчения их тяжелого положения, как и положения и страданий всех гражданских лиц в конфликте. Блокада и угроза голода в отношении ни в чем не повинных гражданских

лиц в качестве орудия войны являются серьезным нарушением международного гуманитарного права, такая практика недопустима и не подлежит оправданию ни при каких обстоятельствах. Мы настоятельно призываем обеспечить стабильный, адекватный и безопасный гуманитарный доступ к лагерю Ярмук и всем гражданским лицам, нуждающимся в помощи, согласно соответствующим положениям международного гуманитарного права, включая беспрепятственную доставку чрезвычайной продовольственной и медицинской помощи.

Кроме того, в этой связи мы вновь повторяем наши призывы приложить все возможные усилия для обеспечения защиты палестинских беженцев и всех гражданских лиц в Сирии в соответствии с международным гуманитарным правом, пока не будет найдено политическое решение этого трагического конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): Я представляю слово представителю Испании.

Г-н Оярсун Маркези (Испания) (*говорит по-испански*): С учетом позднего часа я выступлю с кратким заявлением. Полный текст моего выступления будет распространен в этом зале и размещен на веб-сайте Постоянного представительства Испании.

Г-жа Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить Вас с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности всего через месяц после того, как Ваша страна стала членом Совета. Я также высоко оцениваю то внимание, которое Вы решили уделять в ходе своего председательства вопросам взаимоотношений Совета с региональными организациями, верховенства права и защиты гражданских лиц. По сути, сегодняшние прения по вопросу о защите гражданских лиц являются хорошим подтверждением этого. Моя делегация считает, что защита гражданских лиц должна быть включена в повестку дня Совета, как четко показывают сегодняшние прения.

Мы приветствуем принятие сегодня утром заявление Председателя S/PRST/2014/3.

Делегация Испании полностью присоединяется к заявлению, сделанному от имени Европейского союза.

В хорошо подготовленной концептуальной записке Председателя (S/2014/74, приложение)

содержится призыв к нам сделать четкий акцент в ходе этих прений на осуществлении мандатов по защите гражданского населения, и именно это я собираюсь сделать.

По мнению делегации Испании, крайне важно иметь четкие и выполнимые мандаты, с тем чтобы провести объективный анализ положения на местах. Моя делегация считает, что операции по поддержанию мира должны иметь достаточные и адекватные ресурсы с учетом того, что такие ресурсы можно часто корректировать в случае непредвиденных ситуаций.

Кроме того, мы должны полностью учитывать ожидания людей, порожденные мандатами операций по поддержанию мира. В этой связи я не могу не напомнить в этом зале о ситуации в Южном Судане.

Кроме того, мы должны решительно активизировать и усилить механизмы последующей деятельности и оценки Департамента операций по поддержанию мира. Крайне важно, чтобы мы усвоили извлеченные уроки, с тем чтобы будущие операции были более эффективными.

В сегодняшней дискуссии моя делегация хотела бы обратить внимание на три весьма конкретные ситуации в контексте защиты гражданских лиц: во-первых, применение кассетных бомб и взрывчатых веществ в городских центрах; во-вторых, серьезные последствия конфликтов для пожилых людей, женщин и инвалидов и особенно для детей; и, в-третьих, нападения на медицинские учреждения и персонал и гуманитарных сотрудников.

Это подводит меня к ситуации в Сирии, о которой я не могу не сказать. Я согласен со многим из того, что было сказано сегодня здесь о конфликте в Сирии, особенно с тем, что Совет должен выполнить свое обязанности и принять необходимые меры для обеспечения подлинного осуществления заявления Председателя S/PRST/2013/15 от 2 октября 2013 года. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы призвать все стороны в конфликте положить конец преднамеренным нападениям на гуманитарный персонал.

Моя страна полностью поддерживает рекомендации, содержащиеся в докладе Генерального секретаря (S/2013/689). Тем не менее, я хотел бы остановиться на двух из них: во-первых, на важности обеспечения беспрепятственного доступа к

гуманитарной помощи. Это крайне важно для обеспечения надлежащей защиты гражданских лиц. Во-вторых, на необходимости подлинной подотчетности. Это один из подлинно основополагающих элементов эффективной правовой системы и единственный способ вести эффективную борьбу с безнаказанностью.

Надлежащая подготовка вооруженных сил является еще одним основополагающим аспектом защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что Испания с удовлетворением отметила принятие резолюции 2106 (2013), в которой подчеркивается важность информирования о проблемах гендерного насилия и значение развертывания советников по вопросам защиты.

По нашему мнению, еще один важный элемент этих прений — посредничество и превентивная дипломатия. Испания является активным членом Группы друзей посредничества, она также предложила важную посредническую инициативу в районе Средиземноморья, в рамках которой мы хотели бы сотрудничать с Советом.

В заключение хочу заметить, что опыт Испании в деле защиты гражданских лиц основывается на широком участии нашей страны в операциях по поддержанию мира. Он научил нас тому, что мы должны помещать защиту гражданских лиц в центр наших усилий в вопросах мира и безопасности и добиваться согласованного прогресса в плане механизмов и конкретных мер по эффективному осуществлению такой защиты.

Позвольте заверить в том, что моя страна будет и впредь активно участвовать во всех усилиях международного сообщества по повышению эффективности защиты гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю сейчас слово представителю Азербайджана.

Г-н Мусаев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Литву в ее качестве Председателя Совета Безопасности за созыв открытых прений по защите гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Пятнадцать лет назад Совет Безопасности принял свою первую резолюцию по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте

(резолюция 1265 (1999)), на основании которой, помимо прочего, был санкционирован четкий мандат по защите гражданских лиц операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. С тех пор был предпринят ряд важных шагов для мобилизации внимания международного сообщества к этому вопросу, разработки нормативной базы и укрепления осуществляемых операциями по поддержанию мира мандатов по защите.

В то же время нам остается преодолеть еще немало вызовов, а гражданские лица по-прежнему составляют подавляющее большинство среди жертв в вооруженных конфликтах. Как признается в последнем докладе Генерального секретаря по этому вопросу (S/2013/689), нынешнее состояние дел с защитой гражданских лиц дает мало оснований для оптимизма.

В силу проявления в наши дни все большей жестокости в вооруженных конфликтах и меняющегося характера ведения войны обостряется необходимость принятия более эффективных мер по защите на национальном и международном уровнях. Требуются более решительные и целенаправленные меры для прекращения безнаказанности за наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность у международного сообщества. Как отмечает Генеральный секретарь в своем докладе, безнаказанность усугубляет нестабильность, допускает широкое распространение военных преступлений и серьезных нарушений прав человека и подрывает устои общества, а также препятствует поискам долгосрочных решений. Когда национальные власти не могут принять необходимые шаги для обеспечения привлечения виновных к ответственности, международное сообщество должно играть более активную роль для обеспечения соответствующего отклика, в том числе посредством создания специальных трибуналов, международных комиссий по расследованию и миссий по установлению фактов.

Особое внимание необходимо уделять защите гражданских лиц, вынужденных покидать свои дома в результате вооруженного конфликта. Азербайджан ратует за дальнейшие усилия по мобилизации внимания общественности к проблеме внутреннего перемещения и права на возвращение.

Наша страна не с чужих слов знает о страданиях гражданских лиц в вооруженном конфликте.

Насильственная депортация более 200 тысяч азербайджанцев из своих домов в Армении в конце 80-х годов сопровождалась убийствами, пытками и другими преступлениями. При этом не щадили даже детей.

Период с 1991 года и до объявления прекращения огня в 1994 году характеризовался расширением масштабов, наращиванием интенсивности и последовательности нападений на азербайджанских гражданских лиц. В феврале 1992 года азербайджанский город Ходжалы был полностью стерт с лица земли, а его гражданское население подверглось беспрецедентной кровавой бойне со стороны вторгшихся армянских войск. Лица, совершившие эти преступления во время конфликта, все еще остаются безнаказанными, что препятствует достижению прогресса в обеспечении долгожданного мира и примирения между двумя странами.

Несмотря на официальное прекращение огня, преднамеренные нападения на азербайджанских гражданских лиц и гражданские объекты становятся все более частыми и характеризуются в последние месяцы еще большим насилием. Даже призывы Генерального секретаря, Председателя Генеральной Ассамблеи и других членов международного сообщества к соблюдению «олимпийского перемирия» во время зимних Олимпийских игр в Сочи не помешали эскалации армянской стороной напряженности вдоль границы.

Азербайджан решительно осуждает любые нападения на гражданских лиц. Они не должны расплачиваться за отсутствие прогресса в процессах урегулирования. В этой связи важно, чтобы Совет Безопасности, государства-члены и региональные организации прилагали мирные усилия, в частности, для содействия обеспечению привлечения виновных к ответственности, в том числе поощрению заинтересованных сторон к отправлению правосудия переходного периода и включению положений о репарациях в мирные соглашения. Важно, чтобы такие усилия и мирные соглашения никоим образом не поощряли признание ситуаций, сложившихся в результате незаконного применения силы и совершения других серьезных нарушений международного права, таких как военные преступления, преступления против человечности, геноцид и этнические чистки, и не содействовали этому.

Важно, чтобы Совет Безопасности постоянно держал в центре своего внимания защиту гражданских лиц и систематически напоминал о своем требовании ко всем сторонам в вооруженном конфликте полностью соблюдать свои обязанности и обязательства согласно международному праву.

В заключение я хотел бы вновь поблагодарить Литву за инициативу по созыву сегодняшних открытых прений и продвижению этой важной темы в работе Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Я хотела бы поблагодарить все делегации за их сотрудничество и понимание, учитывая весьма впечатляющий список ораторов. Мы заслушали выступления около 70 делегаций и смогли завершить работу вовремя, по крайней мере, это относится к основной части наших прений.

Насколько я понимаю, несколько делегаций попросили слова, для того чтобы высказать дополнительные замечания. Я готова откликнуться на эти просьбы. Однако мне хотелось бы призвать делегации ограничиться одним дополнительным заявлением.

Сейчас я предоставляю слово члену Совета Безопасности, который пожелал выступить с дополнительным заявлением.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Действительно, мы хотели бы воспользоваться правом на ответ в связи с выступлением представителя Грузии.

У нас создается впечатление, что набор инсинуаций в адрес России, озвучиваемых грузинскими представителями в Совете Безопасности по любому поводу и без повода, уже набило оскомину им самим. Свою позицию на этот счет мы неоднократно излагали, в том числе в этом зале. Особенно странно заявление грузинской делегации выглядит на фоне распространенных накануне в средствах массовой информации слов премьер-министра Грузии о готовности к прямому диалогу с руководством России. Грузинской дипломатии пора открыть новую страницу в своей работе, отказавшись от заезженных клише.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю сейчас слово представителю Израиля.

Г-жа Фурман (Израиль) (*говорит по-английски*): Высказанные ранее палестинской делегацией замечания не имеют конструктивной цели и способствуют лишь разжиганию враждебности по отношению к Израилю.

Удивительно, что палестинский представитель читает нотации миру о защите гражданских лиц, в то время как именно палестинцы используют людей в качестве «живых щитов». Они хранят свои запасы оружия в подвалах школ, на детских площадках школ и в помещениях больницы. Тем самым они совершают двойное военное преступление: во-первых, обстреливают ракетами ни в чем не повинных израильских граждан; и, во-вторых, совершают такие обстрелы из районов, густонаселенных палестинцами, подвергая риску жизнь собственных мирных граждан. В последнем докладе Генерального секретаря отмечается, что только в этом году десятки палестинцев, включая 23 детей, были убиты в результате того, что изготавливаемые палестинцами взрывчатые вещества хранятся в домах мирных граждан. Как видно, палестинская делегация активно критикует Израиль, но слишком легковесно относится к фактам.

Палестинский представитель умышленно забыл упомянуть о преследовании и дискриминации в отношении женщин, религиозных меньшинств и общин лесбиянок, геев, бисексуалов и транссексуалов в Газе и на Западном берегу. В секторе Газа гомосексуалисты, которые остались в живых, содержатся почти 10 лет в тюрьме, а доступ к правосудию женщин, которые стали жертвами бытового насилия, закрыт. В самом последнем докладе Генерального секретаря говорится о том, что в период с января по август 2013 года были убиты 24 женщины, во имя, так сказать, защиты чести. Согласно докладу, эта цифра, по всей вероятности, занижена.

Из уважения к ценному времени Совета я не намерена больше отвечать на необоснованные обвинения палестинского представителя, но могу лишь сожалеть о том, что она настаивает на политизации сегодняшних прений, в то время как ведутся мирные переговоры.

Позвольте мне поблагодарить представителя Египта за то, что он особо выделил вопрос о защите гражданского населения. Как известно Совету, за последние полтора года это правительство

упоминалось в заголовках прессы в связи с его обращением с гражданским населением. Поскольку он столь эмоционально выступил сегодня по этому вопросу, я хотела бы призвать египтян пойти дальше и опубликовать материалы о позитивной практике Египта в области защиты гражданских лиц. Не сомневаюсь, что эти материалы станут международным бестселлером.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Армении.

Г-н Самвелян (Армения) (*говорит по-английски*): В намерения нашей делегации не входило выступать с дополнительным заявлением. Однако после того, как мы услышали неприемлемые замечания представителя Азербайджана, нам было трудно хранить молчание.

Мы твердо убеждены в том, что мирному урегулированию любого конфликта альтернативы нет. Урегулирование конфликтов требует политической воли и решимости. Мы считаем, что народ должен быть готов к миру, а не к войне. К сожалению, до сих пор руководство Азербайджана делает прямо противоположное, используя при этом любую возможность, для того чтобы ежедневно усиливать свою подстрекающую к войне антиармянскую ненависть.

На протяжении этой антиармянской деятельности Азербайджан пытается оправдать постоянные призывы к войне его наиболее высокопоставленных официальных лиц. Раны последней войны против гражданского населения Нагорного Карабаха еще не затянулись. Однако Азербайджан пытается развязать новую войну, начиная опасную гонку вооружений и проповедуя ненависть по отношению к Армении на государственном уровне.

Совсем недавно, две недели назад, президент Азербайджана заявил:

«Фактически современная Армения — это историческая земля Азербайджана. Поэтому в будущем мы вернемся на наши исторические земли. Пусть молодежь и дети знают об этом. Мы должны жить, мы живем и мы будем жить этой идеей».

Милитаристская риторика президента страны несет угрозу неустойчивому миру в нашем регионе, влияет на судьбу будущего поколения и сводит на нет усилия по ведению текущих мирных

переговоров. Она должна быть осуждена. В то же время Армения всегда выступала за мирное политическое урегулирование конфликта посредством переговоров в рамках Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Эта вызывающая тревогу акция азербайджанских властей не только противоречит гуманитарной цели международного права и соответствующим международным договорным актам, но и ставит под сомнение всю систему в области прав человека.

Начиная с прошлого года Азербайджан серьезно увеличивает свой военный бюджет и приобретает более современное оружие. Постоянные нападения и подрывные действия азербайджанских войск в районе, граничащем с Нагорным Карабахом, можно рассматривать как разведывательные операции и общую подготовку к войне.

Такие жестокие и незаконные действия азербайджанской стороны привели к гибели армянского обслуживающего персонала. Несколько солдат и ряд гражданских лиц были ранены только за последние несколько недель.

Мы решительно осуждаем смертоносную провокацию азербайджанской стороны, которая создает реальную угрозу для безопасности региона. Мы ожидаем, что международное сообщество продолжит призывать к немедленному реагированию на такие зверства, которые уже подрывали уважение к правосудию, правам человека и человеческому достоинству.

В своем заявлении представитель Азербайджана упомянул события в Ходжале, привычно искажив факты. У нас это не вызвало удивления. Азербайджанский представитель ссылается на военные события 1992 года, в то время как, по словам тогдашнего президента Азербайджана, ответственность за кровавую расправу над гражданским населением, включая детей города Ходжалы, целиком лежит на правительстве Азербайджана и на группе политической оппозиции. Весь мир узнал из интервью с тогдашним президентом Азербайджана о том, что боевики Азербайджанского национального фронта активно мешали и фактически препятствовали исходу местного населения через горные перевалы, специально оставленные открытыми армянами Карабаха, с тем чтобы способствовать спасению бегством местного населения.

Надежда и намерение азербайджанской стороны заключались в том, чтобы использовать такие большие потери среди гражданского населения для того, чтобы подстрекать к народному восстанию против президента страны и захватить бразды правления в свои руки. Мы настоятельно советуем азербайджанской стороне провести внутреннее расследование, с тем чтобы прийти к очевидному выводу о том, что события в Ходжале и его жители были намерено принесены в жертву ради достижения политических целей.

Мы считаем, что пришло время для того, чтобы Азербайджан отказался от беспочвенных обвинений и предложил вместо этого конструктивные шаги с целью создания более благоприятной обстановки для достижения мирного урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас слово имеет представитель Грузии.

Г-н Имнадзе (Грузия) (говорит по-английски): Присутствующие в этом зале были свидетелями обсуждений, касающихся Грузии и России, отнюдь не по причине инсинуаций в отношении Грузии, как было сказано, а в свете того факта, что 20 процентов моей страны все еще находится под оккупацией. Что касается привычных штампов, то я хотел бы сказать, что Грузия постоянно демонстрирует конструктивный подход и готовность к диалогу и сотрудничеству. Я хотел бы заявить о том, что мое правительство создало специальную структуру под руководством премьер-министра Грузии для диалога с Россией. Мы принимаем конструктивное участие в международных переговорах в Женеве. Грузия в одностороннем порядке взяла обязательство не применять силу. И последнее, но не менее важное обстоятельство заключается в том, что недавнее заявление грузинского премьер-министра о его готовности к диалогу и к встрече с российским руководством и своим российским коллегой, с его стороны, было сделано в ожидании ответных шагов российского президента. Мы ожидаем позитивных и конструктивных шагов и ведения постоянного диалога в рамках международных переговоров в Женеве и, возможно, двусторонних переговоров с целью преодоления нынешнего тупика.

Я хотел бы вновь подчеркнуть позитивные шаги, которые предприняла Грузия, проявляя готовность продолжать идти по тому же пути.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово имеет представитель Азербайджана.

Г-н Мусаев (Азербайджан) (*говорит по-английски*): Попытки Армении замаскировать свою агрессию и тем самым заявить о своей невиновности в преступлениях, совершенных против азербайджанских гражданских лиц, вряд ли будут восприняты серьезно, учитывая неоспоримое доказательство, которое свидетельствует о диаметрально противоположной ситуации.

Доводы армянской стороны вызывают особое удивление в связи с тем, что о них говорится в Совете Безопасности, который в 1993 году принял четыре резолюции. В этих резолюциях члены Совета осудили применение силы против Азербайджана и оккупацию его территорий армянскими войсками, подтвердили уважение суверенитета и территориальной целостности Азербайджана и нерушимость его международных границ и потребовали немедленного, полного и безоговорочного вывода оккупирующих сил со всех оккупированных территорий (резолюции 822 (1993), 853 (1993), 874 (1993) и 884 (1993)). В резолюциях также содержится конкретное упоминание о нарушениях международного гуманитарного права, включая перемещение большого числа гражданских лиц в Азербайджане, нападения на гражданское население и бомбардировки населенных районов.

Пытаясь обвинить Азербайджан в якобы имевшей место антиармянской пропаганде и упоминая двусмысленные, политически мотивированные и беспочвенные толкования кровавой резни

в Ходжале, представитель Армении в то же время не только воздержался от объяснения мнений, выраженных Европейским судом по правам человека, авторитетными международными неправительственными организациями и очевидцами этой трагедии, но и не пожелал разъяснить заявления высокопоставленных официальных лиц его страны и прямых участников данного преступления, которые, в свою очередь, недвусмысленно признали свою ответственность за массовое истребление жителей и защитников Ходжалы.

Широкомасштабная, преднамеренная и систематическая политика агрессии и ненависти Армении ясно отражена в знаменитом интервью от 15 декабря 2000 года с тогдашним министром обороны, а ныне действующим президентом Армении. Отвечая на вопрос о том, могли ли события развиваться по-другому и не сожалеет ли он о гибели тысяч людей в результате нападений армян на азербайджанских мирных граждан, он откровенно ответил: «Я совершенно ни о чем не жалею, поскольку такие потрясения необходимы, даже если тысячам людей приходится умирать».

Не требуется никаких дальнейших комментариев, чтобы объяснить логику и отношение армянского руководства к вопросу защиты гражданских лиц и мирного урегулирования конфликта.

Председатель (*говорит по-английски*): В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Заседание закрывается в 18 ч. 20 м.